Подається російською мовою

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ЛАГЕРЬ "ЗЕЛЕНОЕ ОЗЕРО"

1

В лагере "Зеленое озеро" нет никакого озера. Когда-то здесь было громадное озеро, самое большое в Техасе. С тех пор прошло больше ста лет. Теперь здесь просто сухая, плоская пустыня.

Был раньше и город на Зеленом озере. Город усох и пропал вместе с озером и со всеми людьми, что жили тут когда-то.

Летом температура держится днем около тридцати пяти градусов в тени — если только вы сумеете найти тень. В огромном высохшем озере не так уж много тени.

Здесь растут всего два дерева — два старых дуба у восточного края "озера". Между ними повешен гамак, а рядом стоит бревенчатый домик.

Ребятам, живущим в лагере, лежать в гамаке запрещается. Гамак принадлежит начальнику лагеря, равно как и тень.

Там, на озере, гремучие змеи и скорпионы прячутся от солнца под большими камнями и еще в ямах, вырытых обитателями лагеря.

О гремучих змеях и скорпионах следует помнить одно: если их не трогать, то и они тебя не тронут.

Как правило.

Укус скорпиона или даже гремучей змеи — это еще не самое плохое, что может случиться с человеком. От этого не умирают.

Как правило.

Иногда кто-нибудь из обитателей лагеря нарочно подставляется под укус скорпиона или даже небольшой гремучей змеи. Тогда ему, пока он не поправится, позволят провести день или два у себя в палатке вместо того, чтобы копать ямы на озере.

Только нужно остерегаться, чтобы тебя не укусила желтая пятнистая ящерица. Вот это — самое худшее, что может случиться. После этого человек умирает в страшных мучениях.

Всегда.

Если тебя укусила желтая пятнистая ящерица, можешь спокойно пойти в тень под дубами и улечься в гамак.

Теперь тебе уже никто ничего не сможет сделать.

2

Возможно, читатель спросит: неужели кому— нибудь захочется в лагерь "Зеленое озеро"?

Дело в том, что туда едут не по доброй воле. "Зеленое озеро" — лагерь для плохих мальчиков.

Возьмите плохого мальчика, заставьте его каждый день копать яму на жаре и солнцепеке. и он быстро станет хорошим мальчиком.

Так, по крайней мере, считают некоторые.

Стэнли Илнэтсу судья предложил на выбор: "Или отправляйся в тюрьму, или поедешь в лагерь "Зеленое озеро".

Стэнли был из бедной семьи. Он никогда раньше не ездил в летний лагерь.

3

Стэнли сидел примерно в десятом ряду. На соседнем сиденье лежал его рюкзак. В рюкзаке были: зубная щетка, зубная паста и коробка с бумагой и конвертами, которую дала ему мама. Стэнли обещал писать ей письма по крайней мере раз в неделю.

Стэнли смотрел в окно, хотя смотреть было особенно не на что — главным образом пастбища и хлопковые поля. Долгая-долгая поездка в никуда. В автобусе не было кондиционера, и горячий, тяжелый воздух давил почти так же сильно, как наручники.

Стэнли и его родители очень старались делать вид, будто он просто едет на лето в лагерь, как делают богатые детки. Когда Стэнли был совсем маленьким, он часта играл в летний лагерь со своими плюшевыми зверями. Лагерь назывался "Веселые игры". Иногда он заставлял своих зверюшек играть в футбол стеклянным шариком. В другой раз устраивал соревнования по бегу с препятствиями или сооружал на краю стола "тарзанку" при помощи порванной резинки от трусов. И вот теперь Стэнли пытался притвориться, будто едет в лагерь "Веселые игры". "Может, я там подружусь с кем-нибудь, — думал он. — Во всяком случае, поплаваю в озере".

Дома у него не было друзей. Стэнли был очень толстый, из-за этого мальчишки в школе часто дразнили его. Даже учителя иногда бывали к нему жестоки, сами того не замечая. В тот день, когда он последний раз ходил в школу, учительница математики миссис Белл объясняла пропорции. В качестве примера она выбрала самого тяжелого и самого

легкого ученика из класса и заставила их взвеситься. Оказалось, что Стэнли весит ровно в три раза больше, чем второй мальчишка. Миссис Белл написала на доске пропорцию 3:1, не замечая, как стыдно было им обоим.

В тот же день Стэнли арестовали.

Он посмотрел на охранника, обмякшего на сиденье, гадая, не заснул ли тот. Охранник был в темных очках, так что Стэнли не мог разглядеть его глаз.

Стэнли вовсе не был плохим мальчиком. Он не совершал преступления, за которое его осудили. Просто он оказался в неподходящий момент в неподходящем месте.

А все из-за мерзкого-подлого-бездельника-свинокрада-прапрадедушки!

Стэнли улыбнулся. Это у них в семье была такая шутка. Во всех неприятностях виноватым считался прапрадедушка Стэнли, мерзкий-подлый-бездельник-свинокрад.

По семейному преданию, был у Стэнли когда-то прапрадедушка, который украл свинью у одноногой цыганки, а цыганка за это прокляла его и всех его потомков. Само собой, ни Стэнли, ни его родители не верили в проклятия, но все-таки приятно, когда есть на кого свалить вину, если что-то идет не так.

А у них вечно все шло не так. Почему-то они постоянно оказывались в неподходящем месте в неподходящее время.

Стэнли смотрел в окно на бескрайние пустые просторы. Следил, как телеграфные провода то поднимаются повыше, то опускаются снова. Мысленно слышал хрипловатый голос отца, напевающего колыбельную:

Плакался дятел: "Я невезучий!

Твердые очень деревья в лесу".

А волк под сосной, голодный и злой,

Совсем одинокий, все выл на луну-у-у:

"Ну почему я такой невезучий?"

Отец часто пел ему эту песенку. Мелодия у нее была нежная и грустная, но больше всего Стэнли нравилось, как отец, подвывая, тянет: "на луну-у-у".

Автобус подпрыгнул на ухабе, и охранник мгновенно встрепенулся.

Отец Стэнли был изобретателем. Изобретателю для того, чтобы добиться успеха, необходимы три вещи: ум, трудолюбие и еще чуточку удачи.

Отец у Стэнли был умный и невероятно трудолюбивый. Раз начав какой-нибудь проект, он мог работать над ним годами, часто по многу дней подряд обходился без сна. Вот только ему никогда не везло.

Каждый раз, когда очередной эксперимент проваливался, Стэнли слышал, как отец на чем свет стоит клянет своего прадедушку, мерзко — го-подлого-бездельника-свинокрада.

Отца Стэнли звали тоже Стэнли Илнэтс. Полное имя отца Стэнли было Стэнли Илнэтс Третий. А наш Стэнли был Стэнли Илнэтс Четвертый.

Всем в семье очень нравилось, что имя "Стэнли Илнэтс" пишется одинаково в обе стороны — слева направо и справа налево. Поэтому

каждый следующий сын получал при рождении имя Стэнли. Стэнли был единственным ребенком, как и все предыдущие Стэнли Илнэтсы.

Но они были похожи не только этим. При всем своем невезении они никогда не теряли надежды. Как любил говорить отец Стэнли: "Я учусь на своих неудачах".

А может, это тоже часть проклятия? Если бы Стэнли с отцом ни на что не надеялись, не было бы так больно всякий раз, когда надежды рушатся.

— Не все Стэнли Илнэтсы были неудачниками, — напоминала мать, если Стэнли и его отец настолько падали духом, что начинали всерьез верить в проклятие.

Самый первый Стэнли Илнэтс, прадедушка нынешнего Стэнли, нажил целое состояние на фондовой бирже. Вряд ли его можно назвать невезучим.

В такие минуты мама как-то забывала о том, какая беда постигла в итоге первого Стэнли Илнэтса. Он потерял все свое состояние, когда переезжал из Нью-Йорка в Калифорнию. Дилижанс, в котором он ехал, ограбила разбойница Кейт Барлоу по прозвищу Поцелуйчик.

Если бы не это, семья Стэнли сейчас жила бы в собственном доме на калифорнийском побережье. А вместо этого они теснятся в крошечной квартирке, где вечно воняет горелой резиной и старыми ботинками.

"Ну почему я такой невезучий..."

В квартире воняло, потому что отец Стэнли пытался изобрести способ переработки старых кроссовок.

— Тот, кто первым придумает способ утилизации старых кроссовок, — говорил он, — станет очень богатым человеком.

Из-за этих-то исследований Стэнли и попал под арест.

Автобус запрыгал на ухабах, потому что асфальт кончился и они теперь ехали по проселочной дороге.

Вообще-то Стэнли даже восхитился, услышав впервые о том, что его прадедушку ограбила Кейт Барлоу по кличке Поцелуйчик. Правда, лучше было бы жить на берегу океана в Калифорнии, но все-таки это круто, если у тебя кого-то из родственников ограбила знаменитая разбойница.

Впрочем, Кейт не поцеловала прадедушку. Это уж было бы совсем классно, но Кейт Барлоу целовала только тех, кого убивала. А прадедушку Стэнли она просто ограбила и бросила одного в пустыне.

— Он остался в живых — значит, все-таки ему повезло, — рассудительно говорила мама Стэнли.

Автобус замедлил ход. Охранник, крякнув, потянулся, расправляя руки. Водитель сказал:

— Приехали: лагерь "Зеленое озеро". Стэнли выглянул в замызганное окошко.

Никакого озера он не увидел.

И вообще ничего зеленого видно не было.

4

Стэнли в некотором обалдении смотрел, как охранник отомкнул его наручники и вывел его из автобуса. Поездка продолжалась больше восьми часов.

— Поосторожней там, — сказал водитель, когда Стэнли стал спускаться по ступенькам.

Стэнли так и не понял, имеет он в виду ступеньки или советует быть осторожнее в лагере "Зеленое озеро".

— Спасибо, что довезли, — сказал Стэнли.

Во рту у него пересохло, в горле скребло. Он шагнул на твердую, сухую землю. Запястья вспотели под наручниками.

Вокруг расстилалась унылая, бесплодная пустыня. Стэнли увидел несколько обшарпанных строений и палатки. Дальше виднелся небольшой домик под тенью двух высоких деревьев. Кроме этих двух деревьев, никакой растительности не было заметно. Даже сорняков.

Охранник повел Стэнли к низенькой постройке с вывеской:

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ДЕТСКИЙ

ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЙ ЛАГЕРЬ

"ЗЕЛЕНОЕ ОЗЕРО".

Рядом висела еще одна вывеска, которая сообщала, что уголовный кодекс штата Техас запрещает проносить на территорию лагеря оружие, взрывчатку, наркотики и спиртные напитки.

Читая вывеску, Стэнли невольно подумал: "Ого!"

Охранник провел Стэнли внутрь, в блаженную прохладу кондиционированного помещения.

В комнате сидел человек, положив ноги на письменный стол. Он повернул голову, когда вошли Стэнли с охранником, но больше не сделал никаких движений. Хоть он и сидел в комнате, но был в темных очках и в ковбойской шляпе. В руке он держал банку с содовой, и от этого Стэнли еще сильнее почувствовал, как ему хочется пить.

Он молча ждал, пока охранник из автобуса передавал этому человеку бумаги на подпись.

— Сколько семечек, — сказал охранник.

Тут Стэнли заметил полотняный мешок с семечками подсолнуха, стоявший на полу возле стола.

— Я в прошлом месяце бросил курить, — сказал человек в ковбойской шляпе. На руке у него была татуировка в виде гремучей змеи, и, когда он подписывал свое имя, змея как будто извивалась. — Раньше я выкуривал по пачке в день. Теперь съедаю мешок вот этих в неделю.

Охранник расхохотался.

Видимо, позади стола стоял маленький холодильник, потому что человек в ковбойской шляпе достал еще две банки содовой. На секунду Стэнли обрадовался, думая, что одна из них для него, но человек в шляпе дал одну банку охраннику и сказал, что другая для водителя.

— Девять часов сюда, да теперь девять часов обратно, — буркнул охранник. — Ну и денек.

Стэнли представил себе долгую, тоскливую поездку на автобусе, и ему стало немножко жаль охранника и водителя.

Человек в ковбойской шляпе сплюнул шелуху в корзину для бумаг. Потом вышел из-за стола и приблизился к Стэнли.

— Меня зовут мистер Сэр, — сказал он. — Когда обращаешься ко мне, называй меня по имени, понял?

Стэнли замялся.

— Э-э… да, мистер Сэр, — сказал он, хотя и не мог поверить, чтобы это было настоящее имя.

— Тут тебе не пансион для благородных девиц, — сказал мистер Сэр.

Мистер Сэр заставил Стэнли раздеться, чтобы убедиться, что он ничего на себе не прячет. Затем ему выдали два комплекта одежды и полотенце. Каждый комплект состоял из оранжевого тренировочного костюма с длинными рукавами, оранжевой футболки и желтых носков. Стэнли не был уверен в том, что носки изначально были желтыми.

Кроме того, ему выдали белые кроссовки, оранжевую бейсболку и тяжелую пластмассовую флягу — к сожалению, пустую. К бейсболке сзади был пришит кусок ткани, чтобы защищать шею от солнечных лучей.

Стэнли оделся. От одежды пахло мылом.

Мистер Сэр сказал, что один комплект предназначен для работы, а другой — для отдыха. Раз в три дня рабочую одежду сдают в стирку.

Второй комплект становится рабочим, а для отдыха выдают чистую одежду.

— Ты должен выкапывать по яме каждый день, включая субботу и воскресенье. Яма должна быть полтора метра глубиной и полтора метра в диаметре. Измерять будешь лопатой. Завтрак в четыре тридцать.

Должно быть, Стэнли не сумел скрыть своего удивления, и мистер Сэр объяснил, что на работу выходят пораньше, чтобы не пришлось копать в самую жару.

— Нянчиться с тобой никто не будет, — прибавил он. — Чем медленнее копаешь, тем дольше торчишь на солнцепеке. Если выкопаешь что-нибудь интересное, доложишь мне или другому воспитателю. Закончил работу — остальное время твое.

Стэнли кивнул в знак того, что понял.

— Тут тебе не пансион для благородных девиц, — повторил мистер Сэр.

Он проверил рюкзак Стэнли, но не нашел ничего не дозволенного. Затем мистер Сэр вывел Стэнли из дома на палящую жару.

— Посмотри внимательно вокруг, — сказал мистер Сэр. — Что ты видишь?

Стэнли уставился в пустынную даль. Воздух казался густым от жары и пыли.

— Да вроде ничего особенного не видно, — сказал Стэнли и поспешно прибавил: — Мистер Сэр.

Мистер Сэр засмеялся.

— Сторожевые вышки видишь?

— Нет.

— А может, ограду из колючей проволоки под током?

— Нет, мистер Сэр.

— Ограды-то вообще нет, так?

— Так, мистер Сэр.

— Хочешь сбежать? — спросил мистер Сэр.

Стэнли неуверенно смотрел на него, не понимая, к чему тот клонит.

— Если хочется сбежать, давай, беги. Я тебя не держу.

Стэнли не мог понять, какую игру затеял с ним мистер Сэр.

— Вижу, ты смотришь на мой револьвер. Не боись. Я не буду стрелять. — Он похлопал по кобуре. — Это для желтых пятнистых ящериц. На тебя я не стал бы тратить пулю.

— Я не сбегу, — сказал Стэнли.

— Вот и умница, — сказал мистер Сэр. — Отсюда еще никто не убегал. И ограда не нужна. Знаешь почему? Потому что вокруг на сотню километров нет воды. Хочешь удрать? Через три дня пойдешь на корм сарычам.

Показались несколько мальчишек с лопатами, одетых в оранжевое; они брели к палаткам.

— Хочешь пить? — спросил мистер Сэр.

— Да, мистер Сэр, — обрадовался Стэнли.

— Ну, привыкай. В ближайшие полтора года тебе все время будет хотеться пить.

5

В лагере было шесть больших серых палаток, на каждой стояла черная литера: "А", "Б", "В", "Г", "Д" и "Е". Первые пять палаток занимали мальчики. Воспитатели спали в палатке "Е".

Стэнли записали в палатку "Д". Воспитателем там был мистер Дымшанский.

— Моя фамилия легко запоминается, — сказал мистер Дымшанский, встретив Стэнли возле палатки. — Три простых слова: дым. шанс, кий.

Мистер Сэр вернулся к себе в контору.

Мистер Дымшанский был помоложе мистера Сэра и не такой страшный с виду. Волосы у него были так коротко острижены, что голова казалась лысой, зато лицо покрывала густая курчавая черная борода. Нос у него обгорел на солнце.

— Вообще-то мистер Сэр не злой, — сказал мистер Дымшанский. — Просто он в плохом настроении с тех пор. как бросил курить. Вот кого тебе нужно опасаться, так это начальника лагеря. У нас в "Зеленом

озере", в сущности, только одно правило: не раздражай начальника лагеря.

Стэнли кивнул, как будто все понял.

— Я хочу, Стэнли, чтобы ты знал: я отношусь к тебе с уважением, — сказал мистер Дымшанский. — Я понимаю, ты успел наделать в жизни серьезных ошибок. Иначе не попал бы сюда. Но ошибки бывают у всех. Может, ты и сделал что-то плохое, но это еще не значит, что ты сам плохой.

Стэнли кивнул. Нет смысла объяснять воспитателю, что он ни в чем не виноват. Наверное, все так говорят. Не нужно, чтобы мистер Дым-шанс-кий решил, будто он запирается.

— Я хочу помочь тебе изменить свою жизнь, — сказал воспитатель. — Но и ты должен мне помочь. Могу я на тебя рассчитывать?

— Да, сэр, — сказал Стэнли.

Мистер Дымшанский сказал:

— Хорошо, — и похлопал Стэнли по спине.

Мимо шли двое мальчишек с лопатами.

Мистер Дымшанский окликнул их:

— Греннет! Алан! Подойдете, поздоровайтесь со Стэнли. Он у нас новенький.

Мальчики устало посмотрели на Стэнли.

С них градом лил пот, лица были такие грязные, что Стэнли не сразу разобрал, что один из мальчиков белый, а другой — черный.

— А как же Тошниловка? — спросил чернокожий мальчишка.

— Льюис все еще в больнице, — ответил мистер Дымшанский. — Он не вернется.

Воспитатель велел, чтобы мальчики пожали руку Стэнли и назвали свои имена, "как джентльмены".

— Привет, — буркнул белый мальчишка.

— Это Алан, — сказал мистер Дымшанский.

— Я не Алан, — сказал мальчишка. — Меня зовут Кальмар. А он — Рентген.

— Приветик, — сказал Рентген, улыбнулся и потряс руку Стэнли.

Он был в очках, но таких грязных, что Стэнли удивился — неужели он еще что-то через них видит?

Мистер Дымшанский распорядился, чтобы Алан сходил в комнату отдыха и привел остальных мальчиков познакомиться со Стэнли. Потом он повел Стэнли в палатку.

Внутри было семь коек, стоявших на расстоянии в полметра одна от другой.

— Которая была койка Льюиса? — спросил мистер Дымшанский.

— Тошниловка спал вот тут. — Рентген пнул ногой одну из коек.

— Отлично, Стэнли, это будет твое место, — сказал мистер Дымшанский.

Стэнли посмотрел на койку и кивнул. Его не особенно радовала перспектива спать в койке человека, которого называли Тошниловкой.

В углу палатки стояли семь ящиков, поставленных один на другой, так что получилось некое подобие двух шкафчиков. Ящики были повернуты открытой стороной вперед. Стэнли положил рюкзак, запасной комплект одежды и полотенце в ящик, принадлежавший раньше Тошниловке, в самом низу "шкафчика" из трех ящиков.

Вернулся Кальмар и с ним еще четыре мальчика. Троих мистер Дымшанский назвал: Хозе, Теодор и Рикки. Сами они называли себя Магнит, Подмышка и Зигзаг.

— Здесь у всех есть прозвища, — объяснил мистер Дымшанский. — Но я предпочитаю называть их по именам, которые дали им родители, — ведь так их будут" называть, когда они выйдут из лагеря и станут полезными членами общества.

— Это не просто прозвище, — сказал Рентген мистеру Дымшанскому и постучал по оправе очков. — Я вижу вас насквозь, Мамочка. У вас такое большое, просто здоровущее сердце.

У последнего мальчика то ли не было настоящего имени, то ли не было прозвища. И мистер Дымшанский, и Рентген называли его Зеро — ноль.

— Знаешь, почему его зовут Зеро? — спросил мистер Дымшанский. — Потому что у него в голове пусто — полный ноль. — Воспитатель улыбнулся и потрепал Зеро по плечу.

Зеро молчал.

— А вот он — Мамочка! — сказал кто-то из мальчишек.

Мистер Дымшанский снисходительно улыбнулся.

— Можешь называть меня Мамочкой, Теодор, если тебе от этого легче. — Он повернулся к Стэнли. — Если у тебя возникнут какие-то вопросы, Теодор тебе поможет. Слышишь, Теодор? Я на тебя надеюсь.

Теодор сплюнул сквозь зубы. Несколько мальчишек завопили, что нужно соблюдать чистоту в "доме".

— Вы все были когда-то здесь новичками, — сказал мистер Дымшанский, — и знаете, каково это. Я уверен, что все вы будете помогать Стэнли.

Стэнли смотрел в землю.

Мистер Дымшанский ушел, и мальчишки тоже потянулись прочь, захватив с собой полотенца и смену одежды. Стэнли был рад, что его оставили в покое, но ему так хотелось пить, что казалось — он умрет, если немедленно не напьется.

— Э-э… Теодор, — позвал он, идя вслед за мальчиком. — Ты не знаешь, где можно набрать воды?

Теодор круто обернулся и сгреб Стэнли за ворот.

— Мое имя — не Тео-до-ор, — рявкнул он. — Меня зовут Подмышка. — И швырнул Стэнли на землю.

Стэнли в страхе таращился на него снизу вверх.

— На стене рядом с душевой есть водопроводный кран.

— Спасибо… Подмышка, — выговорил Стэнли.

Мальчишка повернулся и ушел, а Стэнли, хоть убей, не мог представить себе, как это человеку может захотеться, чтобы его называли Подмышкой.

Почему-то ему теперь было немножко легче думать о том, что придется ложиться в койку, где спал мальчик по имени Тошниловка. Может, его так прозвали в знак уважения?

6

Стэнли принял душ — если только это можно назвать душем, пообедал — если только это можно назвать обедом, и лег в кровать — если только можно назвать кроватью вонючую койку, в которой у него тут же начало чесаться все тело.

Воду приходилось экономить, поэтому каждому воспитаннику позволялось пробыть в душе ровно четыре минуты. Стэнли потратил почти все свои четыре минуты на то, чтобы привыкнуть к холодной воде. В душе просто не было ручки крана для горячей воды. Он вставал под струю и тут же снова отскакивал, пока вода не отключилась автоматически. Стэнли так и не успел намылиться, да оно и к лучшему, ведь ему все равно не хватило бы времени на то, чтобы смыть пену.

На обед им дали нечто вроде тушеного мяса с овощами. Мясо было бурое, овощи когда-то имели зеленую окраску. На вкус они не отличались друг от друга. Стэнли съел все и подтер соус кусочком белого хлеба. Стэнли никогда не оставлял еду на тарелке, независимо от ее вкуса.

— Что ты сделал? — спросил его какой-то мальчик.

Стэнли сначала не понял, о чем он.

— Тебя же не просто так сюда прислали.

— А, — сообразил Стэнли. — Я украл пару кроссовок.

Мальчишки страшно развеселились. Стэнли не мог понять, почему им так смешно. Может, потому, что их прислали за гораздо более тяжелые преступления, чем кража пары кроссовок.

— Из магазина спер, или они были у кого-то на ногах? — спросил Кальмар.

— М-м, ни то ни другое, — ответил Стэнли. — Это были кроссовки Клайда Ливингстона.

Никто ему не поверил.

— Ливингстон — Бесподобные Ножки? — воскликнул Рентген. — Ага, как же!

— Черта с два, — сказал Кальмар.

Стэнли лежал на своей койке и думал, что это и правда смешно. Когда он говорил, что ни в чем не виноват, ему не верили. А теперь он говорит, что украл эти кроссовки, и опять никто не верит.

Клайд Бесподобные Ножки Ливингстон — знаменитый бейсболист. Он уже три года ведет счет в Американской лиге по взятым базам. Кроме того, он — единственный игрок в истории бейсбола, которому удалось пробить четыре трипла за одну игру.

В спальне у Стэнли висит плакат с его изображением. Во всяком случае, раньше висел. Стэнли не знал, где он сейчас. Полиция забрала плакат в качестве вещдока по его делу.

Клайд Ливингстон тоже давал показания. Когда Стэнли узнал, что Бесподобные Ножки явится в суд собственной персоной, он страшно взволновался, несмотря ни на что, от перспективы увидеть вблизи своего кумира.

Клайд Ливингстон подтвердил, что кроссовки — его и что он пожертвовал их для благотворительной распродажи в пользу приюта для бездомных детей. Он сказал, что не представляет себе, каким нужно быть мерзавцем, чтобы ограбить бездомных детей.

Для Стэнли это было хуже всего. Кумир считает его мерзким, подлым воришкой.

Стэнли заворочался на койке, боясь, как бы она не обрушилась под его тяжестью. Он здесь едва умещался. Когда ему наконец удалось перевернуться на живот, вонь стала такой нестерпимой, что пришлось снова повернуться и попытаться заснуть, лежа на спине. От кровати несло прокисшим молоком.

Была уже глубокая ночь, но жара по-прежнему стояла невыносимая. Через койку от него храпел Подмышка.

Раньше, в школе, Стэнли постоянно донимал и мучил один вредный мальчишка по имени Деррик Данн. Учителя никогда не воспринимали всерьез его жалобы, потому что Стэнли был гораздо крупнее Деррика. Некоторых учителей даже забавляло, что щуплый Деррик выбрал себе в качестве жертвы здоровенного Стэнли.

В тот день, когда Стэнли арестовали, Деррик схватил его тетрадь, долго дразнил ею Стэнли и в конце концов бросил тетрадь в унитаз в туалете для мальчиков. Пока Стэнли ее вытаскивал, опоздал на автобус и пошел домой пешком.

И вот, когда он шел домой, держа в руке мокрую тетрадку и думая о том, что придется теперь переписывать испорченные страницы, с неба вдруг упали кроссовки.

— Я шел домой, а кроссовки упали с неба, — сказал он судье. — Одна из них стукнула меня по голове.

Больно, между прочим.

Строго говоря, они упали не с неба. Он как раз выходил из-под эстакады скоростной автотрассы, когда кроссовка шлепнулась ему на голову.

Стэнли воспринял это как знак свыше. Его отец пытается найти способ переработки старых кроссовок, и вдруг пара кроссовок падает ему на голову, словно дар Божий.

Откуда ему было знать, что это кроссовки Клайда Ливингстона? Вообще-то кроссовки никак нельзя было назвать бесподобными. У того, кто их носил, явно сильно потели ноги.

Стэнли невольно подумал, что это не простые кроссовки, что они каким-то образом помогут отцу сделать наконец свое открытие. Такое совпадение не может быть случайностью. Стэнли казалось, будто он держит в руках кроссовки судьбы.

Он побежал. Позже он и сам не мог объяснить, почему побежал. Может быть, спешил отнести кроссовки отцу, а может, пытался убежать от воспоминаний о противном, унизительном школьном дне.

Рядом затормозила патрульная машина. Полицейский спросил, почему он бежит, забрал кроссовки и стал звонить по рации. Потом Стэнли арестовали.

Оказалось, что кроссовки были украдены из витрины в приюте для бездомных. В тот вечер в приюте должны были собраться состоятельные люди, чтобы за сто долларов попробовать еду, которую бедняки едят каждый день бесплатно. Клайд Ливингстон когда-то в детстве жил в приюте и теперь собирался выступить и раздавать автографы. Кроссовки должны были выставить на аукцион — ожидалось, что они уйдут больше чем за пять тысяч долларов. Все эти деньги были предназначены для помощи бездомным.

Из-за плотного бейсбольного графика суд над Стэнли несколько месяцев откладывали. Его родители не могли позволить себе нанять адвоката.

— Тебе не нужен адвокат, — говорила мать. — Просто скажи правду.

Стэнли сказал правду, но, видимо, лучше было слегка приврать. Он мог сказать, что нашел кроссовки на улице. Никто не поверил, что обувь упала с неба.

Теперь он понял — никакая это не судьба. Это все мерзкий-подлый-бездельник-свинокрад-прапрадедушка!

Судья сказал, что Стэнли совершил гнусное преступление.

— Кроссовки были оценены более чем в пять тысяч долларов. Этими деньгами можно было оплатить еду и кров для бездомных детей. А ты украл у них все это, лишь бы присвоить сувенир известного спортсмена.

Судья сказал, что в лагере "Зеленое озеро" имеется вакансия, и намекнул, что труд и дисциплина помогут Стэнли исправиться. Или туда, или в тюрьму. Родители Стэнли просили дать им время, чтобы хоть что-то выяснить об этом лагере, но судья посоветовал им решать немедленно.

— В лагере "Зеленое озеро" вакансии недолго остаются открытыми..

7

Толстые, мягкие руки Стэнли с трудом удерживали тяжелую лопату. Он попытался воткнуть лопату в землю, но она отскочила от затвердевшей почвы, не оставив даже вмятины. Вибрация передалась через ручку лопаты в запястья Стэнли, так что у него все кости задребезжали.

Было еще темно. Свет давали только луна и звезды — столько звезд Стэнли еще никогда в жизни не видел. Ему казалось, он только-только заснул, как пришел мистер Дымшанский и всех разбудил.

Собрав все силы, Стэнли снова ткнул лопатой в землю — высохшее дно озера. От удара у него заныли руки, но почва по-прежнему оставалась без изменений. Может, у него какая-ни— будь бракованная лопата? Стэнли оглянулся на Зеро, который трудился метрах в пяти от него: рядом с ним уже образовалась внушительная куча вырытого грунта, и он только что вывалил на нее полную лопату земли.

На завтрак им дали нечто похожее на едва теплую жидкую кашу. Лучше всего был апельсиновый сок. Каждый получил поллитровый пакет сока. Каша на вкус была не такая уж гадостная, но воняло от нее точно так же, как от койки.

Потом они набрали воды во фляги, разобрали лопаты и зашагали к озеру. У каждой группы был свой участок для работы.

Лопаты хранились в сарае рядом с душевой. Стэнли они показались совершенно одинаковыми, но у Рентгена имелась своя особая лопата, которую никому не позволялось брать. Рентген утверждал, что она короче остальных, но если она и была короче, то разве что на полсантиметра.

Все лопаты были в полтора метра длиной от кончика стальной лопасти до конца деревянной ручки. Стэнли предстояло вырыть яму глубиной с лопату, причем лопата должна укладываться на дно ямы в любом направлении. Потому-то Рентген и хотел лопату покороче.

В озере было столько ям и земляных насыпей, что Стэнли вспомнились картинки, изображающие поверхность Луны.

— Если найдешь что-нибудь интересное или необычное, — сказал ему мистер Дымшанский, — доложишь мне или мистеру Сэру, смотря кто из нас привезет воду. Если начальнику лагеря понравится твоя находка, в этот день сможешь больше не работать.

— А что мы ищем? — спросил Стэнли.

— Вы ничего не ищете. Вы копаете в воспитательных целях, чтобы укреплять волю. Просто, если что-нибудь попадется, начальник лагеря хочет об этом знать.

Стэнли беспомощно смотрел на свою лопату. Нет, она не бракованная. Это он сам такой никчемный.

Он заметил в земле крошечную трещинку. Стэнли приставил к трещинке острие лопаты и обеими ногами вспрыгнул на нее.

Лопата на несколько сантиметров погрузилась в твердую, ссохшуюся землю.

Стэнли улыбнулся. Раз в жизни пригодился лишний вес!

Он навалился на черенок лопаты и вывернул первую в своей жизни порцию земли, потом откинул ее в сторону.

"Осталось повторить это всего каких-нибудь десять миллионов раз", — подумал он, снова всунул лопату в трещину и прыгнул на нее.

Таким образом удалось выковырять несколько лопат земли, как вдруг ему пришло в голову, что он сваливает вынутый грунт внутри окружности будущей ямы. Стэнли положил лопату плашмя на землю и наметил очертания ямы. Оказывается, полтора метра — это ужасно много.

Он перекидал уже вырытую землю за пределы круга, потом отпил из фляги. Полтора метра — это еще и ужасно глубоко.

Вскоре копать стало легче. На жарком солнце земля запеклась сверху коркой, сантиметров двадцать толщиной. Дальше начиналась рыхлая почва. Но к тому времени, как Стэнли удалось одолеть корку, он натер себе мозоль на правой руке, у основания большого пальца, и теперь ему было больно держать лопату.

Прапрадедушку Стэнли звали Илья Илнэтс. Родился он в Латвии. В пятнадцать лет он влюбился в Майру Менке.

(Он не знал, что станет прапрадедушкой Стэнли.)

Майре было четырнадцать лет. Через два месяца должно было исполниться пятнадцать, и тогда ее отец собирался выдать дочку замуж.

Илья пришел к отцу Майры просить ее руки, и то же самое сделал Игорь Барков — фермер, разводивший свиней. Игорю было пятьдесят семь лет. У него был красный нос и жирные обвислые щеки.

— Я дам тебе за дочку самую жирную свинью, — пообещал Игорь.

— А ты что можешь предложить? — спросил Илью отец Майры.

— Сердце, полное любви, — ответил Илья.

— Я бы предпочел мирную свинью, — сказал отец Майры.

В полном отчаянии Илья пошел к мадам Зерони, старухе-египтянке, которая жила на окраине городка. Он с ней подружился, хотя она была намного старше его. Она была даже старше Игоря Баркова.

Местные мальчишки больше всего на свете любили драться и бороться в грязи. А Илье больше нравилось сидеть у мадам Зерони и слушать ее рассказы обо всем на свете.

У мадам Зерони была смуглая кожа и очень большой рот. Когда она смотрела на тебя, глаза у нее расширялись, и казалось, что она видит тебя насквозь.

— Что случилось, Илья? — спросила она еще прежде, чем он успел заговорить. Она сидела в самодельном кресле на колесиках. У нее не было левой ступни — нога заканчивалась на уровне щиколотки.

— Я полюбил Майру Менке, — признался Илья. — Но Игорь Барков предложил за нее свою лучшую свинью. С этим я не могу тягаться.

— Хорошо, — сказала мадам Зерони. — Ты слишком молодой, чтобы жениться. У тебя вся жизнь впереди.

— Но я люблю Майру!

— У Майры голова пустая, как цветочный горшок.

— Но она такая красивая.

— Цветочный горшок тоже красивый. Умеет она пахать? Сможет подоить козу? Ну нет, она слишком нежная. Может она вести разумную беседу? Нет, она глупа и бестолкова. Станет она ухаживать за тобой, если ты заболеешь? Нет, она избалована и будет только требовать, чтобы ты за ней ухаживал. Да, она красива. Ну и что? Тьфу!

Мадам Зерони сплюнула в грязь.

Она посоветовала Илье поехать в Америку.

— Как мой сын. Там твое будущее. Не с Май— рой Менке.

Но Илья и слышать об этом не хотел. Ему было пятнадцать лет, и он не видел ничего, кроме поверхностной красоты Майры.

Мадам Зерони не вынесла его грустного вида. Хоть она и считала, что он неправ, все— таки решила помочь ему.

— У меня как раз вчера свинья опоросилась и не хочет кормить одного из поросят, самого маленького. Можешь его забрать, все равно подохнет.

Мадам Зерони отвела Илью на задний двор, где она держала свиней.

Илья взял на руки крошечного поросенка, не понимая, чем это может ему помочь. Поросенок был не крупнее крысы.

— Он вырастет, — успокоила его мадам Зерони. — Видишь вон ту гору возле леса?

— Вижу, — сказал Илья.

— На вершине этой горы есть ручей, который течет вверх по склону. Относи поросенка каждый день на эту гору и давай ему напиться из ручья. А пока он пьет, ты должен петь ему колыбельную.

Она научила Илью специальной песенке, которую нужно петь поросенку.

— В тот день, когда Майре исполнится пятнадцать лет, ты отнесешь поросенка на гору в последний раз. Потом иди с ним прямо к отцу Майры. Твой поросенок будет жирнее, чем любая из свиней Игоря.

— Но если он станет таким большим и жирным, — сказал Илья, — как же я смогу нести его в гору?

— Сейчас ведь поросенок не слишком тяжел для тебя? — спросила мадам Зерони.

— Конечно, нет, — ответил Илья.

— Как ты думаешь, завтра он будет слишком тяжел для тебя?

— Нет.

— Каждый день ты будешь носить поросенка на гору. Он будет расти, но и ты будешь становиться сильнее. А когда отдашь поросенка отцу Майры, я хочу, чтобы ты сделал для меня одну вещь.

— Все, что захочешь, — сказал Илья.

— Я хочу, чтобы ты отнес меня на гору. Я хочу напиться из того ручья, и чтобы ты спел мне ту песню.

Илья пообещал.

Мадам Зерони предупредила: если он не сдержит слово, он и все его потомки будут прокляты навеки.

В то время Илья даже не задумался о проклятии. Пятнадцатилетнему мальчишке "вечность" казалась ненамного дальше будущего вторника. Кроме того, мадам Зерони ему нравилась, и он был только рад отнести ее на гору. Он бы прямо сейчас это сделал, но пока он еще был недостаточно силен.

Стэнли все еще копал. Яма достигла в глубину около метра, но лишь посередине. Ближе к краям она была мельче. Солнце только— только поднялось над горизонтом, но Стэнли уже чувствовал на своем лице его горячие лучи.

Он нагнулся за флягой, и вдруг голова у него закружилась, он уперся руками в колени, чтобы не упасть. На какое-то мгновение Стэнли испугался, что его сейчас стошнит, но потом это прошло. Он выпил последние капли воды из фляги. У него образовались волдыри на каждом пальце и по одному на обеих ладонях.

У других мальчишек ямы были уже гораздо глубже, чем у него. Собственно говоря, он не видел их ямы, но мог судить по размеру отвалов.

Вдали показалось облако пыли. Оно двигалось, и Стэнли заметил, что остальные мальчишки бросили копать и тоже смотрят в ту сторону. Облако приблизилось, и стало видно. что пыль поднимает красный грузовичок— пикап.

Грузовик остановился недалеко от того места, где они копали, и мальчишки выстроились перед ним в очередь: Рентген впереди, Зеро в самом конце. Стэнли встал в очередь позади Зеро.

Мистер Сэр налил каждому полную флягу воды из бака, стоявшего в кузове пикапа. Приняв у Стэнли флягу, он сказал:

— Что, здесь тебе не пансион для благородных девиц?

Стэнли молча пожал плечом.

Мистер Сэр проводил Стэнли до ямы — посмотреть, как идет у него работа.

— Давай пошустрее, — сказал он. — А то тебе придется копать в самое жаркое время дня.

Он бросил в рот несколько семечек, ловко раскусил и сплюнул шелуху в яму Стэнли.

Каждый день Илья относил поросенка на гору и пел ему, пока тот пил воду из ручья. Поросенок толстел, а Илья набирал силу.

К тому дню, когда Майре исполнилось пятнадцать лет, поросенок превратился в свинью весом больше трехсот килограммов. Мадам Зерони велела ему и в этот день отнести поросенка на гору, но Илья не хотел явиться к Майре вонючим, как свинья.

Вместо этого он вымылся, хотя еще не прошло недели с тех пор, как он мылся в прошлый раз.

Потом он отвел свинью к отцу Майры.

II Игорь Барков тоже пришел со своей свиньей.

— В жизни не видел двух таких прекрасных свиней, — заявил отец Майры.

На него произвел впечатление и сам Илья, который за последние два месяца стал гораздо крупнее и крепче.

— Я-то думал, ты никчемный книгочей, — сказал отец Майры. — Но теперь вижу, что ты мог бы стать отличным борцом.

— Можно нам пожениться с вашей дочерью? — храбро спросил Илья.

— Сначала я взвешу свиней.

Увы, бедный Илья! Надо было ему еще один, последний раз отнести поросенка на гору. Свиньи оказались по весу абсолютно одинаковыми.

Пузыри на руках у Стэнли лопались, и на их месте образовывались новые. Он не знал, как взяться за лопату, чтобы было не так больно. В конце концов он снял бейсболку и обернул ею черенок лопаты, защищая ободранные руки. Стало полегче, зато труднее копать, потому что бейсболка скользила и ездила взад— вперед. А солнце вовсю палило на ничем не прикрытую голову и шею.

Он не признавался себе, но на самом деле уже давно заметил, что кучи вырытой земли у него получились слишком близко к краю ямы. Земля была навалена снаружи полутораметрового круга, но было ясно, что скоро ему не хватит места. Но он делал вид, будто ничего не видит, и продолжал сыпать землю на эти кучи, которые в конце концов все равно придется двигать.

Вся беда в том, что вырытая почва становилась более рыхлой, а значит, и более объемной. Кучи были по объему намного больше ямы.

Никуда не денешься — не сейчас, так позже. Очень неохотно Стэнли вылез из ямы и снова воткнул лопату в уже перекопанную землю.

Отец Майры опустился на четвереньки и внимательно осмотрел обеих свиней от пятачка до кончика хвоста.

— Первый раз в жизни вижу двух таких прекрасных свиней, — сказал он наконец. — Как же выбрать? У меня только одна дочь.

— А пусть Майра сама выбирает, — предложил Илья.

— Это просто смешно! — возмутился Игорь, брызгая слюной.

— Майра — пустоголовая девчонка, — сказал отец. — Как она может выбрать, когда я, ее отец, и то не могу?

— Она знает собственное сердце, — сказал Илья.

Отец Майры почесал подбородок и вдруг засмеялся:

— А почему бы нет? — Он хлопнул Илью по спине. — Мне-то все равно. Свинья есть свинья.

Он позвал свою дочь.

Когда Майра вошла в комнату, Илья покраснел. Он сказал:

— Здравствуй, Майра.

Она посмотрела на него.

— Ты, кажется, Илья?

— Майра, — сказал ей отец, — Илья и Игорь предлагают мне по свинье за твою руку. Мне все равно. Свинья есть свинья. Так что я позволю тебе выбрать самой. За кого из них ты хочешь выйти замуж?

Майра смутилась.

— Ты хочешь, чтобы я решала?

— Верно, мой цветочек, — сказал отец.

— Ой, ну, я не знаю, — сказала Майра. — А которая свинья больше весит?

— Они весят одинаково, — сказал отец.

— Ох, — сказала Майра, — ну, тогда я, наверное, выберу Илью… нет, Игоря! Нет, Илью! Нет, Игоря! Ой, придумала! Я загадаю число от одного до девяти и выйду за того, кто угадает ближе к задуманному, числу. Ну, я готова.

— Десять, — предположил Игорь.

Илья молчал.

— Илья? — поторопила Майра. — Какое число я загадала?

Но Илья не стал называть число.

— Выходи за Игоря, — буркнул он. — А мою свинью можешь оставить себе вместо свадебного подарка.

В следующий раз грузовик с водой вел мистер Дымшанский. Он привез также пакетики с ланчем. Стэнли сел, привалился спиной к куче земли и стал есть. В пакете оказался сандвич с копченой колбасой, картофельные чипсы и большая булка с шоколадной крошкой.

— Как дела? — спросил Магнит.

— Не очень, — ответил Стэнли.

— Ну, первая яма — самая трудная, — сказал Магнит.

Стэнли глубоко вздохнул. Нельзя бездельничать. Он и так отстал от других, и солнце жжет все жарче, а ведь еще даже не полдень. Вот только он не знал, хватит ли сил подняться на ноги.

Стэнли подумал — не бросить ли работу? Интересно, что за это будет. Что ему могут сделать?

Одежда у него насквозь промокла от пота. В школе учили, что потеть полезно. Это естественное охлаждение организма. Тогда почему же ему так жарко?

Опираясь на лопату, Стэнли кое-как поднялся на ноги.

— А куда можно ходить в туалет? — спросил он Магнита.

Магнит махнул рукой, указывая на окружающие просторы:

— Выбери себе любую яму.

Стэнли двинулся, пошатываясь, по дну озера. Он чуть не упал, споткнувшись о кучу земли.

И услышал за спиной голос Магнита:

— Только сначала проверь, нет ли там какой живности.

Илья ушел из дома Майры и стал бесцельно бродить но городу, пока не оказался в гавани. Он сел на пристани и уставился на холодную черную воду. Он не понимал, как могла Майра колебаться между ним и

Игорем. Он-то думал, она его любит. Даже если не любит, разве она не видит, какой этот Игорь мерзкий?

Правильно говорила мадам Зерони. У Майры голова пустая, как цветочный горшок.

Рядом на пристани толпились какие-то люди. Илья подошел посмотреть, в чем дело, и увидел объявление:

ТРЕБУЮТСЯ МАТРОСЫ.

БЕСПЛАТНЫЙ ПРОЕЗД ДО АМЕРИКИ.

У него не было никакого опыта дальнего плавания, но капитан принял его в команду, увидев, какой он сильный. Не всякий поднимет на гору откормленную свинью.

Корабль уже вышел из гавани и плыл через Атлантику, когда Илья вдруг вспомнил, что так и не выполнил своего обещания — отнести мадам Зерони на гору. Ему стало ужасно не по себе.

Он не боялся проклятия, считая такие вещи полной чепухой. Однако на душе у него скребли кошки, потому что он знал: мадам Зерони очень хотела перед смертью напиться из того ручья.

* * *

Зеро был самым маленьким в группе "Д", но он первым закончил работу.

— Ты уже закончил? — спросил Стэнли с завистью.

Зеро промолчал.

Стэнли подошел к яме, которую выкопал Зеро, и смотрел, как тот меряет яму лопатой. Край его ямы представлял собой идеально ровный круг, боковые стенки были гладкие и ровные. Ни одного лишнего комка земли не было вынуто.

Зеро подтянулся на руках и выбрался из ямы. Он даже не улыбнулся. Посмотрел на бесподобно выкопанную яму, плюнул в нее, повернулся и зашагал в лагерь.

— Зеро у нас со странностями, — сказал Зигзаг.

Стэнли хотел засмеяться, но у него не было сил. Он никогда в жизни не видел такого странного парня, как сам Зигзаг. У Зигзага была длинная тощая шея и большая круглая голова с торчащими во все стороны белобрысыми лохмами. Голова все время как-то подпрыгивала на шее, вверх-вниз, точно на пружинке.

Вторым закончил работу Подмышка. Он тоже плюнул в яму перед тем, как направиться в сторону лагеря. Стэнли смотрел, как мальчишки один за другим плюют в свои ямы и уходят в лагерь.

А Стэнли все копал. Яма уже доходила ему почти до плеч, хотя точно определить уровень земли было трудно, потому что отвалы уже полностью окружили яму. Чем глубже он зарывался, тем труднее было выбрасывать землю из ямы. Стэнли понял, что ему придется еще раз передвинуть насыпи.

Его бейсболка была измазана кровью с израненных ладоней. Стэнли казалось, что он роет собственную могилу.

В Америке Илья научился говорить по-английски. Он полюбил женщину по имени Сара Миллер. Она умела пахать, могла подоить козу, и, что самое главное, она умела думать. Они с Ильей часто засиживались далеко за полночь, болтали и смеялись.

Жизнь у них была нелегкой. Илья трудился, не жалея сил, но его преследовали неудачи. Он постоянно оказывался в неподходящее время в неподходящем месте.

Он не забыл, как мадам Зерони сказала, что у нее есть сын в Америке. Илья все время искал этого сына. Он мог подойти на улице к совершенно незнакомому человеку и спросить, не знает ли тот кого-нибудь по имени Зерони, не слышал ли когда такую фамилию.

Но никто не мог ему ничего рассказать. Да Илья и сам не знал, что он сделает, если найдет сына мадам Зерони. Отнесет на гору и споет ему поросячью колыбельную?

Когда в его амбар в третий раз ударила молния, он рассказал Саре о том, как нарушил обещание, данное мадам Зерони.

— Я хуже свинокрада, — сказал он. — Брось меня, найди себе кого-нибудь, над кем не висит проклятие.

— Я тебя не брошу, — сказала Сара. — Но сделай для меня одну вещь.

— Все, что захочешь, — сказал Илья.

Сара улыбнулась:

— Спой мне поросячью колыбельную.

Он спел.

Ее глаза заблестели:

— Как красиво! А что это значит?

Илья попытался, как умел, перевести слова песенки с латышского на английский, но все— таки получилось не то.

— На латышском она рифмуется, — сказал он.

— Я так и поняла, — сказала Сара.

Через год у них родился ребенок. Сара назвала его Стэнли, потому что обратила внимание на то, что "Стэнли" — это "Илнэтс" наоборот.

Сара изменила слова поросячей колыбельной, чтобы получилось в рифму, и каждый вечер пела эту песенку маленькому Стэнли.

Плакался дятел: "Я невезучий!

Твердые очень деревья в лесу".

А волк под сосной, голодный и злой,

Совсем одинокий, все выл на луну-у-у:

"— Ну почему я такой невезучий?"

Яма у Стэнли уже была глубиной с лопату, но недостаточно широкая на дне. Морщась, Стэнли вывернул очередной пласт земли, поднял его на лопате и отшвырнул в сторону.

Снова положил лопату на дно ямы, и вдруг, к его огромному изумлению, она поместилась! Стэнли стал поворачивать лопату по кругу, и ему пришлось лишь кое-где отковырнуть несколько шматков земли — теперь лопату можно было положить на дно ямы в любом направлении.

Он услышал, как подъезжает грузовик с водой, и испытал странное чувство гордости оттого, что сможет показать мистеру Сэру или мистеру Дымшанскому свою первую законченную яму.

Стэнли оперся о край ямы и попытался подтянуться.

И не смог. Руки у него были слишком слабые, чтобы поднять тяжелое туловище.

Он попытался упереться ногами, но сил не хватило. Он оказался в западне. Это было почти смешно, но Стэнли было не до смеха.

— Стэнли! — позвал мистер Дымшанский. Стэнли лопатой выкопал два углубления для ног в стенке ямы, вылез и увидел, что мистер Дымшанский идет к нему.

— Я уж боялся, что ты упал в обморок, — сказал мистер Дымшанский. — Такое случается.

— Я закончил, — сказал Стэнли, натягивая на голову окровавленную бейсболку.

— Отлично! — Мистер Дымшанский подставил руку, по Стэнли не шлепнул его по ладони. У него просто не было сил.

Мистер Дымшанский опустил руку и посмотрел на яму, которую выкопал Стэнли.

— Молодец, — сказал он. — Тебя подвезти? Стэнли покачал головой.

— Я пешком.

Мистер Дымшанский забрался в кабину, так и не налив воды во флягу— Стэнли. Стэнли подождал, пока он уедет, и снова заглянул в яму. Он знал, что гордиться здесь нечем, но все-таки гордился.

С трудом собрав остатки слюны, Стэнли плюнул в яму.

8

Очень многие не верят в проклятия.

Очень многие не верят и в желтых пятнистых ящериц, но если одна из них тебя укусит, будет уже неважно, веришь ты в нее или нет.

Вообще говоря, довольно странно, что ученые дали ящерице такоё название. У этих ящериц действительно ровно одиннадцать желтых пятен, но их почти не видно на желто— зеленом фоне.

В длину такие ящерицы бывают от пятнадцати до двадцати пяти сантиметров, с большими ярко-красными глазами. На самом деле глаза желтые, это кожа вокруг глаз красная, но все говорят, что у них красные глаза. Еще у них черные зубы и молочно-белый язык.

Посмотришь на такую зверюгу и думаешь, что скорее уж можно было назвать ее красноглазой ящерицей, или чернозубой, или, допустим, белоязычной.

Если ты подошел к ней достаточно близко, чтобы разглядеть желтые пятна, ты, скорее всего, уже покойник.

Желтые пятнистые ящерицы любят селиться в ямах — там они находят тень и укрытие от хищных птиц. В одной яме могут жить до двадцати ящериц. У них мощные ноги, они могут выпрыгивать из очень глубокой ямы, преследуя добычу. Едят они мелких грызунов, насекомых, шипы некоторых видов кактуса и шелуху от семечек подсолнуха.

9

Стэнли стоял под душем, холодная вода стекала по его разгоряченному, измученному телу. Четыре минуты блаженства. Второй день подряд он не пользовался мылом. Он слишком устал для этого.

Здание душевой было без крыши, стены не доходили до земли сантиметров на десять, за исключением углов. В полу не было стока. Вода просто выливалась в щель под стеной и быстро испарялась на солнце.

Стэнли надел чистый оранжевый комплект, вернулся к себе в палатку, сунул грязную одежду в ящик, достал ручку и коробку с конвертами и направился в комнату отдыха.

На двери была надпись:

КОМНАТА ВЕЧНОГО ОТДЫХА.

Почти все в комнате было сломано: телевизор, и автомат для игры в пинбол, и мебель. И сами мальчишки валялись по диванам и креслам, словно сломанные игрушки.

Рентген с Подмышкой играли в бильярд. Стол для бильярда напомнил Стэнли поверхность озера — он был весь в ямах, потому что сукно, покрывающее его, было изрезано инициалами.

В дальней стене была дыра, а перед ней — вентилятор. Самый дешевый кондиционер. По крайней мере, вентилятор работал.

Проходя через комнату, Стэнли споткнулся о чью-то вытянутую ногу.

— Эй, поосторожнее! — сказал оранжевый куль в кресле.

— Сам поосторожнее, — буркнул Стэнли — он слишком устал, чтобы обдумывать свои слова.

— Что ты сказал? — зашевелился Куль.

— Ничего, — огрызнулся Стэнли.

Куль поднялся на ноги. Ростом он был почти со Стэнли, но гораздо плотнее и крепче.

— Ты, кажется, что-то сказал. — Он ткнул Стэнли в шею толстым пальцем. — Что ты сказал?

Мгновенно собралась толпа.

— Спокойно. — Рентген положил руку на плечо Стэнли. — С Троглодитом лучше не связываться, — предупредил он.

— Троглодит крутой, — сказал Подмышка.

— Я ни с кем не хочу связываться, — сказал Стэнли. — Я просто устал, вот и все.

Куль что-то пробурчал.

Рентген и Подмышка отвели Стэнли к дивану. Кальмар подвинулся, освобождая место, и Стэнли плюхнулся на диван.

— Видел Троглодита там, на озере? — спросил Рентген.

— Троглодит — крутой мужик, — сказал Кальмар, слегка ткнув Стэнли кулаком.

Стэнли откинулся на спинку с рваной синтетической обивкой. От него веяло жаром, несмотря на душ.

— Я не хотел ни с кем ссориться, — сказал он.

Только этого ему не хватало для полного счастья — после того, как целый день уродовался на озере, ввязаться в драку с парнем по имени Троглодит. Хорошо хоть Рентген с Подмышкой выручили.

— Ну и как тебе первая в жизни яма? — спросил Кальмар.

Стэнли застонал, а остальные заржали.

— Ну ладно, первая яма — самая трудная, — сказал Стэнли.

— Ничего подобного, — возразил Рентген. — Вторая — гораздо труднее. Еще не начал работу, а уже все болит. Думаешь, тебе сейчас плохо? Подожди, что утром будет!

— Это точно, — сказал Кальмар.

— Плюс удовольствия уже никакого, — прибавил Рентген.

— Удовольствия? — переспросил Стэнли.

— Только не ври, — сказал Рентген. — Спорим, ты всю жизнь мечтал выкопать здоровенную яму, а? Признайся!

На самом деле Стэнли никогда об этом даже не думал, но у него хватило ума не спорить с Рентгеном.

— Каждый мальчишка мечтает выкопать здоровенную яму, — сказал Рентген. — Аж до Китая, правильно?

— Правильно, — сказал Стэнли.

— Вот видишь, — сказал Рентген. — Об этом я и говорю. Но во второй раз того удовольствия уже нет, а нужно копать снова, и снова, и снова.

— Летний лагерь "Веселые игры", — пробормотал Стэнли.

— А что у тебя в коробке? — спросил Кальмар.

Стэнли и забыл, что принес коробку с собой.

— Да так… бумага. Я хотел написать письмо маме.

— Маме? — засмеялся Кальмар.

— А то она будет беспокоиться.

Кальмар угрюмо насупился.

Стэнли огляделся по сторонам. Эта комната — единственное место в лагере, где мальчишки могут развлекаться, как хотят, и что же они сделали? Разнесли все вдребезги. Стекло телевизора разбито, как будто кто-то пнул его ногой, у столов и стульев не хватает как минимум по одной ножке — все скособочились и валятся друг на друга.

Стэнли дождался, когда Кальмар уйдет играть в бильярд, и только тогда начал письмо.

Милая мамочка!

Сегодня мой первый день в лагере, и у меня уже появились друзья. Мы весь день провели на озере, так что я немножко устал. Как только сдам зачет по плаванию, начну учиться на водных лыжах. Я

Он остановился, почувствовав, что кто-то заглядывает ему через плечо. Обернулся и увидел, что позади дивана стоит Зеро.

— Не хочу, чтобы она беспокоилась, — объяснил Стэнли.

Зеро ничего не сказал. Он смотрел на письмо с серьезным, чуть ли не сердитым лицом.

Стэнли сунул листок обратно в коробку.

Вдруг Зеро спросил:

— А у кроссовок были красные иксы на задниках?

Стэнли не сразу сообразил, что Зеро спрашивает о кроссовках Клайда Ливингстона.

— Да, были, — ответил он, удивляясь, откуда Зеро это известно.

Марка "Икс" — известная марка кроссовок.

Может, Клайд Ливингстон когда-нибудь их рекламировал.

Зеро уставился на Стэнли так же пристально, как перед этим на письмо.

Стэнли принялся ковырять пальцем обивку дивана, сам не замечая, что делает.

— Эй, Троглодит, пошли обедать, — позвал Подмышка.

— Идешь. Троглодит? — сказал Кальмар.

Оглянувшись, Стэнли понял, что Подмышка и Кальмар обращаются к нему.

— Э-э… конечно. — Он убрал письменные принадлежности в коробку, встал и пошел в столовую вслед за мальчишками.

Оказывается, Троглодит — это не Куль. Это он сам.

Стэнли приподнял левое плечо. По крайней мере, это лучше, чем Тошниловка.

10

Стэнли моментально уснул, но почти сразу наступило утро. Когда он попытался вылезти из кровати, каждая косточка, каждая мышца в его теле мучительно заныли. Болели не только руки и спина, но и ноги, и поясница. Только одно помогло ему подняться: сознание, что каждая даром потраченная секунда приближает восход солнца. Он ненавидел солнце.

За завтраком он с трудом держал ложку в руке, и вот он уже на озере, и вместо ложки в руках у него лопата. Стэнли отыскал в земле трещинку и приступил к рытью второй в своей жизни ямы.

Он наступал ногой на лезвие лопаты и надавливал на черенок основанием большого пальца. Выходило не так больно, как когда пытаешься держать лопату израненными пальцами.

Копая, он старался отбрасывать землю как можно дальше. Нужно экономить пространство вокруг ямы на то время, когда он зароется глубже.

Хотя Стэнли вовсе не был уверен, что до этого дойдет. Рентген прав: вторая яма самая трудная. Разве что чудо…

Пользуясь тем, что солнце еще не взошло, Стэнли снял бейсболку и подложил ее, чтобы защитить руки. Как только поднимется солнце, нужно будет снова надеть бейсболку на голову. Накануне лоб и шея у него сильно обгорели.

Стэнли поднимал одну лопату земли за другой и старался не думать о том, какая чудовищная задача стоит перед ним. Примерно через час мышцы немного размялись, и стало как будто чуточку легче.

Кряхтя, Стэнли ткнул лопатой в землю, бейсболка выскользнула из-под пальцев, и лопата упала в грязь.

Стэнли оставил ее лежать, где лежит.

Взял флягу, отпил глоток. Грузовик с водой должен был скоро приехать, но Стэнли не стал допивать последние капли — на всякий случай. Он уже знал, что нужно дождаться, пока увидишь подъезжающий грузовик, и только тогда осушить флягу.

Солнце еще не взошло, но его лучи уже выглянули из-за горизонта и озарили все небо.

Стэнли нагнулся поднять бейсболку и увидел рядом с ней довольно большой плоский камень. Стэнли натянул бейсболку на голову, не сводя глаз с камня.

Он поднял камень. Ему показалось, что на одной стороне виднеются очертания окаменевшей рыбы.

Он обтер грязь, и очертания рыбы проступили яснее. Краешек солнца высунулся из-за горизонта, и стали видны тоненькие линии там, где когда-то находились рыбьи кости.

Стэнли огляделся по сторонам: иссушенная солнцем пустыня. Правда, это место называют "озером", но все-таки трудно поверить, что в какие-то далекие времена эта бесплодная впадина была полна воды.

И вдруг Стэнли вспомнил, что говорили мистер Сэр и мистер Дымшанский. Если выкопаешь что-нибудь интересное, нужно доложить об этом одному из них. Если находка понравится начальнику лагеря, остаток дня можно будет не работать.

Стэнли повертел в руках рыбу. Чудо случилось...

Теперь Стэнли копал очень медленно, поджидая грузовик. Он не хотел, чтобы другие мальчишки заметили его находку — боялся, что отберут. Бросил камень лицевой стороной вниз рядом с кучей вырытой земли, как будто в нем не было ничего особенного. Скоро вдали показалось облако пыли и стало приближаться к ним.

Грузовик остановился, мальчишки выстроились в очередь. Стэнли заметил, что они всегда встают в одном и том же порядке, кто бы ни прибежал первым. В начале очереди всегда стоял Рентген, за ним — Подмышка, Кальмар, Зигзаг, Магнит и Зеро.

Стэнли встал позади Зеро. Он радовался, что стоит последним — так никто не заметит окаменелость. Карманы в штанах были очень большие, но камень все-таки выпирал.

Мистер Дымшанский наполнил фляги одну за другой, и вот остался только один Стэнли.

— Я кое-что нашел. — Стэнли вытащил свой камень из кармана.

Мистер Дымшанский протянул руку за флягой, но Стэнли вместо фляги подал ему камень.

— Это что?

— Окаменелость, — сказал Стэнли. — Видите, рыба?

Мистер Дымшанский посмотрел внимательнее.

— Смотрите, даже косточки видно, — сказал Стэнли.

— Интересно, — сказал мистер Дымшанский. — Давай флягу-то.

Стэнли протянул флягу. Мистер Дымшанский наполнил ее водой и вернул Стэнли.

— Так что, я могу сегодня больше не работать?

— С чего это?

— Ну, помните, вы говорили: если найдешь что-нибудь интересное, начальник лагеря разрешит в этот день больше не работать.

Мистер Дымшанский рассмеялся и вернул Стэнли ископаемое.

— Извини, Стэнли. Такие вещи начальство не интересуют.

— Дай посмотреть. — Магнит выхватил камень из рук Стэнли.

Стэнли все смотрел на мистера Дымшанского.

— Эй, Зиг, гляди, какая каменюка.

— Класс, — сказал Зиг.

Камень переходил из рук в руки.

— Ничего не вижу, — сказал Рентген. Он снял очки, протер краем грязной фуфайки и снова нацепил.

— Ой, смотрите, рыбка, — сказал Подмышка.

11

Стэнли вернулся к своей яме. Так нечестно! Мистер Дымшанский сам сказал, что камень интересный. Стэнли со злобой вонзил лопату в дно ямы и вывернул очередной ком земли.

Через какое-то время он заметил, что Рентген подошел и смотрит, как он копает.

— Эй, Троглодит, поди-ка сюда на секундочку, — позвал Рентген.

Стэнли положил лопату и вылез из ямы.

— Слушай, — сказал Рентген, — еще что-нибудь найдешь, отдашь мне, понял?

Стэнли не знал, что на это ответить. Рентген явно был в группе лидером, Стэнли не хотелось с ним ссориться.

— Ты здесь новенький, так? — сказал Рентген. — А я торчу тут уже почти год и ни разу ничего не нашел. Понимаешь, у меня не очень хорошее зрение. Никто не знает, но… знаешь, почему меня зовут Рентген?

Стэнли приподнял плечо.

— Это просто переставлены буквы моего имени — Гренне т, вот и все. Я, считай, слепой, где мне что-нибудь найти. А ты здесь всего несколько

дней и уже должен получать выход— ной? Несправедливо! Если уж кому и положен выходной, так это мне, правильно?

— Наверное, — согласился Стэнли.

Рентген улыбнулся:

— Ты хороший парень, Троглодит.

Стэнли снова взялся за лопату.

Чем больше он об этом думал, тем больше был рад, что согласился отдавать свои находки Рентгену. Для выживания в лагере "Зеленое озеро" гораздо важнее, чтобы Рентген считал его хорошим парнем, чем получить один несчастный выходной. Кроме того, он не верил, что ему попадется что-нибудь стоящее. Скорее всего, здесь вообще нет ничего "интересного", а если бы даже и было, он ведь никогда не был, что называется, везунчиком.

Стэнли навалился на лопату, откинул в сторону очередную кучку земли. Довольно удивительно, думал он, что Рентген стал лидером группы, ведь он явно не самый здоровый и сильный. Собственно говоря, Рентген ростом меньше всех в группе, за исключением Зеро. Самый крупный — Подмышка. Зигзаг, может быть, выше Подмышки, но это только за счет шеи. Но и Подмышка, и все остальные с готовностью подчиняются Рентгену.

Стэнли вывернул еще одну лопату земли, и вдруг ему пришло в голову, что Подмышка не самый большой в группе. Больше всех он сам — Троглодит.

Ему было приятно, что его прозвали Троглодитом. Значит, приняли как своего. Назови они его Тошниловкой, он бы и то радовался.

Вообще-то это просто потрясающе. В школе его вечно донимали разные хулиганы вроде Деррика Данна. Но Деррик Данн перепугался бы до обморока, встретившись со здешними ребятами.

Стэнли копал и думал, как бы это выглядело, если бы Деррику Данну пришлось сразиться с Подмышкой или с Кальмаром. У Деррика не было бы ни единого шанса.

Он стал представлять себе, что подружился с ними со всеми, и вот они каким-то образом оказались вместе с ним в школе, и тут Деррик Данн попытался стащить его тетрадку...

— Ты что это делаешь? — спрашивает Кальмар, отвесив затрещину прямо по самодовольной роже Деррика Данна.

— Троглодит — наш друг, — говорит Подмышка и хватает его за воротник.

Стэнли снова и снова проигрывал в уме эту сцену, любуясь тем, как мальчишки из группы "Д" по очереди лупцуют Деррика Данна. Это помогало копать, помогало терпеть боль: ведь Деррику приходилось в десять раз хуже.

12

И снова Стэнли закончил работу последним. Было уже далеко за полдень, когда он дотащился до лагеря. На этот раз, если бы его предложили подвезти, он бы согласился.

Добравшись до палатки, он увидел, что мистер Дымшанский и мальчишки сидят в кружок на земле.

— Добро пожаловать, Стэнли, — сказал мистер Дымшанский.

— Эй, Троглодит, выкопал яму? — спросил Магнит.

Стэнли с трудом кивнул.

— А плюнул в нее? — поинтересовался Кальмар.

Стэнли снова кивнул.

— Ты был прав, — сказал он Рентгену. — Вторая яма — самая трудная.

Рентген покачал головой:

— Самая трудная — третья.

— Садись к нам в круг, — сказал мистер Дымшанский.

Стэнли плюхнулся на землю между Кальмаром и Магнитом. Ему все равно необходимо было отдохнуть, прежде чем идти в душ.

— Мы тут говорили о будущем, — сказал мистер Дымшанский. — Мы ведь не вечно будем оставаться в лагере "Зеленое озеро". Нужно понемногу готовиться к тому дню, когда мы выйдем отсюда и вернемся в общество.

— Ого, Мамочка, классно! — заорал Магнит. — Вас наконец-то отсюда выпустят?

Остальные мальчишки засмеялись.

— О'кей, Хозе, — сказал мистер Дымшанский. — Что ты собираешься делать дальше?

— Не знаю, — сказал Магнит.

— Пора подумать об этом, — сказал мистер Дымшанский. — Очень важно иметь цель в жизни. Иначе ты в конце концов снова окажешься в тюрьме. Чем бы ты хотел заниматься?

— Не знаю, — сказал Магнит.

— Наверняка тебе что-нибудь да нравится, — сказал мистер Дымшанский.

— Я люблю животных, — сказал Магнит.

— Хорошо, — сказал мистер Дымшанский. — Кто-нибудь знает профессии, связанные с животными?

— Ветеринар, — сказал Подмышка.

— Правильно, — сказал мистер Дымшанский.

— Он мог бы работать в зоопарке, — сказал Зигзаг.

— Верно, ему самое место в зоопарке, — сказал Кальмар, и они с Рентгеном расхохотались.

— А ты, Стэнли? Что бы ты предложил Хозе?

Стэнли вздохнул.

— Дрессировщик, — сказал он. — Ну, в цирке, или в кино, или что-то такое.

— Нравится тебе какая-нибудь из этих профессий, Хозе? — спросил мистер Дымшанский.

— Ага, мне понравилось, что сказал Троглодит. Насчет того, чтобы дрессировать зверей для кино. Наверное, интересно дрессировать мартышек.

Рентген засмеялся.

— Не надо смеяться, Греннет, — сказал мистер Дымшанский. — Нехорошо смеяться над мечтой. Кто-то же должен дрессировать обезьян для кино.

— Что вы нам мозги пудрите, Мамочка? — спросил Рентген. — Магнит никогда не станет дрессировщиком обезьян.

— Откуда ты знаешь? — возразил мистер Дымшанский. — Я не говорю, что ему будет легко этого добиться. Ничто в жизни не достается даром. Но это не причина, чтобы сдаваться. Вы даже не представляете, как много можно достичь, если упорно стремиться к цели. В конце концов, у вас только одна жизнь, так постарайтесь провести ее с толком.

Стэнли попытался придумать, что сказать, если мистер Дымшанский спросит, кем он хочет стать. Раньше он мечтал работать в ФБР, но вряд ли здесь стоит говорить об этом.

— Пока что вам всем удалось довольно основательно исковеркать себе жизнь, — сказал мистер Дымшанский. — Я знаю, вы-то считаете себя крутыми. — Он посмотрел на Стэнли. — Значит, ты теперь Троглодит, а? Нравится тебе рыть ямы. Троглодит?

Стэнли не нашелся что ответить.

— Так послушай, что я тебе скажу, Троглодит. В том, что ты оказался здесь, виноват только один человек. Если бы не этот человек, ты не был бы здесь, не копал бы ямы на солнцепеке. Знаешь, кто этот человек?

— Мерзкий-подлый-бездельник-свинокрад, мой прапрадедушка!

Мальчишки покатились со смеху.

Даже Зеро улыбнулся.

Стэнли впервые видел, как Зеро улыбается. Обычно у него было сердитое выражение. А теперь он улыбался так широко, что улыбка с трудом умещалась на лице, как у тыквенной маски, в которой зажигают свечку на Хэллоуин.

— Нет, — сказал мистер Дымшанский. — Этот человек — ты, Стэнли. Ты сам виноват в том, что оказался здесь. Ты должен отвечать за себя. Сам сломал себе жизнь, сам и исправляй. Никто не сделает этого за тебя — это, между прочим, ко всем вам относится.

Мистер Дымшанский обвел мальчишек взглядом.

— В каждом из вас есть что-то свое, особенное. Каждый может что-то предложить обществу. Вы должны решить, чем хотите заниматься, и заниматься этим. Даже ты, Зеро, на что— нибудь годишься.

Улыбка сползла с лица Зеро.

— Чем бы ты хотел заниматься в жизни? — спросил мистер Дымшанский.

Зеро молчал, плотно сжав губы и злобно глядя на мистера Дымшанского. Его темные глаза как будто расширились.

— Ну же, Зеро? — повторил мистер Дымшанский. — Чем ты хочешь заниматься?

— Мне нравится копать ямы.

13

И вот, слишком скоро, Стэнли снова оказался на озере и снова тыкал лопатой в спекшуюся от жары землю. Рентген прав: третья яма — самая трудная. Так же, как и четвертая. И пятая. И шестая…

Стэнли навалился на лопату.

Прошло немного времени, и он уже не помнил, какой сегодня день и сколько ям он успел вырыть. Они все словно слились в одну громадную ямищу, которую нужно копать полтора года. Он похудел на пару-тройку килограммов. Пожалуй, через полтора года он будет в отличной физической форме — если только до тех пор не помрет.

Воткнул лопату в землю…

Кожа на руках у него загрубела. Теперь было не так больно держать лопату.

Отпивая из фляги, взглянул вверх, в небо. Еще утром в небе появилось облачко. Это было первое облако, которое он увидел с тех пор, как приехал в лагерь.

Стэнли и все остальные мальчишки следили за этим облаком весь день, надеясь, что оно заслонит солнце. Иногда облако подходило

совсем близко к солнцу, но каждый раз обманывало, словно насмехаясь над ними.

Яма уже была глубиной по пояс. Стэнли снова навалился на лопату. Отбрасывая землю в сторону он заметил, как что-то блеснуло. Блестящий предмет моментально засыпало землей.

Стэнли смотрел на кучу земли и не знал, померещилось ему или нет. Даже если там что— нибудь есть, ему-то от этого какая польза? Он обещал отдавать все, что найдет, Рентгену. Так стоит ли тратить силы, вылезать из ямы?

Он взглянул на облако, которое теперь стояло так близко к солнцу, что на него нельзя было смотреть, не щурясь.

Стэнли подцепил лопатой очередную порцию земли, поднял, но бросил не на кучу, а в сторону. Любопытство победило.

Выбравшись из ямы, он стал просеивать вырытую землю сквозь пальцы. И вдруг ему попалось что-то твердое, металлическое.

Он вытащил находку из земли. Это оказался золотой цилиндрик, размером примерно с указательный палец правой руки Стэнли. Цилиндрик был открытый с одной стороны и закрытый с другой.

Стэнли потратил несколько драгоценных капель воды, чтобы обмыть цилиндрик.

На плоском донышке проступило что-то вроде рисунка. Стэнли снова капнул на него водой и протер внутренней стороной кармана.

Снова посмотрел на рисунок, выгравированный с торца цилиндрика, и увидел контур в виде сердечка, внутри которого виднелись буквы: "К" и "Б".

Стэнли задумался: как бы так устроить, чтобы не отдавать эту вещь Рентгену? Можно просто оставить ее себе, но тогда от нее не будет никакой пользы. А ему нужен выходной.

Он посмотрел на высокие насыпи возле ямы, где работал Рентген. Небось уже почти закончена. Какая Рентгену радость, если его и освободят от работы на остаток дня? Сначала нужно будет показать находку мистеру Сэру или мистеру Дымшанскому, а те покажут начальнику лагеря. К тому времени Рентген и так уже все закончит.

Может, попробовать тайком отнести находку начальнику лагеря? Объяснить ситуацию, может, начальник освободит его на остаток дня под каким-нибудь предлогом, и Рентген ни о чем не догадается.

Стэнли посмотрел на домик с двумя деревьями там, за озером. Идти туда было страшно. Он уже почти две недели в лагере, но еще ни разу не видел начальника. И слава богу! Хоть бы все полтора года его не видеть.

К тому же неизвестно, покажется ли цилиндрик "интересным" начальнику. Стэнли снова присмотрелся: выглядит как-то знакомо. Стэнли казалось, что он уже видел где-то нечто похожее, но он никак не мог вспомнить, что же это за штука.

— Что там у тебя, Троглодит? — спросил Зигзаг.

Стэнли сжал цилиндрик в широкой ладони.

— Да ничего, так просто… — А, все без толку. — Кажется, я что-то нашел.

— Еще одну окаменелость?

— Нет. Сам не пойму, что это такое.

— Покажи, — сказал Зигзаг.

Но Стэнли отправился с находкой к Рентгену. Зигзаг пошел за ним.

Рентген посмотрел на цилиндрик, протер грязные очки грязной рубашкой и посмотрел еще раз. Мальчишки один за другим побросали лопаты и подошли взглянуть.

— Похоже на гильзу от дробовика, — сказал Кальмар.

— Ага, наверное, так и есть. — Стэнли решил ничего не говорить про выгравированные буквы. Может, никто их и не заметит. Вряд ли Рентген сумеет их разглядеть.

— Нет, это не гильза — слишком длинное и узкое, — сказал Магнит.

— Может, это просто мусор, — сказал Стэнли.

— Покажу Мамочке, — решил Рентген. — Посмотрим, что он скажет. Кто знает, вдруг мне дадут выходной!

— Твоя яма уже почти готова, — сказал Стэнли.

— Ну и что?

Стэнли приподнял плечо и снова опустил.

— Ну почему бы тебе не подождать до завтра, а тогда уже покажешь Мамочке? Ты можешь сделать вид, будто нашел эту штуку с утра пораньше. Освободишься от работы на целый день, а не на один какой-нибудь час.

Рентген улыбнулся:

— Неплохо соображаешь, Троглодит. — Он сунул цилиндрик в просторный правый карман оранжевых штанов.

Стэнли вернулся к своей яме.

Когда приехал грузовик с водой, Стэнли занял было свое обычное место в конце очереди, но Рентген велел ему встать перед Зеро, позади Магнита.

Стэнли продвинулся вперед на одну позицию.

14

В ту ночь, лежа на вонючей койке, Стэнли пытался придумать, что можно было сделать по-другому, но ему скоро стало ясно, что иначе он поступить не мог. В кои-то веки в своей злосчастной жизни он оказался в нужном месте в нужное время, а толку все равно никакого.

— Он у тебя? — спросил Стэнли Рентгена за завтраком.

Рентген повел на него полуприкрытыми глазами из-за грязных очков и буркнул:

— Не понимаю, о чем ты.

— Ну, ты знаешь… — начал Стэнли.

— Ничего я не знаю! — огрызнулся Рентген. — И вообще, отвяжись, понял?

Стэнли замолчал.

Мистер Сэр отвел мальчиков на озеро, на ходу щелкая семечки и сплевывая шелуху. Он отметил каблуком на земле место работы для каждого.

Стэнли навалился на лопату, вгоняя ее в сухую, твердую землю. Он не мог понять, почему Рентген окрысился на него. Если не собирается показывать цилиндрик начальству, зачем тогда отнял у него, Стэнли? Может, решил просто оставить себе? Цилиндрик был золотистого цвета, но Стэнли сильно сомневался, чтобы это было настоящее золото.

Вскоре после восхода солнца приехал грузовик с водой. Стэнли допил последние капли из своей фляги и вылез из ямы. Ему казалось, что на рассвете вдали можно разглядеть какие-то холмы или горы на противоположном берегу озера. Они показывались совсем ненадолго и быстро пропадали за пыльным, жарким маревом.

Грузовик остановился в клубах пыли. Рентген, как обычно, занял место в начале очереди. Мистер Дымшанский наполнил его флягу.

— Спасибо, Мамочка, — сказал Рентген. Он ни словом не обмолвился о цилиндрике.

Мистер Дымшанский наполнил все фляги и снова залез в кабину. Ему еще предстояло доставить воду группе "Г", работавшей метров на двести дальше.

— Мистер Дымшанский! — заорал вдруг Рентген из своей ямы. — Подождите! Мистер Дымшанский! Кажется, я что-то нашел!

Мистер Дымшанский двинулся к нему, мальчишки потянулись следом. Стэнли заметил золотой цилиндрик, поблескивающий в куче земли на лопате Рентгена.

Мистер Дымшанский повертел цилиндрик в руках, осмотрел донышко.

— Думаю, начальнику лагеря это понравится.

— Теперь Рентгена отпустят с работы? — спросил Кальмар.

— Ты пока копай, вплоть до дальнейших распоряжений, — сказал мистер Дымшанский. Неожиданно он усмехнулся: — Но на твоем месте, Греннет, я бы не стал слишком напрягаться.

Стэнли проводил взглядом облако пыли, удаляющееся в направлении домика под деревьями.

Мальчишкам из группы "Г" придется подождать, пока получат воду.

Скоро грузовичок вернулся. Мистер Дымшанский выпрыгнул из кабины. С другой стороны грузовичка появилась высокая рыжеволосая женщина. Она казалась еще выше оттого, что Стэнли смотрел на нее снизу, из ямы. На ней была черная ковбойская шляпа и черные ковбойские сапоги, украшенные бирюзой. Рукава рубашки были закатаны, руки сплошь покрыты веснушками, так же, как и лицо. Она направилась прямо к Рентгену.

— Ты нашел это вот здесь?

— Да, мэм.

— Ты хорошо поработал и получишь награду. — Она повернулась к мистеру Дымшанскому. — Отвезите Рентгена в лагерь. Пусть примет двойной душ, и выдайте ему чистую одежду. Но сначала наполните все фляги.

— Я их только что наполнил, — сказал мистер Дымшанский.

Начальница уставилась на него в упор.

— Прошу прощения? — протянула она. Голос ее звучал очень вкрадчиво.

— Я их только успел наполнить, когда Гренне…

— Прошу прощения, — повторила начальница. — Разве я спрашивала, когда вы их в последний раз наполнили?

— Нет, но я просто…

— Прошу прощения?

Мистер Дымшанский умолк. Начальница пальцем поманила его к себе.

— Сейчас жарко, а дальше будет еще жарче. Эти милые мальчики прекрасно поработали. Как вам кажется, они ведь могли отпить из своих фляг уже после того, как вы в прошлый раз их наполнили?

Мистер Дымшанский молчал.

Начальница повернулась к Стэнли:

— Троглодит, подойди сюда, пожалуйста.

Стэнли удивился, что она знает его кличку. Он никогда раньше ее не видел. Он даже не знал, что начальник лагеря — женщина, пока она не вышла из грузовика.

Нервничая, он подошел, как приказано.

— Мы тут поспорили с мистером Дымшанским. Ты отпивал из своей фляги после того, как мистер Дымшанский в последний раз ее наполнил?

Стэнли не хотелось подводить мистера Дымшанского.

— У меня еще много осталось, — сказал он.

— Прошу прощения?

Стэнли запнулся.

— Да, я отпил немножко.

— Спасибо. Можно взглянуть на твою флягу?

Стэнли протянул ей флягу. Ногти у начальницы были покрашены в темно-красный цвет.

Она встряхнула флягу, прислушиваясь, как плещется вода в пластмассовом контейнере.

— Слышите пустоты? — спросила она.

— Да, — сказал мистер Дымшанский.

— Так налейте доверху, — сказала начальница. — А в следующий раз, когда я отдаю распоряжение, вы должны выполнять, не задавая вопросов. Если вам тяжело разливать воду, я Дам вам лопату. Вы будете копать, а Троглодит будет наполнять вам флягу. — Она снова повернулась к Стэнли. — Это ведь будет тебе не слишком трудно, а?

— Нет, — сказал Стэнли.

— Ну так как? — спросила она мистера Дымшанского. — Будете наливать воду или предпочитаете копать?

— Буду наливать воду, — сказал мистер Дымшанский.

— Большое спасибо.

15

Начальница лагеря достала из кузова пикапа вилы и принялась тыкать в отвалы возле ямы Рентгена, проверяя, не найдется ли там что-нибудь еще.

— Когда отвезете Рентгена, возвращайтесь сюда и прихватите три тачки, — велела она.

Рентген залез в грузовик. Когда пикап отъехал, он высунулся в окно и помахал рукой.

— Зеро, — сказала начальница. — Перейди в яму Рентгена. — Она, как видно, знала, что Зеро копает быстрее всех.

— Подмышка и Кальмар, вы будете копать там же, где и раньше, — продолжала она. — Но теперь у каждого будет помощник. Зигзаг, ты помогай Подмышке. Магнит будет помогать Кальмару. А ты, Троглодит, будешь работать с Зеро. Будем перекапывать землю дважды. Зеро вынимает грунт из ямы, Троглодит лопатой перекидывает его в тачку. Зигзаг делает то же самое в паре с Подмышкой, и то же самое — Магнит с Кальмаром. Главное — ничего не упустить. Если кто-то из вас что-нибудь найдет, оба напарника получат на сегодня выходной, а также двойной душ. По мере того как тачки будут наполняться, отвозите

землю подальше отсюда и сваливайте в сторонке, чтобы отвалы не мешали работать.

Начальница лагеря осталась на рабочей площадке на весь день, так же, как и мистер Дымшанский, и мистер Сэр — он вскоре тоже подъехал. Мистер Сэр изредка отвозил воду в другие группы, но все остальное время он никуда не отлучался, и грузовик с водой стоял поблизости. Начальница следила за тем, чтобы никто из группы "Д" не мучился от жажды.

Стэнли послушно рассматривал землю, вынутую Зеро, перекладывая ее в тачку, хотя прекрасно знал, что ничего здесь не найдет.

По крайней мере, это легче, чем копать самому Когда тачка наполнялась, он отвозил ее на приличное расстояние от ямы и сваливал вырытую землю в кучу.

Начальница лагеря была не в состоянии усидеть на месте. Она постоянно расхаживала по площадке, заглядывала мальчишкам через плечо, тыкала вилами в отвалы.

— Молодец, хорошо работаешь, — похвалила она Стэнли.

Через какое-то время она велела мальчишкам поменяться: теперь Стэнли, Зигзаг и Магнит копали, а Зеро, Подмышка и Кальмар ссыпали вырытую землю в тачки.

После ланча Зеро снова взялся за лопату, а Стэнли вернулся к тачке.

— Не торопитесь, — повторяла начальница лагеря. — Главное — ничего не пропустить.

Мальчики копали, пока не вырыли ямы значительно глубже и шире метра восьмидесяти. Но все-таки проще выкопать вдвоем яму в метр восемьдесят, чем полутораметровую — в одиночку.

— Ну, хорошо, на сегодня достаточно, — сказала начальница лагеря. — Я так долго ждала, могу подождать еще один день.

Мистер Сэр отвез ее назад, к ее домику.

На обратном пути в лагерь Стэнли сказал:

— Интересно, откуда она знает, как всех нас зовут.

— Она все время следит за нами, — сказал Зигзаг. — У нее всюду натыканы микрофоны и скрытые камеры. В палатках, в комнате вечного отдыха, в душевой.

— В душевой? — переспросил Стэнли. Про себя он подумал: "А этот Зигзаг, случаем, не параноик?"

— Камеры малюсенькие, — сказал Подмышка. — Не больше мизинчика на ноге.

Стэнли это показалось довольно сомнительным. Вряд ли бывают такие крошечные видеокамеры. Микрофоны — это еще туда-сюда.

Он вдруг сообразил: так вот почему Рентген за завтраком не хотел говорить с ним про золотой цилиндрик! Рентген боялся, что начальница лагеря может его услышать.

Ясно одно: они здесь копают совсем не в воспитательных целях. Они определенно что-то ищут.

И что бы это ни было, ищут они не там, где надо.

Стэнли задумчиво посмотрел вдаль, туда, где копал вчера, когда нашел золотой цилиндрик. Он крепко-накрепко вбил это место себе в память.

16

— Слышите, что я вам говорю? Ну, я прав или я не прав?

Остальные мальчишки, как пришли, повалились на поломанные диваны и кресла, словно мешки с костями, зато Рентген был полон жизни, размахивал руками и смеялся во все горло.

— Эй, Троглодит, братан! — заорал он.

Стэнли подошел к нему.

— А ну, подвинься, Кальмар, — распорядился Рентген. — Освободи Троглодиту место.

Стэнли рухнул на диван.

Он все искал скрытую камеру, пока принимал душ, но ничего такого не увидел и очень надеялся, что и начальница лагеря тоже ничего такого не видит.

— Чего такие квелые, ребята? — поинтересовался Рентген. — Притомились, что ли? — И радостно заржал.

— Утихни, — застонал Зигзаг. — Дай телевизор посмотреть.

Стэнли с сомнением покосился на Зигзага: тот не сводил пристального взгляда с разбитого вдребезги телевизионного экрана.

На следующее утро начальница лагеря встретила мальчишек после завтрака и вместе с ними отправилась на озеро. Четверо копали, трое возили тачки.

— Я рада, что ты опять с нами, Рентген, — сказала начальница. — Нам пригодится твое острое зрение.

Стэнли больше занимался тачкой, чем рытьем, потому что копал он очень медленно. Он увозил вырытую землю и сваливал ее в кучу, стараясь при этом не засыпать ту яму, где на самом деле был найден золотой цилиндрик.

Он отчетливо представлял себе этот цилиндрик — такой знакомый на вид, но никак не удается сообразить, что же это за штука. Может, колпачок от шикарной золотой авторучки? Тогда "К Б", возможно, инициалы какого-нибудь знаменитого писателя. Но из знаменитых писателей вспоминались только Чарльз Диккенс, Уильям Шекспир и Марк Твен. К тому же эта штука на самом деле не так уж похожа на колпачок от авторучки.

Ко времени ланча у начальницы лагеря истощилось терпение. Она велела мальчишкам есть побыстрее и снова приниматься за работу.

— Если не сможете заставить их работать быстрее, — сказала она мистеру Сэру, — полезете в яму и будете копать вместе со всеми.

После этого все стали работать быстрее, особенно пока мистер Сэр смотрел за ними. Стэнли чуть ли не бегом возил свою тачку. Мистер Сэр без конца напоминал, что они тут не в пансионе для благородных девиц.

Сегодня их группа копала дольше всех.

* * *

Позже, повалившись в жесткое кресло, Стэнли мучительно пытался придумать какой-нибудь способ рассказать начальнице лагеря, где на самом деле нашелся цилиндрик, но так, чтобы не подвести Рентгена и самому не попасть в беду. Получалось, что такой способ отыскать невозможно. Он даже подумал было выбраться ночью из лагеря и тайно порыться в той яме. Но после целого дня каторжного труда ему совсем не улыбалось еще и ночью заниматься рытьем. К тому же лопаты на ночь запирали — видимо чтобы мальчишки не могли использовать их в качестве оружия.

В комнату "вечного отдыха" заглянул мистер Дымшанский.

— Стэнли, — окликнул он.

— Его зовут Троглодит, — сказал Рентген.

— Стэнли, — повторил мистер Дымшанский.

— Меня зовут Троглодит, — сказал Стэнли.

— Ну что ж, у меня здесь письмо — адресовано Стэнли Илнэтсу. — Мистер Дымшанский повертел в руках конверт. — Тут нигде не написано "Троглодит".

— Э-э… спасибо, — промямлил Стэнли и взял письмо.

Письмо было от матери.

— От кого это? — спросил Кальмар. — Небось от мамочки?

Стэнли сунул письмо в просторный карман штанов.

— Может, почитаешь вслух? — спросил Подмышка.

— Оставьте парня в покое, — сказал Рентген. — Не хочет читать вслух — не надо. Наверное, это от его подружки.

Стэнли улыбнулся.

Он прочел письмо позже, когда остальные мальчишки ушли на обед.

Милый Стэнли!

Так замечательно было получить от тебя весточку. Когда я читала твое письмо, то чувствовала себя точно так же, как другие мамы, которые могут себе позволить отправить ребенка в летний лагерь. Я знаю, что это совсем другое дело, но все равно очень горжусь тобой, горжусь, что ты не падаешь духом и стараешься найти что-то хорошее в тяжелой ситуации. Кто знает, может, все это еще окажется, к лучшему?

Папа считает, что он близок к какому-то важному открытию. Очень на это надеюсь. Домохозяин грозится выселить нас из квартиры — из-за запаха.

Мне так жалко ту старушку, что жила в башмаке. Как там, наверное, ужасно пахло!

Мы оба тебя любим.

— Что ты смеешься? — спросил Зеро.

Стэнли вздрогнул от неожиданности. Он думал, что Зеро пошел обедать вместе со всеми.

— Ничего. Просто мама пишет кое-что смешное.

— Что она говорит? — спросил Зеро.

— Ничего.

— Ну, извини, — сказал Зеро.

— Понимаешь, папа пытается изобрести способ вторичной переработки старых кроссовок. Из-за этого у нас в квартире довольно плохо пахнет, потому что он постоянно варит старые кроссовки. Ну и вот, мама пишет, что ей жалко ту старушку, которая жила в башмаке, понимаешь, потому что там, наверное, тоже не очень хорошо пахло.

Зеро тупо пялился на него.

— Ну, знаешь, детский стишок?

Зеро промолчал.

— Ну, ты же слышал стишок: "Жила-была старушка в дырявом башмаке"?

— Не-а.

Стэнли не поверил своим ушам.

— А как там дальше? — спросил Зеро.

— Ты что, никогда не смотрел "Улицу Сезам"? — спросил Стэнли.

Зеро смотрел на него, не понимая.

Стэнли зашагал в столовую. Хорош бы он был, если бы взялся декламировать детские стишки посреди исправительно-трудового лагеря "Зеленое озеро".

17

Следующие полторы недели мальчишки продолжали перекапывать окрестности того места, где, как считалось, Рентген нашел золотой цилиндрик. Они расширяли яму Рентгена, а также ямы, вырытые Подмышкой и Кальмаром, пока на четвертый день все три ямы не слились в одну большую яму.

С каждым днем начальница лагеря все больше теряла терпение. Она позже появлялась утром и раньше уезжала с площадки вечером. Мальчики тем временем должны были копать с каждым днем все дольше.

— Что-то яма не стала больше со вчерашнего дня, — сказала она, явившись однажды утром довольно поздно после восхода. — Что же вы тут делали?

— Ничего, — сказал Кальмар.

Вот этого-то говорить и не стоило.

Тут как раз показался Подмышка — он отходил в сторонку по нужде.

— Как мило — ты решил осчастливить нас своим присутствием, — сказала начальница. — И чем же это ты занимался?

— Я… мне… понимаете… нужно было… отойти…

Начальница лагеря ткнула Подмышку вилами, так что он полетел прямо в яму. На рубашке у него остались три дырочки от зубьев вил и три пятнышка крови.

— Вы даете мальчишкам слишком много воды, — сказала начальница мистеру Дымшанскому.

Они копали еще долго после того, как все другие группы закончили работу. Стэнли работал внизу, в яме, вместе с шестью остальными мальчишками. Тачки больше не использовались.

Он вогнал лопату в стенку ямы, выворотил шматок земли и уже собирался перебросить ее за край, когда лопата Зигзага угодила ему в шею.

Стэнли рухнул на землю.

Он и сам не знал, потерял он на минуту сознание или нет. Посмотрев вверх, он увидел над собой кудлатую голову Зигзага.

— Я не буду возить за тебя грязь, — сказал Зигзаг. — Эта земля — твоя.

— Эй, Мамочка, ау! — завопил Магнит. — Троглодит ранен!

Стэнли потрогал шею пальцами, нащупал мокрое — кровь — и довольно большую рану как раз под ухом.

Магнит помог Стэнли подняться на ноги и вылезти из ямы. Мистер Сэр залепил рану обрывком полотна от своего мешка с семечками и велел Стэнли снова взяться за работу.

— Тут тебе не тихий час.

Когда Стэнли вернулся в яму, Зигзаг ждал его.

— Эта земля — твоя, — сказал он. — Сам ее выбрасывай. Она лежит поверх моей земли.

Голова у Стэнли слегка кружилась. Он увидел маленькую кучку вырытой земли и не сразу сообразил, что это — земля, которая была у него на лопате в тот момент, когда его задело.

Он сгреб эту землю, и только тогда Зигзаг воткнул свою лопату в том месте, где лежала "земля Стэнли".

18

Он копнул лопатой и медленно повернулся, чтобы отбросить землю в сторону. Поворачиваться приходилось очень медленно и плавно, потому что при резких движениях шею прошивала пульсирующая боль в том месте, где ее задела лопата Зигзага.

Вся боковая часть головы за ухом сильно распухла. В лагере не водилось зеркал, но Стэнли представлял себе, что сбоку у него словно приделано сваренное вкрутую яйцо.

Но нигде больше ничего особенно не болело. Мышцы у него(окрепли, руки загрубели и покрылись мозолями. Он по-прежнему копал медленнее всех, но уже ненамного медленнее Магнита. Не прошло и получаса после того, как Магнит отправился обратно в лагерь, когда Стэнли тоже плюнул в свою яму.

После душа Стэнли сложил грязную одежду в отведенный ему ящик и достал коробку с письменными принадлежностями. Он решил написать письмо в, палатке, чтобы Кальмар и другие мальчишки не начали снова насмехаться над ним за то, что он пишет маме.

Дорогие мама и папа!

В лагере живется трудно, но интересно. У нас был бег с препятствиями, еще бывают заплывы на длинные дистанции. Завтра мы будем заниматься

В палатку вошел Зеро. Стэнли остановился на минуту, потом продолжил письмо. Плевать на Зеро. Зеро — никто, ноль. скалолазанием. Я знаю, это звучит очень страшно, но вы не беспокойтесь.

Зеро встал рядом с ним и смотрел, как он пишет.

Стэнли резко повернул голову и сразу почувствовал боль в шее.

— Я не люблю, когда читают через плечо, понял?

Зеро промолчал.

Я буду очень осторожен. Здесь не одни только веселые игры, но, по-моему, все это приносит мне пользу. Укрепляет волю. Другие мальчики

— Я не умею, — сказал Зеро.

— Что?

— Ты можешь меня научить?

О чем он говорит?

— Чему научить — скалолазанию?

Зеро уставился на него горящими глазами.

— Да что такое? — Стэнли было жарко, он устал, все у него болело.

— Я хочу научиться читать и писать, — сказал Зеро.

Стэнли коротко рассмеялся. Он совсем не собирался смеяться над Зеро. Просто он очень удивился. А ему-то все время казалось, что Зеро читает у него через плечо!

— Извини, — сказал Стэнли. — Я не умею учить.

После целого дня рытья у него уже не оставалось сил, чтобы пытаться обучать Зеро грамоте. Энергию нужно беречь для людей с авторитетом.

— Можешь не учить меня писать, — сказал Зеро. — Только читать. Писать мне некому.

— Извини, — повторил. Стэнли еще раз.

Не только мышцы и руки у него загрубели за последние недели. Сердце тоже стало жестче.

Стэнли закончил письмо. Во рту едва набралось слюны, чтобы заклеить конверт и налепить марку. В последнее время он, сколько ни пил, все никак не мог напиться.

19

Однажды ночью Стэнли разбудил какой-то странный звук. Сперва ему показалось, что это какое-то животное, и он страшно перепугался. Но когда в голове немного прояснилось, он сообразил, что звук раздается с соседней койки. Это плакал Кальмар.

— Что с тобой? — спросил Стэнли шепотом.

Кальмар быстро отвернулся, шмыгнул носом и с трудом перевел дух.

— Ничего, так просто… Все нормально, — прошептал он и снова шмыгнул носом.

Утром Стэнли спросил Кальмара, полегчало ли ему.

— А ты что, моя мамаша, что ли? — спросил Кальмар.

Стэнли пожал плечом.

— У меня аллергия, ясно? — сказал Кальмар.

— О'кей, — сказал Стэнли.

— Еще раз раскроешь варежку, я тебе челюсть сверну на сторону.

Стэнли старался больше помалкивать. Он редко заговаривал с мальчиками, потому что боялся сказать что-нибудь не то. Они называли его Троглодитом и всякое такое, но он ни на минуту не забывал, что они опасны. Каждый из них попал сюда по какой-то причине. Как сказал бы мистер Сэр, тут вам не пансион для благородных девиц.

Стэнли радовался и тому, что здесь хоть не было расовых проблем. Рентген, Подмышка и Зеро были черными. Сам Стэнли, Кальмар и Зигзаг — белыми. Магнит — латиноамериканского происхождения. На озере все они были одного цвета, красновато-бурого — цвета земли.

Стэнли выглянул из ямы и увидел грузовик с водой, приближающийся в клубах пыли. Во фляге еще оставалось на четверть воды. Он торопливо допил воду и занял свое место в очереди — позади

Магнита, впереди Зеро. Воздух был мутным от жары, пыли и выхлопных газов.

Мистер Сэр наполнил фляги.

Грузовичок отъехал. Стэнли уже успел вернуться в свою яму и взять лопату, когда раздался голос Магнита:

— А вот, кому семечек?

Магнит стоял над ямой и держал в руках мешок с семечками. Он бросил в рот горсть семечек, пожевал и проглотил, прямо вместе с шелухой.

— Давай сюда, — заорал Рентген.

Мешок на вид казался наполовину полным. Манит закрутил поплотнее верхнюю часть мешка и перебросил его Рентгену.

— Как это ты ухитрился стащить его у мистера Сэра? — спросил Подмышка.

— А у меня это само собой выходит. — Магнит вытянул вперед руки, пошевелил пальцами и расхохотался. — У меня вместо пальцев такие маленькие магнитики!

От Рентгена мешок перекочевал к Подмышке, от Подмышки — к Кальмару.

— Хорошо пожевать что-то, кроме консервов, — сказал Подмышка.

Кальмар перебросил мешок Зигзагу.

Стэнли знал, что следующая — его очередь. На самом деле ему совсем не хотелось семечек.

Как только Магнит крикнул: "А вот, кому семеек?" Стэнли понял, что неприятностей не миновать. Мистер Сэр обязательно вернется. Да и вообще, от соленых семечек только сильнее захочется пить.

— Держи, Троглодит, — сказал Зигзаг. — Курьерской авиапочтой…

Трудно сказать, рассыпались семечки раньше, чем мешок долетел до Стэнли, или уже после того, как Стэнли его уронил. Стэнли показалось, что Зигзаг бросил, не закрутив верхушку мешка, и что именно поэтому он мешок не поймал.

Но все случилось так быстро. Только что мешок летел по воздуху, а в следующую секунду он уже лежит на дне ямы у ног Стэнли, и семечки рассыпались по грязи.

— Ой-ой! — сказал Магнит.

— Простите, — сказал Стэнли и попытался сгрести семечки обратно в мешок.

— Я не хочу жрать землю, — сказал Рентген.

Стэнли не знал, что теперь делать.

— Грузовик едет! — завопил Зигзаг.

Стэнли оглянулся на приближающуюся тучу пыли, потом снова уставился на рассыпанные семечки. Опять он оказался в неудачное время в неудачном месте.

Ничего нового.

Он попытался закопать семечки в землю.

Уже потом он сообразил, что нужно было просто сгрести часть земли из отвала обратно в яму. Но ведь это немыслимо — своими руками сыпать землю в яму!

— Хэлло, мистер Сэр, — сказал Рентген. — Уже вернулись?

— Вы вроде только что приезжали, — сказал Подмышка.

— Когда занимаешься приятным делом, время так и летит, — сказал Магнит.

Стэнли продолжал перекапывать землю в яме.

— Хорошо проводите время в пансионе для благородных девиц? — спросил мистер Сэр. Он переходил от одной ямы к другой, пнул ногой кучу земли возле ямы Магнита, потом двинулся к Стэнли.

Стэнли увидел на дне своей ямы два семечка. Попытался присыпать их землей — открылся угол мешка.

— Ну-ка, что здесь такое творится, Троглодит? — Мистер Сэр остановился над ним. — Похоже, ты что-то нашел.

Стэнли не знал, что делать.

— Давай, выкапывай, — сказал мистер Сэр. — Мы отнесем твою находку начальнице лагеря. Может, она освободит тебя от работы на сегодня?

— Это так, ничего, — пробормотал Стэнли.

— А вот это уж мне решать, с твоего позволения, — сказал мистер Сэр.

Стэнли наклонился, вытащил из земли пустой полотняный мешок и протянул мистеру Сэру, но тот не взял.

— Объясни-ка мне, Троглодит, — спросил мистер Сэр, — каким образом мой мешок с семечками попал к тебе в яму?

— Я украл его из грузовика.

— Да ну?

— Да, мистер Сэр.

— А куда делись семечки?

— Я их съел.

— Сам, один?

— Да, мистер Сэр.

— Эй, Троглодит! — крикнул Подмышка. — Что же с нами не поделился?

— Вот жадина, — сказал Рентген.

— Я-то думал, мы друзья, — сказал Магнит.

Мистер Сэр обвел мальчишек взглядом и снова повернулся к Стэнли.

— Посмотрим, что скажет на это начальник лагеря. Пошли.

Стэнли вылез из ямы и пошел к грузовику вслед за мистером Сэром. Он все еще держал в руке пустой мешок из-под семечек.

Было очень приятно сидеть в кабине грузовика, укрывшись от безжалостных солнечных лучей. Стэнли сам удивлялся, что может ощущать удовольствие в такую минуту, но ему действительно было приятно. Приятно в кои-то веки оказаться на удобном, мягком сиденье.

А когда грузовичок запрыгал по неровной почве, приятно было подставить разгоряченное, потное лицо под сквознячок, дующий в открытое окошко.

20

Было приятно шагать в тени двух дубов рядом с домиком начальницы. Стэнли подумал: наверное, так бывает с осужденным на казнь, когда его ведут к электрическому стулу — он в последний раз радуется всем приятным вещам в жизни. Подходя к двери, они постоянно обходили ямы. Стэнли удивило, что их так много у самого дома. Казалось бы, начальнице лагеря не должно нравиться, чтобы воспитанники копали так близко от ее жилья. Но несколько ям были вырыты вплотную к стене дома. Здесь ямы были расположены ближе друг к другу, они различались по форме и размеру.

Мистер Сэр постучал в дверь. Стэнли по— прежнему держал в руке пустой мешок.

— Да? — сказала начальница лагеря, открывая дверь.

— Там, на озере, случилась маленькая неприятность, — сказал мистер Сэр. — Троглодит вам расскажет об этом.

Начальница на мгновение уперлась взглядом в мистера Сэра, потом перевела взор на Стэнли. Теперь он не чувствовал ничего, кроме страха.

— Входите уж, — сказала начальница лагеря. — А то вся прохлада уйдет наружу.

В домике был кондиционер. Работал телевизор. Начальница взяла в руки пульт дистанционного управления и выключила телевизор.

Начальница лагеря уселась в шезлонг. Она была в шортах и босиком. Ноги у нее были сплошь покрыты веснушками, так же, как лицо и руки.

— И что же ты можешь мне рассказать?

Стэнли сделал глубокий вздох, чтобы придать себе храбрости.

— Пока мистер Сэр наливал нам воду, я залез к нему в грузовик и украл мешок с семечками.

— Понятно. — Она повернулась к мистеру Сэру. — Вы из-за этого привели его сюда?

— Да, но, по-моему, он врет. Я думаю, мешок стащил кто-то другой, а Троглодит его выгораживает — Рентгена или кого-нибудь Другого. В мешке было девять кило, а он утверждает, будто съел все в одиночку. — Мистер Сэр забрал у Стэнли мешок и передал начальнице.

— Понятно, — снова повторила начальница лагеря.

— Мешок был неполный, — сказал Стэнли. — И потом, я много просыпал. Можете посмотреть у меня в яме.

— В той комнате, Троглодит, стоит маленькая шкатулка в цветочек. Принеси ее сюда, пожалуйста. — Она указала пальцем на дверь в соседнюю комнату.

Стэнли посмотрел на дверь, потом на начальницу лагеря, потом снова на дверь. Медленно двинулся, куда велели.

Там оказалось нечто вроде комнаты для переодевания, с зеркалом и умывальником. Рядом с умывальником Стэнли увидел шкатулку, белую с розовыми цветочками.

Он принес шкатулку Начальнице, и та поставила шкатулку на стеклянный кофейный столик перед собой. Открыла защелку и откинула крышку.

В шкатулке оказалась косметика. У матери Стэнли была похожая шкатулка. Он увидел несколько пузырьков с лаком, жидкость для снятия лака, парочку тюбиков губной помады, еще какие-то баночки и порошки.

Начальница лагеря подняла повыше пузырек с темно-красным лаком для ногтей.

— Видишь это, Троглодит?

Он кивнул.

— Это мой особый лак для ногтей. Видишь, какой сочный оттенок? Такого не купишь в магазине. Я делаю его сама.

Стэнли не мог понять, зачем она ему это показывает. Он вообще не понимал, зачем начальнице исправительно-трудового лагеря пользоваться лаком для ногтей и другой косметикой.

— Хочешь знать мой секретный ингредиент?

Стэнли приподнял плечо и снова опустил.

Начальница лагеря отвинтила крышечку флакона.

— Яд гремучей змеи. — Она принялась наносить лак на ногти левой руки с помощью малюсенькой кисточки. — Он абсолютно безопасен… когда высохнет.

Начальница закончила левую руку, помахала ею в воздухе и принялась за правую.

— Он отравляет только, пока влажный.

Закончив красить ногти, начальница поднялась с места, протянула руку и коснулась лица Стэнли кончиками пальцев. Легонько провела по щеке острыми влажными ноготками. По коже у него побежали мурашки.

Ноготь на ее мизинце чуть задел рану за ухом, и Стэнли дернулся от внезапной острой боли.

Начальница лагеря повернулась лицом к мистеру Сэру, который сидел на краешке камина.

— Так вы думаете, он украл ваши семечки?

— Нет, это он говорит, что украл, но я думаю…

Она шагнула к нему и с силой ударила по лицу.

Мистер Сэр в изумлении уставился на нее.

На левой щеке у него выступили три косые красные полосы. Стэнли не знал, отчего они красные — от лака или от крови.

Прошло несколько, секунд, прежде чем яд проник под кожу. Вдруг мистер Сэр вскрикнул и прижал ладони к лицу. Он рухнул на пол, скатился с камина на ковер.

Начальница лагеря проговорила очень тихо:

— Меня как-то не особенно волнует ваш подсолнух.

Мистер Сэр застонал.

— Если хотите знать, — сказала начальница лагеря, — мне больше нравилось, когда вы курили.

На секунду боль как будто отпустила. Мистер Сэр несколько раз глубоко вздохнул, переводя дух, потом голова его судорожно задергалась, он пронзительно закричал, еще ужаснее, чем раньше.

Начальница лагеря повернулась к Стэнли.

— Я думаю, тебе следует вернуться на рабочее место.

Стэнли шагнул к двери, но на пути у него лежал мистер Сэр. Стэнли увидел, как дергаются мускулы у него на лице. Все его тело корчилось в конвульсиях.

Стэнли осторожно перешагнул через воспитателя.

— А он?..

— Прошу прощения? — сказала начальница лагеря.

Стэнли не посмел закончить вопрос.

— Он не умрет, — сказала начальница. — К несчастью для тебя.

21

Обратный путь к яме был очень долгим.

Стэнли вглядывался в жаркое, пыльное марево, стараясь рассмотреть других мальчиков, мерно поднимающих и опускающих лопаты. Группа "Д" работала дальше остальных.

Стэнли понял, что ему снова придется задержаться за работой дольше всех. Он надеялся, что успеет закончить раньше, чем мистер Сэр придет в себя. Ему не хотелось оказаться здесь один на один с мистером Сэром.

Он не умрет, сказала начальница лагеря. К несчастью для тебя, Стэнли шагал по выжженной солнцем пустыне и думал о своем прадедушке — о том, который не свинокрад, а сын свинокрада, о том, кого ограбила Кейт Барлоу по прозвищу Поцелуйчик.

Стэнли пытался представить себе, что чувствовал прадедушка после того, как Кейт Поцелуйчик бросила его одного в пустыне. Наверное, примерно то же, что чувствовал сейчас Стэнли. Кейт Барлоу бросила прадедушку на милость раскаленной, бесплодной пустыни. Начальница лагеря бросила Стэнли на милость мистера Сэра.

Прадедушке удалось каким-то образом прожить семнадцать дней, пока его не спасли двое змееловов, охотившихся на гремучих змей. Когда его нашли, он был не в себе.

Его спросили, как ему удалось выжить, а он сказал, что "обрел убежище на большом пальце Боженьки".

Почти месяц он провел в больнице и в итоге женился на одной из медсестер. Никто так и не понял, что означали те слова насчет большого пальца Боженьки — никто, включая его самого.

Стэнли услышал резкий дребезжащий звук. Он замер, стоя на одной ноге.

Под другой ногой, которую он не успел опустить, лежала, свернувшись, гремучая змея. Хвост с погремушкой был поднят вверх, издавая то самое дребезжание.

Стэнли медленно сделал шаг назад, повернулся и кинулся бежать.

Змея не погналась за ним. Она гремела специально, чтобы к ней не лезли.

— Спасибо за предупреждение, — прошептал Стэнли, чувствуя, как колотится его сердце.

Гремучая змея была бы куда опаснее, не будь у нее погремушки.

— Эй, Троглодит! — крикнул Подмышка. — Живой?

— Что сказала начальница? — спросил Рентген.

— Что ты ей сказал? — спросил Магнит.

— Сказал, что это я украл семечки, — ответил Стэнли.

— Молодец, — сказал Магнит.

— А она что? — спросил Зигзаг.

Стэнли пожал плечом.

— Ничего. Обозлилась на мистера Сэра, что он ее потревожил.

Стэнли не хотелось рассказывать подробности. Может, если не рассказывать, окажется, что ничего и не было.

Он подошел к своей яме и с удивлением увидел, что она почти закончена. Стэнли в недоумении таращил глаза. Бессмыслица какая-то.

А может, и не бессмыслица. Стэнли улыбнулся. Ведь он взял вину на себя, и вот мальчишки выкопали за него яму.

— Эй, спасибо, — сказал Стэнли.

— На меня не смотри, — сказал Рентген.

Стэнли растерянно переводил взгляд с Магнита на Подмышку, потом на Зигзага, потом на Кальмара. Все они отказались от его благодарности.

Тогда он повернулся к Зеро, который молча копал свою яму с тех пор, как вернулся Стэнли. У Зеро было выкопано меньше всех остальных.

22

Стэнли первым закончил работу. Плюнул в яму, принял душ, переоделся в чистую одежду. Со времени стирки прошло уже три дня, так что даже чистый комплект успел стать грязным и вонючим. Завтра эта одежда станет рабочей, а прежняя рабочая пойдет в стирку.

Стэнли не мог понять, почему Зеро вырыл за него яму. Ведь Зеро даже не досталось семечек.

— Наверное, он просто любит копать, — сказал Подмышка.

— Он крот, — сказал Зигзаг. — По-моему, он ест землю.

— Кроты не едят землю, — поправил Рентген. — Это червяки едят землю.

— Эй, Зеро, — крикнул Кальмар, — ты крот или червяк?

Зеро промолчал.

Стэнли так и не поблагодарил его. Но теперь он сидел на своей койке и ждал, пока Зеро вернется из душа.

— Спасибо, — сказал он, как только Зеро вошел в палатку.

Зеро глянул на него, подошел к шкафу из ящиков, убрал на место грязную одежду и полотенце.

— Почему ты мне помог? — спросил Стэнли.

Зеро обернулся.

— Ты не крал семечки, — сказал он.

— И ты не крал, — сказал Стэнли.

Зеро молча смотрел на него. Его глаза вдруг расширились, его взгляд словно пронизывал Стэнли насквозь.

— Кроссовки ты тоже не крал, — сказал он.

Стэнли ничего не ответил.

Он смотрел, как Зеро выходит из палатки. Если у кого рентгеновские глаза, так это у Зеро.

— Подожди! — заорал он и бросился вдогонку.

Зеро остановился у самой палатки, Стэнли чуть не налетел на него.

— Я попробую научить тебя читать, если хочешь, — предложил Стэнли. — Не знаю, получится ли у меня, но сегодня я не так сильно устал, ведь ты сделал часть работы за меня.

По лицу Зеро расплылась широкая улыбка.

Они вернулись в палатку — там меньше риска, что им помешают. Стэнли достал из ящика свою коробку с письменными принадлежностями и ручку. Они уселись на землю.

— Алфавит знаешь? — спросил Стэнли.

На секунду ему показалось, что глаза Зеро вызывающе вспыхнули, но это сразу прошло.

— Кажется, немножко знаю, — сказал Зеро. — А, Бэ, Вэ, Гэ и Дэ.

— Давай дальше, — подбодрил Стэнли.

Зеро поднял глаза к потолку.

— Е…

— Е, — подсказал Стэнли.

— Жэ, — сказал Зеро, отдуваясь. — Зэ… И… И краткое… Ка… Пэ…

— И, И краткое, Ка, Эль, — сказал Стэнли.

— Точно, — сказал Зеро. — Я все это слышал раньше. Просто не совсем запомнил.

— Это ничего, — сказал Стэнли. — Давай так: я скажу тебе весь алфавит, ну, чтобы напомнить, а потом ты сам попробуешь.

Он продекламировал алфавит, и Зеро тут же все повторил без единой ошибки.

Неплохо для мальчика, который ни разу в жизни не видел "Улицу Сезам"!

— Ну, я просто где-то уже это слышал, — сказал Зеро скромно, но широкая улыбка выдала его.

Следующий шаг оказался труднее. Нужно было придумать, как научить Зеро узнавать написанные буквы. Стэнли дал Зеро листок бумаги, другой листок взял себе.

— Наверное, лучше начать с буквы "А".

Он написал заглавную печатную букву "А", Зеро перерисовал ее на свой листок. Бумага была без линеек, это усложняло задачу, но у Зеро получилось не так уж плохо, только слишком крупно. Стэнли сказал ему, что нужно писать мельче, не то бумаги скоро не хватит. Зеро нарисовал букву поменьше.

— Вообще-то, каждую букву можно написать двумя способами. — Стэнли начал понимать, что все еще сложнее, чем ему казалось сначала. — Вот это — заглавная "А". Но чаще можно увидеть строчную "а". Заглавные буквы пишут только в начале слова, и только если это первое слово в предложении или имя собственное — например, имя человека.

Зеро кивнул, как будто понял, но Стэнли сознавал, что объяснил очень невразумительно.

Он написал строчную букву "а", и Зеро срисовал ее.

— Значит, их шестьдесят шесть, — сказал Зеро.

Стэнли не понял, о чем он говорит.

— Букв не тридцать три. На самом деле их шестьдесят шесть.

Стэнли удивленно уставился на него.

— Да, наверное. А как ты это вычислил?

Зеро промолчал.

— Ты что, сложил?

Зеро молчал.

— Может, умножил?

— Просто столько их есть, и все, — сказал Зеро.

Стэнли приподнял плечо и снова опустил.

Он не понимал, откуда Зеро вообще знает, что в алфавите тридцать три буквы. Он что, сосчитал, пока Стэнли произносил их?

Стэнли заставил Зеро еще несколько раз написать заглавную и строчную букву А, потом перешел к заглавной букве Б. Он понял, что на все это потребуется масса времени.

— Ты можешь объяснять мне по десять букв в день, — предложил Зеро. — Пять заглавных и пять строчных. За шесть дней я их все выучу. Только в последний день придется взять шестнадцать. Восемь заглавных и восемь строчных.

И снова Стэнли уставился на него: как ему удалось все это подсчитать?

Наверное, Зеро неправильно его понял, потому что сказал:

— Я буду каждый день понемножку копать за тебя. Я могу копать за тебя час, а ты будешь учить меня час. Я ведь все равно быстрее копаю, так что мы будем заканчивать вместе. Тогда мне не придется тебя ждать.

— О'кей, — согласился Стэнли.

Пока Зеро рисовал букву Б, Стэнли спросил, как он высчитал, что понадобится шесть дней.

— Ты перемножил? Или разделил?

— Просто столько понадобится, — сказал Зеро.

— Ты здорово считаешь, — сказал Стэнли.

— Я не такой уж тупой, — сказал Зеро. — Я знаю, все думают, что я тупой. А мне просто не хочется отвечать на их вопросы.

Вечером, лежа на койке, Стэнли вспоминал сделку, которую они заключили с Зеро. Приятно будет иметь возможность каждый день хоть ненадолго отдыхать от работы, но он знал, что Рентгену это не понравится. Нельзя ли как-нибудь договориться с Зеро, чтобы он немножко копал и за Рентгена тоже... Но, вообще-то, с какой стати? "Это я обучаю Зеро. Мне необходим перерыв в работе, чтобы остались силы на учение. Я взял на себя вину за семечки. Из-за этого на меня злится мистер Сэр".

Он закрыл глаза, и тут же в мозгу всплыли образы происходившего в домике начальницы: ее ярко-красные ногти, мистер Сэр в судорогах на полу, шкатулка в цветочек.

Стэнли раскрыл глаза.

Он вдруг вспомнил, где видел золотой цилиндрик.

Он видел его в ванной, у своей мамы, а потом увидел снова в домике начальницы лагеря. Это была крышечка от тюбика с губной помадой.

КБ?

КБ?

И вдруг Стэнли вздрогнул от изумления. Его губы беззвучно выговорили имя Кейт Барлоу. Неужели этот тюбик в самом деле принадлежал когда-то знаменитой разбойнице?

Сто десять лет назад Зеленое озеро было самым большим озером в Техасе. Оно было наполнено до краев чистой прохладной водой и сверкало на солнце, словно огромный изумруд. Особенно красиво здесь было весной, когда персиковые деревья, окаймлявшие берега, расцветали нежно-розовыми цветами.

Четвертого июля в городе устраивали пикник. Участники пикника играли в разные игры, пели, плясали и плавали в озере, чтобы охладиться. Вручали призы за лучший пирог с персиками и за лучшее персиковое варенье.

Каждый год мисс Кэтрин Барлоу получала специальный приз за свои сказочные консервированные персики. Больше никто в городе не пытался делать консервированные персики, потому что все знали: как у мисс Кэтрин все равно не получится.

Каждое лето мисс Кэтрин собирала огромное количество персиков и закатывала их в банки с корицей, гвоздикой, мускатным орехом и другими пряностями — рецепт она держала в секрете. Консервированные персики хранились всю зиму. Наверное, могли бы храниться и гораздо дольше, но к весне их непременно съедали.

Говорили, что Зеленое озеро — это "рай на земле", а консервированные персики мисс Кэтрин — "пища богов".

Кэтрин Барлоу была школьной учительницей, единственной на весь город. Школа состояла из одной комнаты. Здание школы уже тогда было очень старым. Крыша протекала. Окна не открывались. Дверь косо висела на погнутых петлях.

Мисс Кэтрин была замечательной учительницей, она была полна жизни и знаний. Дети ее обожали.

По вечерам она вела занятия для взрослых, и многие взрослые тоже ее обожали. Она была очень красива. На вечерние занятия к ней приходило множество молодых людей, которых значительно больше интересовала учительница, чем преподносимые ею знания.

Но ничего, кроме знаний, никому так и не обломилось.

В числе этих молодых людей был Треска Уокер. Настоящее его имя было Чарльз Уокер, но все называли его Треской, потому что от его ног воняло тухлой рыбой.

Правду сказать, Треска был в этом не так уж виноват. Он страдал неизлечимым грибковым заболеванием. Собственно говоря, тем же заболеванием страдал сто десять лет спустя знаменитый бейсболист Клайд Ливингстон. Но Клайд Ливингстон, по крайней мере, ежедневно принимал душ.

— Я принимаю ванну каждое воскресенье, надо не надо, — хвастался Треска.

Почти все жители городка Зеленое Озеро были уверены, что мисс Кэтрин выйдет замуж за Треску Уокера. Он был сыном самого богатого человека в округе. Его семье принадлежала большая часть персиковых деревьев и вся земля к востоку от озера.

Треска часто приходил на вечерние занятия, но совсем не слушал объяснений. Он разговаривал во время уроков, хамил другим ученикам. Он был наглый и глупый.

В городе многие были неграмотными. Это не тревожило мисс Кэтрин. Она знала, что большинство здешних жителей всю жизнь работали на фермах и ранчо, им не пришлось учиться. Для этого она и нужна — чтобы учить их.

Но Треска не хотел учиться. Он как будто гордился своей тупостью.

— Не хотите ли прокатиться в субботу на моей новой лодке? — спросил он ее однажды вечером после занятий.

— Нет, спасибо, — сказала мисс Кэтрин.

— Мы купили новую лодку, — сказал он. — На ней даже грести не нужно.

— Да, я знаю, — сказала мисс Кэтрин.

Все в городе уже видели — и слышали — новую лодку Уокеров. Она ужасно тарахтела и пускала по всему озеру черный вонючий дым.

Треска всегда получал в жизни все, что хотел. Он просто не мог поверить, что мисс Кэтрин его отвергла. Он ткнул в нее указательным пальцем и сказал:

— Никто и никогда не говорил "нет" Чарльзу Уокеру!

— По-моему, я только что сказала, — ответила Кэтрин Барлоу.

24

Стэнли еще не совсем проснулся, когда встал в очередь за завтраком, но при виде мистера Сэра сон мигом слетел с него. У мистера Сэра левую сторону лица раздуло до размеров половинки небольшой дыни. Три багровые полосы шли наискосок через всю щеку, там, где его оцарапали ногтей начальницы лагеря.

Остальные мальчишки из палатки Стэнли, очевидно, тоже это заметили, но у них хватило ума не подавать виду. Стэнли положил на

поднос пакет с соком и пластмассовую ложечку. Он не поднимал глаз и едва осмеливался дышать, пока мистер Сэр накладывал себе в тарелку нечто, отдаленно напоминающее овсянку.

Стэнли отнес поднос к столику. За спиной у него мальчик из другой палатки сказал:

— Эй, что это у вас с лицом?

Раздался громкий стук.

Стэнли обернулся и увидел, что мистер Сэр притиснул голову мальчишки к котлу с кашей.

— Разве у меня что-то не в порядке с лицом?

Мальчишка пытался заговорить, но не мог.

Мистер Сэр держал его за горло.

— Кто-нибудь еще считает, что у меня что-то не в порядке с лицом? — спросил мистер Сэр, продолжая душить мальчика.

Все молчали.

Мистер Сэр отпустил мальчишку. Тот упал, ударившись головой о стол.

Мистер Сэр спросил, стоя над ним:

— Так как тебе мое лицо?

Мальчишка издал булькающий звук, потом, задыхаясь, выговорил:

— Нормально.

— Как ты считаешь, я красавец?

— Да, мистер Сэр.

На озере мальчишки стали расспрашивать Стэнли, что ему известно насчет мистера Сэра, но он только пожимал плечами и продолжал копать. Если не говорить об этом, может, все куда-нибудь исчезнет.

Он работал изо всех сил, не щадя себя. Ему хотелось поскорее убраться с озера, от мистера Сэра. К тому же он знал, что получит перерыв.

— Ты только скажи когда, — сказал Зеро.

В первый раз грузовик с водой привел мистер Дымшанский. Во второй раз за рулем сидел мистер Сэр.

Все молчали, каждый только говорил "Спасибо, мистер Сэр", получая от него свою флягу. Никто не смел даже посмотреть на его перекошенное лицо.

Дожидаясь своей очереди, Стэнли провел языком по нёбу и по внутренней стороне щек.

Во рту у него было так же сухо, как вокруг, на озере. Ослепительно яркое солнце отражалось от зеркальца заднего вида сбоку грузовика, так что Стэнли пришлось прикрыть глаза рукой.

— Спасибо, мистер Сэр, — сказал Магнит, принимая от воспитателя флягу с водой.

— Хочешь пить, Троглодит? — спросил мистер Сэр.

— Да, мистер Сэр, — ответил Стэнли и протянул ему флягу.

Мистер Сэр отвернул кран, из бака полилась вода, но она не попадала во флягу Стэнли. Мистер Сэр нарочно держал флягу чуть в стороне от льющейся струи.

Стэнли смотрел, как вода растекается в пыли, быстро впитываясь в измученную жаждой землю.

Мистер Сэр выждал с полминуты, потом завернул кран.

— Хочешь еще? — спросил он.

Стэнли молчал.

Мистер Сэр снова включил воду, и снова Стэнли смотрел, как она уходит в землю.

— Вот так, теперь, наверное, хватит. — Мистер Сэр протянул Стэнли пустую флягу.

Стэнли не мог отвести взгляд от темного пятна на земле, которое уменьшалось прямо на глазах.

— Спасибо, мистер Сэр, — сказал он.

25

Сто десять лет назад в городе Зеленое Озеро был один доктор. Его звали доктор Готорн. Если кто-нибудь из жителей заболевал, то шел к

доку Готорну. Но кроме этого заболевшие обращались к Сэму, торговцу луком.

— Лук! Свежий, сладкий лук! — выкликал Сэм, проходя по немощеным улицам города вместе со своей ослицей Мэри Лу. Мэри Лу тащила тележку, полную луковиц.

Луковое поле Сэма находилось где-то на том берегу озера. Раз или два в неделю он на веслах пересекал озеро и набирал очередную партию луку — ровно столько, чтобы наполнить тележку. У Сэма были большие сильные руки, но все равно у него уходил целый день на то, чтобы переплыть озеро, и еще один день — чтобы вернуться обратно. Как правило, он оставлял Мэри Лу в сарае, которым Уокеры позволяли ему пользоваться бесплатно, но иногда он брал Мэри Лу с собой в лодку.

Сэм утверждал, будто Мэри Лу почти пятьдесят лет, а это необыкновенно долгая жизнь для осла, хоть в те времена, хоть в наши дни.

— Она питается одним только сырым луком, — говорил Сэм, держа темными пальцами. белую луковицу. — Это — волшебный овощ, чудо природы. Если бы люди ели только сырой лук, они жили бы до ста лет.

Сэму было ненамного больше двадцати, так что люди не очень верили, что Мэри Лу действительно такая старушка. Откуда ему знать?

Но никто не спорил с Сэмом. И если кто— нибудь заболевал, то обращался не только к доку Готорну, но и к Сэму.

Сэм давал всегда один и тот же совет:

— Ешьте побольше лука!

Он говорил, что лук полезен для пищеварения, для печени, для желудка, для легких, для сердца и мозга.

— Не верите — посмотрите на мою старушку Мэри Лу. Она за свою жизнь ни дня не болела.

Еще у него было множество всяких мазей, сиропов и настоек, все на основе лукового сока и различных частей растения лука. Вот это средство излечивает от астмы, это — от прыщей и бородавок. А это — лекарство от артрита.

У него была даже особая мазь, которая, по его словам, могла вылечить от облысения.

— Просто мажьте этим макушку своему мужу каждый вечер перед сном, миссис Коллингвуд, и скоро волосы у него станут густыми и длинными, как хвост Мери Лу.

Док Готорн не беспокоился из-за Сэма. Жители Зеленого Озера старались действовать наверняка. Они принимали и обычные лекарства от дока Готорна, и луковые снадобья от Сэма. Когда они выздоравливали, никто, даже сам док Готорн, не мог сказать с уверенностью, какое именно лечение помогло.

Док Готорн был совершенно лыс, и по утрам от него частенько попахивало луком.

Каждый раз, покупая лук, Кэтрин Барлоу брала лишнюю головку-другую и угощала Мэри Лу.

— Ничего не стряслось? — спросил однажды Сэм, пока она кормила Мэри Лу. — Вы какая-то расстроенная.

— Ах, это из-за погоды, — сказала мисс Кэтрин. — Что-то тучи собираются.

— А вот мы с Мэри Лу любим дождь, — сказал Сэм.

— Да и я тоже, — сказала мисс Кэтрин и потрепала ослицу по голове, покрытой жесткой шерстью. — Просто в школе крыша протекает.

— Это дело можно поправить, — сказал Сэм.

— И что ты сделаешь? — пошутила Кэтрин. — Замажешь дырки луковой мазью?

Сэм рассмеялся:

— Я умею работать руками. Я сам построил себе лодку. Если бы она вдруг стала протекать, мне пришлось бы худо.

Кэтрин невольно посмотрела на его сильные, крепкие руки.

Они заключили сделку. Он взялся залатать дырявую крышу в обмен на шесть банок консервированных персиков.

На починку крыши у Сэма ушла неделя, потому что он мог работать только часть дня, когда уроки уже заканчивались, а вечерние занятия еще не начинались. Самому Сэму ходить в школу не разрешалось, потому— что он был темнокожий, но ремонтировать здание ему позволили.

Обычно мисс Кэтрин оставалась в школе, проверяла тетрадки и тому подобное, пока Сэм работал на крыше. Ей нравилось изредка болтать с ним, перекрикиваясь, обмениваться несколькими словами. Ее поразило, что он интересуется поэзией. Иногда, когда он присаживался отдохнуть,

она читала ему стихи. Не раз случалось, что она начинала какое-нибудь стихотворение Эдгара По или Лонгфелло, а он заканчивал по памяти.

Когда ремонт крыши закончился, мисс Кэтрин загрустила.

— Что-то не так? — спросил он.

— Нет, ты замечательно поработал, — сказала она. — Просто… окна у нас не открываются. Нам с детьми иногда так хочется проветрить комнату.

— Это дело можно поправить, — сказал Сэм.

Она дала ему еще две банки персиков, и Сэм починил окна.

Когда он чинил окна, им было легче разговаривать. Он рассказывал ей про свое тайное луковое поле на том берегу озера, "где лук растет круглый год, и вода бежит вверх, в гору".

Когда окна были починены, она пожаловалась, что учительский стол шатается.

— Это дело можно поправить, — сказал Сэм.

В следующий раз она упомянула, что "дверь висит криво", и смогла провести с ним еще полдня, пока он чинил дверь.

К концу первого полугодия Сэм, продавец лука, превратил старую школу-развалюху в великолепное, прочное здание, сверкающее свежей краской, которым гордился весь город. Проезжие сворачивали с дороги посмотреть на школ)7.

— Это наша школа. Видите, как в Зеленом Озере ценят образование.

Только один человек не радовался вместе со всеми — мисс Кэтрин. Ей больше нечего было чинить.

Однажды она сидела в классе после уроков и слушала, как дождь стучит по крыше. Ни одна капля не просочилась в классную комнату, если не считать тех, что стекали у нее по щекам.

— Лук! Сладкий жгучий лук! — послышался за окном голос Сэма.

Она выбежала к нему. Ей хотелось обнять его, но она не решилась. Вместо этого она обняла за шею Мэри Лу.

— Что-нибудь случилось? — спросил он.

— Ах, Сэм, — сказала она, — у меня сердце разрывается на части.

— Это дело можно поправить, — сказал Сэм.

Она повернула к нему лицо.

Он взял ее за обе руки и поцеловал.

На улице больше никого не было из-за дождя. А если бы даже и был, Кэтрин с Сэмом никого бы не заметили. Они затерялись в своем собственном мире.

Но в эту самую минуту из магазина вышла Хетти Паркер. Они не видели ее, но она-то их видела. Она нацелила на них дрожащий указательный палец и прошептала:.

— Бог вас накажет!

В то время не было телефонов, но новость быстро облетела весь городок. К вечеру все жители Зеленого Озера знали, что школьная учительница целовалась с торговцем луком.

На следующее утро ни один ученик не пришел в школу.

Мисс Кэтрин сидела одна в классной комнате и пыталась понять, уж не перепутала ли она дни недели. Может быть, сегодня суббота? Она бы этому ничуть не удивилась. В голове и в сердце у нее все кружилось с тех пор, как Сэм поцеловал ее.

Она услышала за дверью шум, и вдруг целая толпа мужчин и женщин ворвалась в класс. Впереди шел Треска Уокер.

— Вот она! — крикнул Треска. — Вот она, чертовка!

Толпа принялась опрокидывать парты и срывать со стен учебные пособия.

— Она отравила души ваших детей книжками, — провозгласил Треска.

Люди принялись сваливать книги в кучу посреди комнаты.

— Опомнитесь, что вы делаете! — закричала мисс Кэтрин.

Кто-то схватил ее, порвал платье, но ей удалось выбраться из здания. Она бросилась в контору шерифа.

Шериф сидел, положив ноги на стол, и пил виски прямо из горлышка.

— Доброе утречко, мисс Кэтрин, — сказал он.

— Они хотят разнести школу, — еле выговорила она, с трудом переводя дух. — Ее сожгут, если кто-нибудь их не остановит!

— Ты, главное, успокойся, милашка, — протянул шериф. — О чем это ты тут болтаешь?

Он встал из-за стола и вразвалочку подошел к ней.

— Треска Уокер привел…

— Смотри не вздумай говорить гадости про Чарльза Уокера, — сказал шериф.

— Надо торопиться! — взмолилась Кэтрин. — Вы должны остановить их!

— А ты и впрямь ничего, — заметил шериф.

Мисс Кэтрин в ужасе уставилась на него.

— Поцелуй-ка меня, — сказал шериф.

Она дала ему пощечину.

Он рассмеялся:

— Ты поцеловала торговца луком. Что же меня не хочешь поцеловать?

Она снова размахнулась, но он перехватил ее руку.

Она стала вырываться.

— Вы пьяны! — выкрикнула она.

— Я всегда напиваюсь перед тем, как повесить человека.

— Повесить? Кого…

— Закон запрещает темнокожему целовать белую женщину.

— Тогда вам придется и меня повесить, — сказала Кэтрин. — Потому что я тоже его целовала.

— Тебе закон не запрещает его целовать, — объяснил шериф. — Только ему нельзя.

— Все равны перед Богом! — воскликнула она.

Шериф захохотал.

— Ну, если уж мы с Сэмом равны, почему бы тебе не поцеловать меня? — Он снова расхохотался. — Давай заключим сделку. Один маленький поцелуйчик, и я не повешу твоего дружка. Просто выгоню из города.

Мисс Кэтрин вырвала руку. Выбегая из дверей, она слышала голос шерифа:

— Закон накажет Сэма. А тебя накажет Бог.

Она выскочила на улицу и увидела, что над зданием школы поднимается дым. Она бросилась к озеру. Сэм на берегу запрягал Мэри Лу в тележку с луком.

— Слава Богу, я нашла тебя, — выдохнула она, припав к нему. — Бежим отсюда скорее!

— Что такое…

— Наверное, кто-то вчера видел, как мы целовались, — сказала Кэтрин. — Они подожгли школу. Шериф сказал, что тебя повесят!

С минуту Сэм колебался, словно не поверил своим ушам. Он не хотел верить.

— Пошли, Мэри Лу.

— Мэри Лу придется оставить, — сказала Кэтрин.

Сэм посмотрел на нее — в глазах у него стояли слезы.

— Ладно.

Лодка Сэма была привязана к дереву на длинной веревке. Сэм отвязал ее, они зашли в воду и влезли в лодку. Его сильные руки повели лодку прочь от берега.

Но его сильные руки не могли тягаться с моторкой Трески Уокера. Они выгребли чуть дальше середины озера, когда мисс Кэтрин услышала рев мотора и увидела мерзкий черный дым…

Вот факты:

Лодка Уокера врезалась в лодку Сэма. Сэма застрелили в воде. Кэтрин Барлоу спасли против ее воли. Когда вернулись к берегу, она увидела на земле мертвое тело Мэри Лу. Ослицу убили выстрелом в голову.

Все это случилось ровно сто десять лет назад. С тех пор ни одна капля воды не упала на Зеленое Озеро.

Вот и решайте сами: кого наказал Бог?

Через три дня после смерти Сэма мисс Кэтрин застрелила шерифа, когда он сидел в кресле и пил кофе. Потом она тщательно накрасила губы ярко-красной помадой и поцеловала его, как он просил.

В течение следующих двадцати лет никого из бандитов не боялись так сильно на Диком Западе, как Кейт Барлоу, по прозвищу Поцелуйчик.

27

Стэнли навалился на лопату. Его яма достигла глубины около метра в самом центре. Хрипло выдохнув, он поднял землю на лопату и выбросил за край ямы. Солнце стояло почти прямо у него над головой.

Он покосился на флягу, лежащую возле ямы. Он знал, что фляга еще наполовину полна, но пока не решался отпить. Нужно экономить — ведь неизвестно, кто приведет грузовик с водой в следующий раз.

С тех пор как начальница лагеря поцарапала мистера Сэра, прошло три дня. Каждый раз, привозя воду, мистер Сэр выливал порцию Стэнли на землю.

К счастью, мистер Дымшанский возил воду чаще мистера Сэра. Как видно, мистер Дымшанский заметил, что происходит, потому что он каждый раз давал Стэнли воды чуточку сверх нормы. Он заливал воду во флягу, позволял Стэнли как следует отпить и снова доливал флягу доверху.

Кроме того, Зеро помогал Стэнли, делал за него часть работы. Правда, как Стэнли и ожидал, другим мальчишкам совсем не нравилось

смотреть, как Стэнли сидит и отдыхает, пока они работают. Они говорили что-нибудь вроде: "Кто-то помер и оставил тебе в наследство престол?" или "Наверное, приятно иметь персонального раба".

Когда он напоминал, что взял на себя вину за семечки, они заявляли, что он сам виноват — он уронил мешок.

— Я рисковал жизнью за эти семечки, — говорил Магнит, — а мне досталась всего-навсего одна паршивая горсточка.

Стэнли пытался объяснить, что ему нужно беречь силы, чтобы обучать Зеро чтению, но мальчишки только насмехались над ним.

— Все, как всегда, а, Подмышка? — сказал Рентген. — Белый мальчик сидит, сложа ручки, а черный вкалывает. Скажешь, неправильно, Троглодит?

— Неправильно, — ответил Стэнли.

— Вот это точно, — подхватил Рентген. — Совсем неправильно.

Стэнли вывернул очередную лопату земли. Он знал, что Рентген не говорил бы так, если бы сам учил Зеро читать. Тогда Рентген говорил бы о том, как важно для него отдыхать, правильно? Чтобы лучше учить, правильно?

И ведь это правда. Ему в самом деле необходимо беречь силы, чтобы лучше учить, хотя Зеро и так быстро учится. Иногда Стэнли даже надеялся, что начальница лагеря наблюдает за ними через свои потайные микрофоны и скрытые камеры — пусть знает, что Зеро не такой глупый, как все о нем думают.

Вдали показалось приближающееся облако пыли. Стэнли отпил из фляги и остановился, поджидая, пока увидит, кто на этот раз ведет грузовик.

Опухоль на лице мистера Сэра спала, но небольшая отечность еще осталась. На щеке виднелись три поджившие царапины. Две уже почти не были заметны, но третья, средняя царапина была, наверное, самой глубокой — от нее до сих оставался след в виде рваной багровой линии, идущей от глаза до подбородка, словно татуированный шрам.

Стэнли дождался своей очереди и протянул флягу.

Мистер Сэр поднес флягу к уху и встряхнул. Улыбнулся, услышав плеск.

Стэнли отчаянно надеялся, что он не выльет воду.

К его удивлению, мистер Сэр подставил флягу под кран и наполнил ее.

— Жди здесь, — приказал он.

По-прежнему держа флягу в руке, мистер Сэр прошел мимо Стэнли и залез в кабину, где его не было видно.

— Что он там делает? — спросил Зеро.

— Если бы я знал, — сказал Стэнли.

Через короткое время мистер Сэр вылез из грузовика и протянул Стэнли флягу. Она по-прежнему была полна.

— Спасибо, мистер Сэр.

Мистер Сэр улыбнулся:

— Чего ты ждешь? Пей!

Он бросил себе в рот несколько семечек, пожевал, сплюнул шелуху.

Стэнли не решался пить. Не хотелось даже думать о том, какую пакость мистер Сэр мог туда подбавить.

Он унес флягу обратно, к яме. Долго фляга лежала у края ямы, а Стэнли копал. Наконец, когда пить хотелось уже невыносимо, он отвинтил крышечку, перевернул флягу и вылил все содержимое на землю. Он боялся, что не выдержит и выпьет.

Когда Зеро выучил последние восемь букв алфавита, Стэнли научил его писать свое имя.

— Заглавное Зэ — е — эр — о.

Стэнли диктовал, а Зеро записывал одну букву за другой.

— Зеро, — сказал он, глядя на листок бумаги. Его улыбка была такой широкой, что не помещалась на лице.

Стэнли смотрел, как он снова и снова пишет свое имя.

Зеро Зеро Зеро Зеро Зеро Зеро Зеро…

Почему-то Стэнли стало грустно. Он невольно подумал о том, что сто раз ноль — все равно ноль.

— Знаешь, это ведь на самом деле не мое имя, — сказал Зеро, когда они шли обедать.

— Ну да, — отозвался Стэнли, — наверное, знаю. — На самом деле он никогда не был в этом уверен.

— Меня всегда все звали Зеро, еще до того, как я попал сюда.

— А… Ясно.

— На самом деле меня зовут Гектор.

— Гектор, — повторил Стэнли.

— Гектор Зерони.

28

Прошло двадцать лет, и Кэтрин Барлоу вернулась к Зеленому озеру. Здесь ее никто не найдет, в этом городе-призраке у призрачного озера.

Персиковые деревья засохли все до одного, но возле старого заброшенного домика еще росли два небольших дубочка. Когда-то домик стоял на восточном берегу озера. Теперь берег озера отодвинулся на целых пять километров, а само озеро превратилось в небольшую грязную лужу.

Кейт Барлоу стала жить в домике. Иногда она слышала, как в пустыне раздается голос Сэма: "Лук! Свежий сладкий лук!"

Она понимала, что это безумие. Она знала, что была безумна все эти двадцать лет.

— Ах, Сэм, — говорила. она, обращаясь к бескрайней пустоте вокруг. — Я знаю, здесь жарко, но мне так холодно. Холодно рукам. Холодно ногам. Холодно лицу. Холодно сердцу.

Иногда она слышала, как он отвечает: "Это дело можно поправить", и чувствовала его теплую руку у себя на плече.

Она прожила в домике около трех месяцев, и вот однажды утром проснулась оттого, что кто-то пинком распахнул дверь. Она открыла глаза и смутно различила ружейное дуло в пяти сантиметрах от своего носа.

И еще она почувствовала запах грязных ног Трески Уокера.

— Даю тебе ровно десять секунд, чтобы сказать, куда ты запрятала свою добычу, — сказал Треска. — Не то разнесу тебе голову.

Кейт зевнула.

Вместе с Треской пришла какая-то рыжеволосая женщина. Кейт слышала, как она рылась но всем шкафам, вытряхивая вещи из ящиков и смахивая на пол предметы, стоявшие на полках.

Женщина подошла к ней.

— Где всё? — грубо рявкнула она.

— Линда Миллер? — спросила Кейт. — Это ты?

Линда Миллер училась в четвертом классе, когда Кейт Барлоу еще была учительницей. Это была хорошенькая девчушка с веснушками и роскошными рыжими волосами. Теперь лицо у нее было все в пятнах, волосы висели грязными лохмами.

— Теперь она Линда Уокер, — сказал Треска.

— Ах, Линда, как грустно, — сказала Кейт.

Треска ткнул ее ружьем в шею.

— Где добыча?

— Нет никакой добычи, — сказала Кейт.

— Не морочь мне голову! — заорал Треска. — Ты ограбила все банки отсюда до Хьюстона!

— Лучше скажи, — предупредила Линда. — Мы готовы на все.

— Ты вышла за него из-за денег, правда? — спросила Кейт.

Линда кивнула:

— Только денег больше нет. Они ушли вместе с озером. Персиковые деревья. Скот. Я все время думала: вот-вот пойдет дождь. Не может же засуха продолжаться вечно. Но становилось только все жарче и жарче… — Вдруг ее взгляд упал на лопату, прислоненную к стене возле очага. — Она закопала деньги! — крикнула Линда.

— Не понимаю, о чем ты, — сказала Кейт.

Загрохотал выстрел: Треска разрядил винтовку прямо у нее над головой. Окно за спиной Кейт разлетелось вдребезги.

— Где ты все зарыла?

— Давай, убей меня. Треска, — сказала Кейт. — Очень надеюсь, что ты любишь копать. Потому что тебе придется копать долго-долго. Пустыня большая. И ты, и твои дети, и дети твоих детей можете копать хоть сотню лет, все равно ничего не найдете.

Линда схватила Кейт за волосы и запрокинула ей голову назад.

— Не-ет, мы тебя не убьем, — сказала она. — Но к тому времени, как мы с тобой покончим, ты десять раз пожалеешь, что не умерла.

— Я уже двадцать лет жалею, что не умерла, — сказала Кейт.

Они вытащили ее из кровати и вытолкали из дома. На ней была голубая шелковая пижама. Черные кожаные сапоги, украшенные бирюзой, остались возле кровати.

Они связали ей ноги — не слишком туго, так, чтобы она могла идти, но не могла бежать. И заставили ходить босиком по раскаленной земле.

Они не давали ей остановиться.

— Только если покажешь, где добыча, — сказал Треска.

Линда ударила Кейт по ногам лопатой.

— Ты все нам покажешь, рано или поздно. Будешь тянуть — пеняй на себя.

Она ходила взад-вперед, пока ступни у нее не покрылись волдырями от ожогов. Как только она останавливалась, Линда подгоняла ее лопатой.

— Я начинаю терять терпение, — предупредил Треска.

Она почувствовала, как острый край лопаты ткнул ее в спину, и упала на твердую землю.

— Вставай! — приказала Линда.

Кейт с трудом поднялась на ноги.

— Сегодня мы еще добрые, — сказал Треска. — Дальше будет хуже — пока не отведешь нас на место.

— Берегись! — вдруг закричала Линда.

Желтая пятнистая ящерица прыгнула прямо на них. Кейт были хорошо видны ее большие красные глаза.

Линда попыталась ударить ящерицу лопатой, а Треска выстрелил из винтовки, но оба они промахнулись.

Ящерица приземлилась на голую щиколотку Кейт. Острые черные зубы впились ей в ногу. Белый язык слизнул капельки крови, выступившие из ранки.

Кейт улыбнулась. Теперь они уже ничего ей не сделают.

— Начинайте копать, — сказала она.

— Где деньги? — завизжала Линда.

— Где ты их зарыла? — заорал Треска.

Кейт Барлоу умерла смеясь.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПОСЛЕДНЯЯ ЯМА

29

Погода переменилась.

К худшему.

Воздух сделался невыносимо влажным. Стэнли от пота был мокрым, как мышь. Капельки влаги сбегали по черенку лопаты. Можно было подумать, сам воздух вспотел от жары.

Над пустым озером прогремел оглушительный раскат грома.

Где-то на западе, за горами, бушевала гроза. Стэнли насчитал больше тридцати секунд между вспышкой молнии и ударом грома. Таким способом можно определить, далеко ли гроза. Звук гулко разносился по голой пустыне.

Обычно в это время дня Стэнли не мог разглядеть горы. Их было видно только на рассвете, пока в воздухе еще не появилась дымка. Но теперь небо на западе почернело, и каждый раз, когда вспыхивала молния, на мгновение выступали темные очертания гор.

— Давай, дождик! — закричал Подмышка. — Дуй сюда!

— Может, пойдет такой сильный дождь, что все озеро наполнится водой, — сказал Кальмар. — Вот поплаваем!

— Сорок дней и сорок ночей, — сказал Рентген. — Давайте, что ли, строить ковчег. Найдем себе по паре всякой живности, правильно?

— Правильно, — сказал Зигзаг. — Пару гремучих змей. Пару скорпионов. Пару желтых пятнистых ящериц.

Из-за влажности, а может, оттого, что воздух наэлектризовался, белобрысые патлы на голове Зигзага торчали во все стороны еще более дико, чем обычно.

На горизонте вспыхнула целая паутина молний. На какую-то долю секунды Стэнли показалось, что он видит на вершине одной горы скалу необычной формы. Гора была в точности похожа на кулак с выставленным вверх большим пальцем.

Потом все исчезло.

Стэнли не был уверен, видел он это на самом деле или нет.

"Я обрел убежище на большом пальце Боженьки".

Так будто бы сказал его прадедушка после того, как Кейт Барлоу ограбила его и оставила в пустыне.

Никто так и не понял, что это значит. Он был не в себе, когда произнес эти слова.

— Но как же он выжил три недели без пищи и воды? — спрашивал Стэнли отца.

— Не знаю. Меня там не было, — отвечал отец. — Я тогда еще не родился. И отец мой еще не родился. Моя бабушка, твоя прабабушка, была медсестрой в больнице, куда его положили. Он часто рассказывал о том, как она прикладывала влажную прохладную тряпочку к его лбу. Тогда-то он и влюбился в нее. Он думал, что она ангел.

— Настоящий ангел?

Отец не знал.

— А когда он поправился? Он не говорил, что значили эти слова про большой палец Бога и как он сумел выжить?

— Нет. Только говорил, что во всем виноват его отец, подлый-мерзкий-бездельник-свинокрад.

Гроза ушла дальше на запад и унесла с собой надежду на дождь. Но образ кулака с выставленным большим пальцем остался в памяти Стэнли. Ему представлялось, что молния вместо того, чтобы сверкать позади кулака, вылетает из большого пальца, будто это — большой палец Бога.

30

Назавтра был день рождения Зигзага. Так, по крайней мере, он сказал. Когда все пошли из палатки, Зигзаг остался лежать у себя на койке.

— Сегодня мой день рождения, так что мне можно выспаться.

Позже он влез в очередь за завтраком, прямо перед Кальмаром. Кальмар велел ему стать в конец очереди.

— Эй, сегодня у меня день рождения, — сказал Зигзаг, не двинувшись с места.

— Твой день рождения не сегодня, — сказал Магнит, стоявший позади Кальмара.

— Нет, сегодня, — сказал Зигзаг. — Восьмого июля.

Стэнли стоял за Магнитом. Он не знал, какой сейчас день недели, не говоря уж о том, какое число. Может, и правда, восьмое июля, только откуда Зигзагу об этом знать?

Стэнли начал подсчитывать, сколько же он находится в лагере, если сегодня действительно восьмое июля.

— Я приехал сюда двадцать четвертого мая, — рассуждал он вслух, — значит, я здесь уже…

— Сорок шесть дней, — сказал Зеро.

Стэнли еще только пытался сообразить, сколько дней в мае и в июне. Он посмотрел на Зеро. Стэнли уже понял, что по части математики на Зеро можно положиться.

Сорок шесть дней. А кажется, будто целая тысяча. В первый день он не копал, и сегодня еще не копал. Значит, за это время он выкопал сорок четыре ямы — если сегодня действительно восьмое июля.

— Можно мне лишнюю пачку сока? — спросил Зигзаг мистера Сэра. — Сегодня у меня день рождения.

К общему изумлению, мистер Сэр разрешил.

Стэнли навалился на лопату. Яма номер сорок пять.

— Сорок пятая яма — самая трудная, — сказал он себе.

Но на самом деле это была неправда, Стэнли и сам это понимал. Он стал гораздо крепче по сравнению с тем, каким приехал. Тело понемногу приспособилось к жаре и к тяжелым условиям жизни.

Мистер Сэр больше не лишал его воды. Прожив около недели на урезанном водном рационе, Стэнли теперь чувствовал, что воды у него — хоть залейся.

Конечно, помощь Зеро облегчала ему жизнь, но не настолько, как казалось со стороны. Стэнли всегда было неловко, пока Зеро копал за него, он не знал, чем себя занять. Обычно он некоторое время просто стоял рядом, потом садился в сторонке на твердую землю, под палящими лучами солнца.

Это было лучше, чем копать.

Но не так уж намного лучше.

Часа через два, когда солнце поднялось выше, Стэнли стал вглядываться в даль, отыскивая "большой палец Бога". Горы виднелись смутными тенями на горизонте.

Стэнли показалось, что он различает какой-то выступ на вершине одной горы, но все это было очень неопределенно. Скоро горы совсем скрылись в пыльном мареве, пронизанном ослепительно сверкающим светом.

Вполне возможно, понял вдруг Стэнли, что именно в этих краях Кейт Барлоу ограбила его прадедушку. Если Стэнли и правда нашел ее губную помаду, выходит, она жила где-то поблизости.

Зеро заступил на вахту перед перерывом на ланч. Стэнли вылез из ямы, а Зеро спустился на его место.

— Эй, Троглодит, — окликнул Зигзаг. — Тебе бы надо завести кнут. Тогда, если твой раб будет лениться, ты сможешь огреть его по хребтине.

— Он не мой раб, — сказал Стэнли. — Мы заключили сделку, только и всего.

— Выгодная сделка для тебя, — сказал Зигзаг.

— Это Зеро предложил, не я.

— Ты что, не врубаешься, Зиг? — К ним подошел Рентген. — Троглодит оказал Зеро великую милость. Зеро любит копать.

— Какой он добрый, позволил Зеро копать за него, — сказал Кальмар.

— А как же я? — сказал Подмышка. — Я тоже люблю копать. Троглодит, можно я буду копать за тебя, когда Зеро закончит?

Мальчишки заржали.

— Нет, сначала я, — сказал Зигзаг. — У меня сегодня день рождения.

Стэнли старательно делал вид, будто не обращает на них внимания.

Зигзаг не отставал:

— Ну давай, Троглодит, не вредничай. Разреши мне покопать за тебя.

Стэнли улыбнулся, как будто все это была просто очень смешная шутка.

Когда приехал мистер Дымшанский с водой и ланчем, Зигзаг предложил уступить Стэнли свое место в очереди:

— Ты ведь лучше, куда уж мне до тебя.

Стэнли не двинулся с места:

— Я не говорил, что я лучше…

— Обижаешь, Зиг, — сказал Рентген. — С чего это Троглодит встанет на твое место, когда он достоин стоять первым? Он у нас лучше всех. Правда, Троглодит?

— Нет, — сказал Стэнли.

— Ну, конечно, ты лучше всех, — сказал Рентген. — Иди, вставай первым — это место твое по праву.

— Ладно тебе, — сказал Стэнли.

— Нет, не ладно, — возразил Рентген. — Иди, вставай сюда.

Стэнли, поколебавшись, встал во главе очереди.

— Надо же, в первый раз такое вижу, — сказал мистер Дымшанский, вылезая из грузовика.

Он наполнил флягу Стэнли и вручил ему пакет с завтраком.

Стэнли был рад, что можно наконец уйти. Он сел между своей ямой и ямой Зеро. Он радовался, что остаток дня сам будет копать. Может, мальчишки от него отстанут. Может, не стоит больше позволять Зеро копать за него? Но ведь ему нужно экономить силы, чтобы хорошо учить.

Он откусил сандвич с какой-то консервированной смесью мяса и сыра. В лагере "Зеленое озеро" практически вся еда состояла из консервов. Грузовик с продуктами приходил раз в месяц.

Стэнли поднял глаза и увидел, что к нему приближаются Зигзаг и Кальмар.

— Я отдам тебе свое печенье, если ты разрешишь мне поработать за тебя, — сказал Зигзаг.

Кальмар засмеялся.

— На, возьми мое печенье, — сказал Зигзаг, протягивая печенье Стэнли.

— Спасибо, не надо, — сказал Стэнли.

— А ну, бери. — Зигзаг ткнул печенье прямо ему в лицо.

— Отвяжись, — сказал Стэнли.

— Ну пожалуйста, съешь мое печенье, — сказал Зигзаг, подсовывая печенье ему под нос.

Кальмар засмеялся.

Стэнли оттолкнул печенье.

Зигзаг толкнул его в ответ:

— Не толкайся!

— Я не толкался… — Стэнли вскочил на ноги, озираясь по сторонам.

Мистер Дымшанский наполнял водой флягу Зеро.

Зигзаг снова толкнул Стэнли:

— Говорят тебе, не толкайся.

Стэнли попятился, стараясь обойти яму Зеро.

Зигзаг наступал на него. Он пихнул Стэнли и сказал:

— Кончай толкаться!

— Отцепись от него, — сказал Подмышка — они с Магнитом и Рентгеном тоже подошли поближе.

— А что такого? — оборвал его Рентген. — Троглодит вон какой здоровый. Может сам постоять за себя.

— Я не хочу ни с кем ссориться. — сказал Стэнли.

Зигзаг изо всех сил толкнул его:

— Съешь мое печенье.

Стэнли с облегчением увидел, что мистер Дымшанский направляется в их сторону вместе с Зеро.

— Привет, Мамочка, — сказал Подмышка. — Мы тут просто играем.

— Я видел, что здесь происходит, — сказал мистер Дымшанский. Он повернулся к Стэнли: — Ну-ка, Стэнли, дай ему сдачи. Ты ведь больше.

Стэнли в изумлении уставился на мистера Дымшанского.

— Проучи этого нахала, — сказал мистер Дымшанский.

Зигзаг ударил Стэнли по плечу раскрытой ладонью.

— Проучи меня, — с вызовом выкрикнул он.

Стэнли сделал слабую попытку ткнуть Зигзага кулаком, и тут же град ударов обрушился на его голову и шею. Зигзаг схватил его за ворот и принялся колотить свободной рукой.

Воротник оторвался, и Стэнли упал на спину.

— Хватит! — крикнул мистер Дымшанский.

Но Зигзагу все еще было мало. Он навалился на лежащего Стэнли.

— Прекратить! — заорал мистер Дымшанский.

Щека Стэнли была прижата к земле. Он пытался защититься от ударов, но кулаки Зигзага отбрасывали в сторону его руки и били по лицу.

Он ничего не мог сделать — только ждать, пока все это кончится.

Неожиданно он почувствовал, что Зигзаг больше не давит на него своей тяжестью. Стэнли кое-как повернул голову и увидел, что Зеро поймал в захват длинную шею Зигзага.

Зигзаг, задыхаясь, отчаянно пытался оторвать от себя руку Зеро.

— Ты его задушишь! — закричал мистер Дымшанский.

Зеро продолжал давить Зигзагу на горло.

Подмышка бросился к ним, выдернул Зигзага из мертвой хватки Зеро. Трое мальчишек отлетели в разные стороны и повалились на землю.

Мистер Дымшанский выхватил револьвер и выстрелил в воздух.

* * *

Примчались бегом другие воспитатели, кто из конторы, кто из палаток или от озера. Все держали револьверы наготове, но увидев, что инцидент уже закончился, убрали оружие в кобуру.

Пришла от своего домика начальница лагеря.

— У нас был бунт, — сказал ей мистер Дымшанский. — Зеро чуть не задушил Рикки.

Начальница лагеря посмотрела на Зигзага — тот все еще растирал себе шею. Потом обратила свой взор на Стэнли, который явно пострадал больше всех.

— Что с тобой?

— Ничего. Не было никакого бунта.

— Зигги побил Троглодита, — сказал Подмышка. — Тогда Зеро стал душить Зигзага, и мне пришлось его оттащить. Все закончилось еще раньше, чем Мамочка выстрелил.

— Просто ребята немножко погорячились, — сказал Рентген. — Знаете, как оно бывает. Целый день на солнце. Парням немножко напекло голову, правильно? Но теперь уже все спокойно.

— Ясно, — сказала начальница лагеря. Она обратилась к Зигзагу: — В чем дело? Тебе что, не подарили щеночка на день рождения?

— Просто Зиг малость погорячился, — сказал Рентген. — Целый день на солнцепеке. Знаете, как оно бывает. Вот кровь и закипела.

— Так все было, Зигзаг? — спросила начальница лагеря.

— Ага, — сказал Зигзаг. — Рентген верно говорит. Вкалываешь тут на жаре, а Троглодит сидит и бездельничает. Вот у меня кровь и закипела.

— Прошу прощения? — сказала начальница лагеря. — Троглодит копает наравне со всеми.

Зигзаг пожал плечами:

— Как когда.

— Прошу прощения?

— Зеро каждый день часть времени работает за Троглодита, — сказал Кальмар.

Начальница лагеря посмотрела на Кальмара, потом на Стэнли, потом на Зеро.

— Я учу его читать и писать, — сказал Стэнли. — Мы вроде как договорились. Яма-то все равно вырыта, кому какая разница, кто ее копал?

— Прошу прощения? — сказала начальница лагеря.

— Разве это ничего не значит, чтобы он научился читать? — спросил Стэнли. — По-моему, это важнее для воспитания, чем копать ямы.

— Для его воспитания, — сказала начальница. — А как насчет твоего воспитания?

Стэнли приподнял плечо и снова опустил.

Начальница лагеря повернулась к Зеро:

— Так что же, ты попросту даром копаешь за Троглодита?

— Он любит копать, — сказал мистер Дымшанский.

— Расскажи мне, что ты выучил вчера, — приказала начальница лагеря. — Хоть это ты можешь вспомнить?

Зеро молчал.

Мистер Дымшанский засмеялся. Он подобрал с земли лопату и сказал:

— С таким же успехом можно учить читать вот эту лопату! У нее, наверное, и то больше мозгов, чем у Зеро.

— Мягкий знак, — сказал Зеро.

— Мягкий знак, — повторила начальница лагеря. — Ну, тогда скажи мне, как произносится слово, которое пишется "тэ-е-эн-мягкий знак"?

Зеро неуверенно озирался по сторонам.

Стэнли знал, что он знает ответ. Просто Зеро не любил отвечать на вопросы.

— Тень, — сказал Зеро.

Мистер Дымшанский захлопал в ладоши.

— Браво! Браво! Да он просто гений!

— Пэ-ы-эль-мягкий знак? — спросила начальница лагеря.

Зеро задумался.

Они со Стэнли еще не проходили слоги с буквой "ы".

— "Пэ", — прошептал Зеро. — Пэ-ы. Пыль.

— А вот так: пэ-о-эль-мягкий знак-ё-тэ?

Стэнли еще не объяснял Зеро разделительный мягкий знак.

Зеро напряженно думал, потом сказал:

— Полёт.

Воспитатели дружно захохотали.

— И правда, гений! — сказал мистер Дымшанский. — Он такой тупой, что даже сам не знает, что он тупица.

Стэнли не мог понять, за что мистер Дымшанский так взъелся на Зеро. Если бы мистер Дымшанский хоть минуточку подумал, он бы сообразил, что ошибка Зеро была совершенно естественной.

— О'кей, с этой минуты я запрещаю кому бы то ни было из вас работать за другого, — сказала начальница лагеря. — И никаких больше уроков чтения.

— Я больше не буду копать, — сказал Зеро.

— Очень хорошо, — сказала начальница лагеря. Она обернулась к Стэнли: — Знаешь, почему вы все роете ямы? Потому что это для вас полезно. Вы должны из этого извлечь определенные уроки. Если Зеро станет копать за тебя, ты не сможешь извлечь необходимые уроки, ведь так?

— Наверное, так, — промямлил Стэнли, хотя очень хорошо знал, что они копают вовсе не для того, чтобы извлечь какие-то уроки.

Она что-то ищет, что-то, принадлежавшее раньше Кейт Барлоу, по прозвищу Поцелуйчик.

— А почему нельзя, чтобы я сам копал, а потом все-таки учил Зеро читать? — спросил он. — Что в этом плохого?

— Я тебе скажу, что в этом плохого, — ответила начальница лагеря. — Из-за этого начинаются неприятности. Вот Зеро чуть не убил Зигзага.

— У него от занятий начинается стресс, — сказал мистер Дымшанский. — Я понимаю, Стэнли, намерения у тебя хорошие, но нужно смотреть фактам в лицо. Зеро слишком глуп, чтобы научиться читать. От этого он и завелся, а совсем не от солнца.

— Я больше не буду копать, — сказал Зеро.

Мистер Дымшанский протянул ему лопату:

— На, возьми, Зеро. Ты все равно ни на что больше не способен.

Зеро взял лопату.

Размахнулся, словно бейсбольной битой.

Железная лопасть плашмя ударила мистера Дымшанского по лицу. Колени у него подогнулись. Он потерял сознание раньше, чем упал на землю.

Воспитатели выхватили револьверы.

Зеро выставил перед собой лопату, словно собирался ею отражать пули.

— Я ненавижу копать, — сказал он. И медленно попятился назад.

— Не стреляйте, — сказала начальница лагеря. — Ему некуда идти. Только расследования нам тут не хватало.

Зеро все пятился, мимо ям, вырытых мальчишками, и дальше, дальше, на озеро.

— Никуда он не денется, придет за водой, — сказала начальница лагеря.

Стэнли заметил, что фляга Зеро осталась лежать возле его ямы.

Двое воспитателей помогли мистеру Дымшанскому подняться на ноги и усадили его в грузовик.

Стэнли посмотрел в сторону Зеро, но тот уже скрылся в мареве.

Начальница лагеря велела воспитателям по очереди дежурить около душевой и комнаты отдыха, днем и ночью. Они должны были не подпускать Зеро к воде. Когда он вернется, пусть сразу же отведут его к ней.

Она осмотрела ногти у себя на руках и сказала:

— Пора мне снова накрасить ноготки.

Перед уходом она сообщила оставшимся шести мальчикам из группы "Д", что все семь ям должны быть сегодня закончены.

31

Стэнли со злостью навалился на лопату. Он был зол на всех: на мистера Дымшанского, на начальницу лагеря, на Зигзага, Рентгена и на своего мерзкого-подлого-бездельника-свинокрада-прапрадедушку. Но больше всего он злился на самого себя.

Он понял, что не должен был разрешать Зеро работать за него. Он и без того вполне мог бы учить Зеро читать. Если у Зеро хватало сил работать целый день и потом еще учиться, значит, хватило бы и у Стэнли.

Теперь, думал Стэнли, он должен пойти за Зеро.

Но он не пошел.

Никто из мальчишек не помог ему закончить яму Зеро, да он этого и не ждал. Зеро копал за него, теперь он должен копать за Зеро.

Он остался и копал в самую жару, когда все остальные уже давно ушли. Он все смотрел, не вернется ли Зеро, но Зеро не вернулся.

Было бы очень легко уйти вслед за Зеро. Некому было его остановить. Он все время думал, что должен был это сделать.

Может быть, они добрались бы до Большого пальца.

Если это не слишком далеко. И если это действительно то самое место, где нашел убежище его прадедушка. И если там все еще есть вода, ведь с тех пор прошло, наверное, лет сто.

Это казалось маловероятным. Ведь целое озеро за это время пересохло.

А если даже они найдут убежище на Большом пальце, подумал Стэнли, все равно в конце концов им придется вернуться в лагерь. И тогда они оба окажутся лицом к лицу с начальницей и ее отравленными ноготками.

Нет, у него есть идея получше, хотя он еще не продумал все до конца. Может, удастся заключить сделку с начальницей лагеря? Он скажет ей, где на самом деле нашел золотой тюбик от губной помады, а она за это пообещает не царапать Зеро.

Стэнли плохо представлял себе, как все это устроить, не влипнув в еще худшие неприятности. Она может просто сказать: говори, где ты его нашел, а не то я и тебя поцарапаю. К тому же он еще и подведет Рентгена. Вдруг она и того поцарапает?

Тогда Рентген будет мстить ему все оставшиеся шестнадцать месяцев.

Стэнли навалился на лопату.

К следующему утру Зеро не вернулся. Стэнли видел, как один из воспитателей сидит на страже возле водопроводного крана около душевой.

У мистера Дымшанского под глазами красовались синяки, на носу — пластырь. Стэнли слышал, как он говорил:

— Я всегда знал, что он тупой.

На следующий день Стэнли пришлось копать только одну яму. Копая, он все время высматривал Зеро, но так ни разу и не увидел. И снова он думал — не пойти ли за ним, но понимал, что уже поздно.

Оставалась единственная надежда: что Зеро сам по себе отыщет Большой палец Бога. Это не так уж невозможно. Вот ведь прадедушка нашел. Почему-то прадедушке захотелось залезть на эту гору. Может, и Зеро тоже захочется.

Если это та же самая гора. Если там все еще есть вода.

Он пытался убедить самого себя, что это возможно. Всего несколько дней назад была гроза. Может быть, на Большом пальце имеется нечто вроде природного водохранилища, где скапливается дождевая вода.

Это не так уж невозможно.

Вернувшись к себе в палатку, он увидел, что его дожидаются начальница лагеря, мистер Сэр и мистер Дымшанский.

— Ты видел Зеро? — спросила начальница лагеря.

Знаешь, если ты лжешь, то оказываешь ему плохую услугу, — сказал мистер Сэр. — Он не выживет на озере больше одного-двух дней.

— Я не знаю, где он.

Все трое уставились на Стэнли, словно пытались понять, правду он говорит или нет. У мистера Дымшанского лицо так опухло, что он едва мог открыть глаза-щелочки.

— Вы уверены, что у него нет родных? — спросила начальница мистера Дымшанского.

— Он состоит на попечении государства, — сказал мистер Дымшанский. — Полиция подобрала его на улице.

— Но кто-нибудь может начать задавать вопросы. Вдруг кто-нибудь из работников социальной службы им заинтересуется?

— У него никого нет, — сказал мистер Дымшанский. — Он никто.

Начальница лагеря на минуту задумалась.

— О'кей, уничтожьте папку с его делом.

Мистер Дымшанский кивнул.

— Его здесь не было, — сказала начальница лагеря.

Мистер Сэр кивнул.

— Вы можете с нашего компьютера войти в файлы государственной системы? — спросила она мистера Дымшанского. — Я не хочу, чтобы в прокуратуре знали о том, что он здесь находился.

— Вряд ли я смогу полностью стереть все упоминания о нем из всех государственных файлов, — сказал мистер Дымшанский. — Слишком

много перекрестных ссылок. Но я могу так их запутать, что будет очень трудно разыскать любые записи о нем. Да я же сказал, никто и искать не будет. Никому нет дела до Гектора Зерони.

— Хорошо, — сказала начальница лагеря.

32

Два дня спустя в группу "Д" поступил новый мальчик. Его звали Брайан, но Рентген прозвал его Подергунчиком, потому что он все время ерзал.

В лагере "Зеленое озеро" вакансии недолго оставались открытыми.

Подергунчика арестовали за то, что он угнал машину. Он утверждал, будто может забраться в машину, отключить сигнализацию, замкнуть проводки и завести мотор, и все это меньше чем за минуту.

— Понимаете, я обычно не собираюсь ничего угонять, — объяснил он. — Но иногда, знаете, идешь мимо шикарной машины, вокруг — никого, и, понимаете, я тогда просто весь начинаю дергаться. Вот вы говорите, я дергаюсь, но вы бы посмотрели, что со мной делается около машины! Не успею опомниться — бац, я уже за рулем.

Стэнли лежал на простынях, от которых чесалось все тело. Он вдруг поймал себя на том, что уже не чувствует вони от своей койки. Непонятно, то ли койка больше не пахнет, то ли просто он привык.

— Эй, Троглодит, — сказал Подергунчик. — Неужели тут правда заставляют вставать в половине пятого?

— Ты привыкнешь, — сказал ему Стэнли. — В это время прохладно.

Он старался не думать про Зеро. Поздно. Или он уже добрался до Большого пальца, или...

Но что на самом деле не давало ему покоя — это не мысль, что уже поздно. На самом деле ему не давал покоя гложущий страх: что, если еще не поздно?

Что, если Зеро все еще жив, из последних сил ползет по пустыне в поисках воды?

Стэнли отчаянно старался прогнать от себя эту картину.

На следующее утро Стэнли, приступая к работе, слушал, как мистер Сэр объясняет Подергунчику, какого размера должна быть яма: "...в ширину и глубину ровно на длину лопаты".

Подергунчик непрерывно дергался. Его пальцы выбивали барабанную дробь по черенку лопаты, шея двигалась из стороны в сторону.

— Поработаешь целый день — перестанешь вихляться, — сказал ему мистер Сэр. — У тебя не останется сил даже мизинчиком пошевелить. — Он сунул в рот несколько семечек, прожевал, выплюнул шелуху. — Тут тебе не пансион для благородных девиц.

Грузовик с водой прибыл вскоре после восхода. Стэнли встал в очередь позади Магнита, перед Подергунчиком.

Что, если еще не поздно?

Он смотрел, как мистер Сэр наполняет водой флягу Рентгена. Образ Зеро, ползущего по раскаленной пустыне, так и стоял перед глазами.

Но что он может сделать? Даже если Зеро каким-то образом ухитрился пережить эти четыре дня, как Стэнли его найдет? На это потребуется несколько дней. Вот если бы у него была машина…

Или грузовичок-пикап. Пикап с полным баком воды в кузове.

Стэнли вдруг подумал: интересно, мистер Сэр оставил ключи в замке зажигания?

Он медленно попятился в сторону от очереди, обошел вокруг машины, заглянул в окно. Вот они, ключи, болтаются в замке зажигания.

Пальцы у Стэнли задергались.

Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться и чтобы в голове прояснилось. Он никогда раньше не водил машину.

Но разве это так уж трудно?

С ума сошел, сказал он себе. В любом случае, нужно действовать быстро, пока мистер Сэр не заметил.

Поздно, сказал он себе. Зеро не мог выжить.

А что, если еще не поздно?

Он снова сделал глубокий вдох. Подумай, сказал он себе, но думать было уже некогда. Он распахнул дверцу кабины и быстро забрался внутрь.

— Эй! — заорал мистер Сэр.

Стэнли повернул ключ в замке зажигания и надавил ногой педаль газа. Мотор взревел.

Грузовик не двинулся с места.

Стэнли вжал педаль в пол. Мотор ревел, но грузовик стоял неподвижно.

Мистер Сэр бегом кинулся к грузовику. Дверца все еще была открыта.

— Скорость переключи! — завопил Подергунчик.

Переключатель скоростей находился на полу рядом с сиденьем. Стэнли рванул рукоятку на себя, так, чтобы стрелка указала на "драйв".

Грузовик скакнул вперед. Стэнли отбросило на спинку сиденья, он вцепился в руль. Грузовик стремительно набирал ход. Стэнли по-прежнему давил ногой на педаль газа.

Грузовик мчался все быстрее и быстрее по дну высохшего озера. Вот он подпрыгнул на куче земли. Неожиданно Стэнли швырнуло вперед, и тут же перед лицом у него надулась подушка безопасности, отбросив его назад. Он вывалился из открытой дверцы и покатился по земле.

Он въехал в яму.

Он лежал в пыли и тупо смотрел на скособочившийся пикап, чье переднее колесо застряло в яме. Стэнли вздохнул. На этот раз нельзя свалить вину на мерзкого-подлого-бездельника-свинокрада-прапрадедушку. На этот раз виноват он сам, на все сто процентов. Наверное, он сейчас сделал самую большую глупость за всю свою короткую, бестолковую жизнь.

Стэнли кое-как поднялся на ноги. Все у него болело, но, кажется, кости были целы. Он оглянулся на мистера Сэра: тот стоял на прежнем месте, во все глаза глядя на Стэнли.

Стэнли побежал. Фляга висела на ремне у него на шее. На бегу она колотила его по груди, и каждый удар напоминал о том, что фляга пустая… пустая… пустая…

33

Стэнли бежал медленнее, потом перешел на шаг. Насколько можно было судить, никто за ним не гнался. Со стороны грузовика доносились голоса, но слов было не разобрать. Время от времени взревывал мотор, но было ясно, что в ближайшее время грузовик никуда не поедет.

Стэнли шел приблизительно в направлении Большого пальца, хотя его не было видно в дымке.

Ходьба помогла ему успокоиться, в голове немного прояснилось. Вряд ли он сможет добраться до Большого пальца, а фляга пуста — не хочется рисковать жизнью в надежде отыскать неведомое убежище. Придется вернуться в лагерь, Стэнли это понимал. Но спешить незачем. Лучше вернуться попозже, когда все немного успокоятся. Раз уж он зашел так далеко, можно пока поискать Зеро.

Стэнли решил, что будет идти вперед, пока хватит сил, а потом повернет обратно.

Тут он улыбнулся, сообразив, что так у него ничего не получится. Он пройдет ровно половину того расстояния, которое, по его мнению, способен одолеть, тогда у него хватит сил на обратный путь. Потом он попытается договориться с начальницей лагеря: расскажет ей, где нашел губную помаду Кейт Барлоу, и попросит сжалиться над ним.

Он удивлялся тому, как далеко нарыты ямы. Отсюда даже не было видно лагеря, но ямы все еще попадались. Только он подумает, что уже миновал последнюю яму, глядишь — еще целое скопление.

Вблизи от лагеря земляные работы проводились систематически, ямы копали ряд за рядом, оставляя проезд для грузовика с водой. А здесь ямы располагались совершенно беспорядочно. Можно подумать, начальница лагеря временами впадала в отчаяние и, ткнув наугад, приказывала: "А, ну его к черту, копайте здесь!" Все равно что угадывать выигрышный номер в лотерею.

Стэнли поймал себя на том, что заглядывает в каждую встречную яму. Он сам себе не признавался, что именно он ищет.

Прошло уже больше часа, Стэнли был уверен, что теперь-то ямы точно кончились, но тут увидел еще одно скопление слева от себя. Он увидел даже не сами ямы, а отвалы земли вокруг.

Он подошел к отвалам и заглянул в первую яму. У него остановилось сердце.

На дне ямы собралось целое семейство желтых пятнистых ящериц. Они смотрели на него снизу вверх большими красными глазами.

Стэнли шарахнулся прочь от ямы и побежал.

Он не знал, гнались ли ящерицы за ним. Ему показалось, что одна из них выскочила из ямы.

Он бежал, пока держали ноги, потом повалился на землю. Ящерицы его не догнали.

Некоторое время он сидел, пытаясь отдышаться. Поднявшись снова на ноги, он заметил что-то на земле, метрах в пятидесяти от себя. На

вид ничего особенного, может быть, просто большой камень, но в этой пустоте всякая мелочь кажется необычной.

Стэнли медленно двинулся в ту сторону. После встречи с ящерицами он стал очень осторожен.

Предмет оказался пустым мешком из-под семечек. Неужели тот самый, который Магнит стащил у мистера Сэра? Вообще-то вряд ли.

Стэнли вывернул мешок наизнанку и нашел одно семечко подсолнуха, прицепившееся к полотну. Ланч.

34

Солнце стояло почти прямо над головой.

Стэнли рассчитал, что сможет пройти еще час, максимум два, потом нужно будет поворачивать обратно.

Все это казалось бессмысленным. Видно же, что впереди ничего нет. Одна пустота. Ему было жарко, он устал, проголодался, а главное, хотелось пить. Может, уже пора поворачивать? Может, он уже прошел половину, и сам не знает об этом.

Тут он оглянулся по сторонам и увидел лужу воды меньше чем в сотне метров от того места. где он стоял. Стэнли закрыл глаза и снова открыл, проверяя, не померещилось ли ему. Лужа никуда не исчезла.

Стэнли кинулся к ней. Лужа отступала от него — она двигалась, когда он двигался, останавливалась, когда он останавливался.

Это была не настоящая вода. Просто мираж, оптическая иллюзия, вызванная нагретым воздухом, поднимающимся от иссохшей земли.

Стэнли шел вперед. Он все еще нес с собой мешок из-под семечек, хотя и не знал, найдется ли что-нибудь, что можно будет туда положить.

Через некоторое время ему показалось, что он различает в дымке очертания гор. Сначала он не был уверен, что это не мираж, но чем дальше шел, тем отчетливее они проступали. Неожиданно почти прямо перед собой он увидел гору, напоминающую по форме кулак с выставленным вверх большим пальцем.

Он не знал, далеко ли до нее. Пять километров? Пятьдесят километров? Одно ясно. Расстояние до гор больше, чем половина пути.

Он все шел и шел, сам не зная зачем. Он знал, что придется повернуть назад раньше, чем он доберется до гор. Но каждый раз, когда он смотрел вперед, гора словно подбадривала его, подняв вверх большой палец.

Продолжая идти, он заметил в пустыне какой-то большой предмет. Он не мог бы сказать, что это такое, не знал даже, искусственный это предмет или природный. Немножко похоже на поваленное дерево, только вряд ли здесь могло вырасти дерево. Скорее, это гряда земли или камней.

Во всяком случае, непонятный предмет находился не на дороге к Большому пальцу, а довольно далеко справа. Стэнли пытался решить, свернуть туда или идти дальше к Пальцу. Или просто повернуть назад.

Он решил, что тупо идти к Большому пальцу нет смысла. Все равно ему не дойти. Насколько он мог судить, с таким же успехом можно было рваться на Луну. А вот до загадочного предмета дойти можно.

Стэнли свернул. Скорее всего, ничего интересного там нет, но его притягивало уже одно то, что посреди всей этой пустоты оказалось

нечто. Стэнли мысленно наметил непонятный предмет как половину пути и надеялся только, что не переоценил свои силы.

Он тихо засмеялся про себя, увидев, что же это такое на самом деле. Это была лодка — во всяком случае, часть лодки. Стэнли показалось довольно смешным увидеть лодку посреди этой выжженной, высушенной пустыни. "Но в конце-то концов, — подумал он, — когда-то здесь было озеро".

Лодка лежала кверху днищем и наполовину ушла в землю.

Может быть, кто-то здесь утонул, мрачно подумал Стэнли, на том самом месте, где ему, вполне возможно, суждено умереть от жажды.

Название лодки было написано краской на корме. Красные буквы, перевернутые вверх ногами, облупились и выцвели, но Стэнли все— таки сумел разобрать название: "Мэри Лу".

Возле борта виднелась куча земли и лаз, ведущий под лодку. Судя по размеру лаза, здесь могло проползти довольно крупное животное.

Стэнли услышал звук. Что-то зашевелилось под лодкой.

Сейчас вылезет.

— Эй! — крикнул Стэнли, надеясь, что зверь испугается и спрячется обратно в нору. Во рту у него пересохло, и крик получился не очень громкий.

— Эй, — слабо отозвалось неизвестное существо.

Из-под земли показалась темная рука в оранжевом рукаве.

35

Лицо Зеро было похоже на тыквенную маску, забытую и пролежавшую много дней после Хэллоуина — сморщенную, с запавшими глазами и опустившимися уголками раздвинутого в улыбке рта.

— У тебя есть вода? — спросил он. Голос у него был слабый и хриплый. Губы так побледнели, что стали почти совсем белыми, а язык болтался во рту, словно только мешал говорить.

— Она пустая, — сказал Стэнли. Он смотрел на Зеро и с трудом верил, что тот настоящий. — Я хотел пригнать тебе целый грузовик с водой, но… — он смущенно усмехнулся, — заехал в яму. Не могу поверить, что ты…

— Я тоже, — сказал Зеро.

— Пошли, нужно возвращаться в лагерь.

Зеро покачал головой:

— Я не вернусь.

— Ты должен вернуться. Мы оба должны.

— Шлюпселя хочешь? — спросил Зеро.

— Что?

Зеро прикрыл глаза рукой от солнца.

— Под лодкой прохладнее, — сказал он.

Стэнли смотрел, как Зеро заползает назад, в нору. Просто чудо, что он все еще жив, но Стэнли понимал, что обязан вернуть его в лагерь, даже если придется тащить Зеро на спине.

Он тоже заполз под лодку, с трудом протиснувшись в лаз. Сразу после приезда в лагерь он ни за что не смог бы пролезть. Он здорово похудел за это время.

Протискиваясь внутрь, Стэнли задел ногой что-то твердое и острое. Лопата! На секунду Стэнли удивился, откуда она здесь, но тут же вспомнил, что Зеро унес лопату с собой после того, как ударил мистера Дымшанского.

Под лодкой, наполовину зарывшейся в землю, и правда было прохладнее. В днище лодки, ставшем теперь крышей, было полно трещин и дыр, пропускавших свет и воздух. Стэнли увидел вокруг себя пустые стеклянные банки.

Зеро держал одну банку в руке и, пыхтя, откручивал крышку.

— Что это такое?

— Шлюпсель! — ответил Зеро, трудясь над банкой. — Это я придумал такое название. Они были зарыты под лодкой.

Он все никак не мог отвернуть крышку.

— Я нашел шестнадцать банок. Слушай, дай-ка мне лопату.

Стэнли негде было повернуться. Он завел руку за спину, нашарил лопату, ухватился и вытащил ее, металлической частью вперед.

— Иногда приходится просто… — Зеро стукнул банкой о лопату, отбив верхушку. Он быстро поднес банку к губам и слизнул то, что стекало с неровного, зазубренного края.

— Осторожно! — воскликнул Стэнли.

Зеро поднял отбитую крышку и тоже облизал. Потом протянул банку Стэнли:

— На, пей.

Стэнли держал банку в руке и растерянно смотрел на нее. Он боялся битого стекла. Боялся и самого шлюпселя. На вид это была какая-то мутная жижа. Он вдруг сообразил: что бы это ни было, оно наверняка находилось в лодке, когда она затонула. Значит, этой жиже, наверное, больше ста лет. Кто знает, какие микробы могли там развестись за это время?

— Он вкусный, — подбодрил его Зеро.

Зеро небось в жизни не слыхал ни про каких микробов. Стэнли поднес банку к губам и осторожно сделал глоток.

Это оказался теплый, пузырящийся, тягучий нектар, сладкий и пряный. Он растекся по пересохшему рту, полился в иссушенную глотку — божественное ощущение. Стэнли подумал, что когда-то это, наверное, были какие-нибудь фрукты — возможно, персики.

Зеро широко улыбнулся:

— Я же говорил, вкусный.

Стэнли не хотел пить слишком много, но было так вкусно, просто невозможно удержаться. Они передавали друг другу банку, пока она не опустела.

— А много еще осталось? — спросил Стэнли.

— Ни одной, — ответил Зеро.

У Стэнли отвисла челюсть.

— Ну, теперь нам придется вернуться, — сказал он.

— Я не буду больше копать ямы, — сказал Зеро.

— Тебя не заставят копать, — пообещал Стэнли. — Тебя, наверное, отправят в больницу, как Тошниловку.

— Тошниловка наступил на гремучую змею, — сказал Зеро.

Стэнли вспомнил, как с ним самим чуть не случилось то же самое.

— Наверное, не услышал погремушку.

— Он сделал это нарочно, — сказал Зеро.

— Думаешь?

— Он сначала снял кроссовку и носок.

Стэнли вздрогнул, пытаясь представить себе это.

— Что такое Мэр-и Эль-у? — спросил Зеро.

— Что?

Зеро весь напрягся:

— Мэр-и Эль-у.

— Понятия не имею.

— Пойдем, я тебе покажу, — сказал Зеро. Он вылез из-под лодки.

Стэнли выбрался вслед за ним. Снаружи солнце светило так ярко, что ему пришлось заслонить глаза рукой.

Зеро обошел вокруг лодки и ткнул пальцем в перевернутые буквы на корме:

— М-мэр-и. Эль-у.

Стэнли улыбнулся:

— Мэри Лу. Это название лодки.

— Мэри Лу, — повторил Зеро, пристально рассматривая буквы. — А я думал, это буква эль.

— Да, — сказал Стэнли, — но произносится "л". Или "ль". Иногда твердо, а иногда мягко.

Неожиданно Зеро застонал. Он схватился за живот и согнулся пополам.

— Что с тобой?

Зеро упал на землю. Он лежал на боку, подтянув колени к груди. И все время стонал.

Стэнли беспомощно смотрел на него. Может, это шлюпсель действует? Стэнли оглянулся в сторону лагеря. По крайней мере, ему казалось, что лагерь в той стороне. Он был не вполне уверен.

Зеро перестал стонать и медленно распрямился.

— Пошли обратно, — сказал Стэнли.

Зеро с трудом сел. Несколько раз глубоко вздохнул.

— Слушай, я придумал план, чтобы тебя не наказывали, — сказал Стэнли. — Помнишь, когда я нашел золотой тюбик? Помнишь, я дал его Рентгену, а начальница чуть не спятила и заставила нас копать там, где, она думала, Рентген его нашел. Если я расскажу начальнице, где я его на самом деле нашел, я думаю, она нас простит.

— Я не вернусь, — сказал Зеро.

— Тебе больше некуда идти, — сказал Стэнли.

Зеро промолчал.

— Ты здесь помрешь, — сказал Стэнли.

— Значит, помру.

Стэнли не знал, что еще можно сделать. Он пришел спасать Зеро, а вместо этого выпил у него последний шлюпсель. Стэнли посмотрел вдаль.

— Слушай, глянь-ка вон туда.

— Я не пойду…

— Я просто хочу, чтобы ты посмотрел вон на ту гору. Видишь, вон ту, у которой на макушке что-то торчит?

— Ага, кажется, вижу.

— Как, по-твоему, на что это похоже? Что— нибудь напоминает?

Зеро молчал.

Но пока он смотрел на гору, пальцы его медленно сжались в кулак. Он поднял большой палец. Перевел взгляд с горы на свою руку и опять на гору.

36

Они сложили четыре не разбившиеся банки в мешок из-под семечек — а вдруг пригодятся? Стэнли нес мешок, Зеро — лопату.

— Имей в виду, — сказал Стэнли, — я, честно говоря, не то чтобы самый везучий парень на свете.

Зеро это не волновало.

— Когда всю жизнь живешь в яме, — сказал он, — вылезти можешь только вверх.

Они показали друг другу большие пальцы и зашагали вперед.

Было самое жаркое время дня. Фляга Стэнли — пустая, пустая, пустая — все еще висела на ремне у него на шее. Он вспомнил грузовик с водой и подумал: надо было хотя бы наполнить флягу, а потом уже удирать.

Они не успели отойти далеко, как Зеро снова скрутило. Он катался по земле, держась за живот.

Стэнли мог только ждать, пока ему полегчает. Шлюпсель спас Зеро жизнь, но теперь убивал его изнутри. Стэнли подумал, много ли времени пройдет, прежде чем он сам почувствует действие этой жижи.

Он посмотрел на Большой палец. Тот, казалось, совсем не приблизился.

Зеро перевел дух и сел.

— Идти-то можешь? — спросил Стэнли.

— Сейчас, погоди секундочку. — Зеро еще раз перевел дух и поднялся, опираясь на лопату. Он показал Стэнли большой палец, и они пошли дальше.

Время от времени Стэнли заставлял себя подолгу не смотреть на Большой палец. Он мысленно запоминал, как тот выглядит, выжидал минут десять и снова смотрел — проверял, стало ли ближе.

Нет, ничуточки. Все равно что гоняться за луной.

А если они даже дойдут, понял вдруг Стэнли, нужно ведь будет еще влезть на гору.

— Интересно, кто она была, — сказал Зеро.

— Кто?

— Мэри Лу, — сказал Зеро.

Стэнли улыбнулся:

— Наверное, когда-то это была настоящая девушка, жила около настоящего озера. Даже трудно представить.

— Наверное, она была красивая, — сказал Зеро. — Видно, кто-то очень ее любил, что назвал лодку ее именем.

— Ага, — сказал Стэнли. — Спорим, она шикарно выглядела, когда сидела в лодке в купальнике, а ее парень греб.

Зеро подпирался лопатой, словно это была третья нога. Две ноги его уже не держали.

— Остановимся, мне нужно отдохнуть, — сказал он.

Стэнли посмотрел на Большой палец. Тот по-прежнему нисколько не стал ближе. Стэнли боялся, что если Зеро остановится, то уже не сможет подняться.

— Мы почти пришли, — сказал он.

Интересно, что ближе: лагерь "Зеленое озеро" или Большой палец?

— Мне правда нужно присесть.

— Погоди, может, продержишься еще немножко…

Зеро рухнул на землю. Лопата простояла еще секунду в равновесии на острие и упала рядом с ним.

Зеро стоял на коленях, уткнувшись лбом в землю. Стэнли слышал, как он тихонько стонет. Он посмотрел на лопату и невольно подумал: может быть, ему придется этой лопатой копать могилу. Последнюю яму Зеро.

"А мне кто выкопает могилу?" — подумал он.

Но Зеро все-таки встал и снова поднял большой палец.

— Скажи какое-нибудь слово, — попросил он слабым голосом.

Стэнли не сразу сообразил, о чем он. Потом улыбнулся и сказал:

— Бэ-е-гэ.

Зеро повторил по складам:

— Бэ-е, бе. Бег.

— Молодец. Эс-эм-е-ха.

— См-м… Смех.

Это упражнение как будто помогало Зеро. Отвлекало его от собственной боли и слабости.

Стэнли это тоже отвлекло. Когда в следующий раз он посмотрел на Большой палец, тот показался ближе, чем раньше.

Они прекратили игру в слова, когда говорить стало слишком больно. В горле у Стэнли пересохло. Он ослаб, выбился из сил, но как бы плохо ему ни было, он знал, что Зеро в десять раз хуже. Пока Зеро идет, он тоже сможет идти.

"Может быть, — думал — нет, надеялся он, — может быть, я не наглотался микробов. Зеро не смог открыть крышку. Может, и микробы не сумели залезть внутрь. Может, микробы были только в тех банках, которые легко открывались, в тех, которые я сейчас несу в мешке".

Стэнли не так пугала сама смерть. Он считал, что сможет справиться с болью. Вряд ли это будет намного хуже, чем сейчас. Скорее всего, в минуту смерти он будет слишком слаб, чтобы вообще что-нибудь чувствовать. Смерть будет избавлением. Хуже всего, что родители не будут знать, что с ним случилось, не будут знать, жив он или умер. Страшно подумать, каково им будет, маме и папе, день за днем, месяц за месяцем ничего не знать, жить ложной надеждой. Для него, по крайней мере, все закончится. А для его родителей боль никогда не кончится.

Отправит ли начальница лагеря поисковую партию спасать его? Вряд ли. Она никого не послала спасать Зеро. Но Зеро никому не был нужен. Они просто взяли и уничтожили его файлы.

Но у Стэнли есть семья. Начальница не сможет сделать вид, будто его никогда здесь не было. Интересно, что она. им скажет? И когда?

— Как ты думаешь, что там? — спросил Зеро.

Стэнли посмотрел на вершину Большого пальца.

— Ну, наверное, итальянский ресторан, — сказал он.

Зеро сумел рассмеяться.

— Пожалуй, я возьму пиццу "Пепперони" и большую кружку шипучки, настоенной на кореньях, — сказал Стэнли.

— А я хочу мороженое-сандэй, — сказал Зеро. — С орехами и взбитыми сливками, и с бананами, и с горячим шоколадным соусом.

Солнце стояло почти точно впереди. Большой палец показывал прямо на него.

Они дошли до конца озера. Впереди поднялись огромные белые утесы.

В отличие от восточного берега, где находился лагерь "Зеленое озеро", западный берег не был пологим. Похоже было, будто они пересекли дно гигантской сковородки и теперь должны каким-то образом выбраться наверх.

Большого пальца больше не было видно. Его заслонили утесы. Заслонили они и солнце.

Зеро застонал и схватился за живот, но удержался на ногах.

— Я в порядке, — прошептал он.

Стэнли увидел канавку, сантиметров тридцать шириной и пятнадцать глубиной, сбегающую с утеса. По бокам канавки шли небольшие уступчики.

— Попробуем здесь, — сказал он.

По-видимому, лезть придется метров пятнадцать, причем прямо вверх.

Стэнли ухитрялся еще удерживать в левой руке мешок с банками, пока карабкался с уступа на уступ, ставя ноги то с одной, то с другой стороны канавки. Иногда ему приходилось упираться в стенку канавки, чтобы одолеть очередной уступ.

Зеро каким-то образом умудрялся не отставать от него. Он карабкался по отвесной каменной стене, дрожа всем своим худеньким телом.

Некоторые уступы были такими широкими, что на них можно было сидеть. Другие выступали всего на несколько сантиметров — едва— едва упереться ногой. Поднявшись примерно на две трети высоты утеса, Стэнли присел на довольно широком уступе. Зеро подтянулся и устроился рядом с ним.

— Ты как? — спросил Стэнли.

Зеро поднял вверх большой палец. Стэнли ответил тем же.

Он запрокинул голову и посмотрел вверх. Он плохо представлял себе, как заберется на следующий уступ. Уступ находился на высоте больше метра над его головой, и ни одной зацепки для ноги не было видно. Смотреть вниз Стэнли боялся.

— Подсади меня, — сказал Зеро. — Потом возьмешься за лопату и я тебя вытащу.

— Ты меня не удержишь, — сказал Стэнли.

— Удержу, — сказал Зеро.

Стэнли сцепил пальцы, подставил руки, и Зеро наступил на них, как на подножку. Стэнли сумел поднять Зеро достаточно высоко, чтобы тот

дотянулся и схватился за каменный выступ. Стэнли подтолкнул его снизу, и Зеро вскарабкался наверх.

Пока Зеро устраивался на уступе, Стэнли привязал мешок к лопате, проткнув дырку в полотне. Он поднял мешок к Зеро.

Зеро сначала схватил мешок, потом лопату. Он пристроил лопату таким образом, чтобы половинка лопасти опиралась на скалу. Деревянный черенок свисал вниз, к Стэнли.

— Давай, — сказал Зеро.

Стэнли сильно сомневался, что у них что— нибудь получится. Одно дело, когда он поднимал Зеро, который весил вдвое меньше него.

И совсем другое — когда Зеро пытается втащить его наверх.

Стэнли схватился за лопату и полез вверх по каменной стене, упираясь в стенки канавки, перехватываясь руками по черенку лопаты.

Он почувствовал, как рука Зеро обхватила его запястье.

Стэнли оторвал одну руку от лопаты и вцепился в край скалы.

Собрал последние силы и на какое-то мгновенье, казалось, земное притяжение отступило, когда он рванулся вверх и с помощью Зеро перевалился на ус туп.

У Стэнли перехватило дыхание. Несколько месяцев назад он ни за что не смог бы проделать такое.

Он заметил у себя на запястье большое кровавое пятно и не сразу сообразил, что это кровь Зеро.

У Зеро обе руки были изранены. Он держал лопату за металлическую пластину все время, пока Стэнли лез вверх.

Зеро поднес руки ко рту и слизнул кровь.

Одна из стеклянных банок разбилась в мешке. Они решили сохранить осколки. Вдруг понадобится нож или что-то вроде.

Немножко передохнув, полезли дальше. Остаток подъема оказался гораздо легче.

Когда выбрались на ровное место, Стэнли посмотрел вверх и увидел солнце — огненный шар, балансирующий на вершине Большого пальца. Бог вертит на пальце баскетбольный мяч.

Скоро они уже шли вперед, держась в длинной узкой тени Большого пальца.

37

Почти пришли, — сказал Стэнли. Он уже мог различить подножие горы.

Теперь, когда они действительно почти пришли, ему стало страшно. Большой палец был его единственной надеждой. Если окажется, что там нет воды, у них не останется ничего, даже надежды не останется.

Трудно сказать, где заканчивалась равнина и начиналась гора. Почва плавно начала повышаться, и скоро не осталось сомнений в том, что они поднимаются в гору.

Стэнли больше не видел Большой палец — мешал склон горы.

Склон стал слишком крутым, чтобы идти прямо. Приходилось двигаться зигзагами, с каждым поворотом поднимаясь чуточку выше.

На склоне росли какие-то мелкие кустики, похожие на сорняки. Стэнли и Зеро переходили от одного кустика к другому, используя их как опору для ног. Чем выше они поднимались, тем гуще становились сорняки. У некоторых были колючки, пробираться через них нужно было осторожно.

Стэнли хотелось остановиться и отдохнуть, но он боялся, что тогда они уже не сдвинутся с места. Если Зеро может идти, то и он может. Кроме того, он знал, что скоро стемнеет.

Когда начало смеркаться, над сорняками закружилась мошкара. Целые тучи комаров повисли над мальчиками, видимо привлеченные запахом разгоряченного, потного тела. Ни у Стэнли, ни у Зеро не было сил отмахиваться от них.

— Ты как? — спросил Стэнли.

Зеро поднял вверх большой палец. Потом сказал:

— Если на меня сядет комар, я свалюсь.

Стэнли снова стал диктовать ему слова.

— Ка-о-эм-а-эр.

Зеро сосредоточился и сказал:

— Ка-омар.

Стэнли засмеялся.

На усталом, измученном лице Зеро тоже появилась улыбка.

— Комар, — сказал он.

— Молодец, — сказал Стэнли. — Не забывай, называется "ка", а произносится "к". А вот тебе трудное слово. Справишься — эль— а-эн-че?

— Эль-а… ла… — Вдруг Зеро издал страшный утробный звук и согнулся пополам, держась за живот. Истощенное тело содрогнулось, и Зеро вырвало — весь шлюпсель, какой только был в желудке, исторгся наружу.

Зеро опустился на колени и сделал несколько глубоких вдохов. Потом встал и пошел дальше.

Тучи комаров отстали — видно, им больше понравилось содержимое желудка Зеро.

Стэнли перестал диктовать слова, думая, что Зеро нужно беречь силы. Но минут через десять-пятнадцать Зеро вдруг сказал:

— Ланч.

Они поднимались все выше, заросли сорняков становились все гуще, и приходилось все время смотреть, чтобы ноги не запутались среди колючих стеблей. Вдруг Стэнли пришло в голову: ведь на озере не было сорняков.

— Сорняки, комары, — сказал он. — Где-то здесь наверняка есть вода. Мы уже близко.

По лицу Зеро расплылась широкая улыбка, как у клоуна. Он поднял большой палец и упал.

И не встал. Стэнли наклонился над ним.

— Ну давай, Зеро, — уговаривал он. — Мы уже близко. Давай, Гектор. Сорняки и комары. Сорняки и ка-омары.

Стэнли из последних сил тормошил Зеро.

— Я уже заказал тебе сандэй с горячим шоколадным соусом, — сказал он. — Сейчас принесут.

Зеро не отвечал.

38

Стэнли потянул Зеро за руки и поднял его.

Потом нагнулся, пристроил Зеро к себе на правое плечо и распрямился, оторвав от земли истощенное тело товарища.

Бросив лопату и мешок с банками, он двинулся дальше, в гору. Ноги Зеро болтались спереди.

Стэнли не было видно собственные ноги, из-за этого трудно было идти среди туго переплетающихся трав и ползучих растений. Он сосредоточенно делал шаг за шагом, аккуратно переставляя ноги. Он думал только о следующем шаге, отгоняя мысли о непосильной задаче, стоящей перед ним.

Все выше и выше взбирался Стэнли. Откуда-то из самой глубины его существа поднимались новые, неведомые силы, приходили они и снаружи. Он так долго думал о Большом пальце — скала словно впитала в себя его энергию и теперь притягивала его к себе, как огромный магнит.

Через какое-то время он почувствовал противный запах. Сначала он подумал, что пахнет от Зеро, но запах шел со всех сторон, словно воздух был пропитан им.

Еще Стэнли заметил, что склон уже не такой крутой. Почва стала ровнее, зато впереди поднялась отвесная скала, еле видная в лунном свете. Она как будто становилась больше с каждым шагом.

Она уже не была похожа на большой палец.

И Стэнли знал, что ни за что не сможет одолеть ее.

Запах вокруг становился все сильнее. Это был горький запах отчаяния.

Даже если удастся каким-то чудом взобраться на Большой палец, Стэнли знал, что не найдет там воду. Откуда возьмется вода на вершине гигантской скалы? Трава и насекомые живут за счет случайных дождей, вроде той грозы, которую он видел из лагеря.

И все-таки он упорно шагал вперед. Что бы там ни было, он по крайней мере дойдет до Большого пальца.

Но он не дошел.

Он поскользнулся и съехал в маленький грязный овражек, чувствуя, как голова Зеро стукается о его спину.

Он лежал ничком в грязи и не знал, сможет ли вообще встать на ноги. Сможет ли хотя бы попытаться? Неужели он дошел так далеко только для того, чтобы… Грязи без воды не бывает!

Он пополз по овражку в ту сторону, где грязи как будто было больше. Под руками захлюпало.

Обеими руками Стэнли начал рыть землю. Было уже темно, ничего не разглядеть, но ему показалось, что он нащупал на дне ямки крошечную лужицу воды. Он сунул голову в ямку и лизнул грязь.

Стал копать глубже, и ямка начала постепенно наполняться водой. Стэнли не видел воду, но он ее чувствовал: сначала пальцами, потом языком.

Он рыл, пока не образовалась ямка глубиной почти с его руку. Там скопилось столько воды, что Стэнли смог зачерпнуть ее ладонями и вылить на лицо Зеро.

Глаза Зеро по-прежнему были закрыты, но язык высунулся изо рта, нашаривая капли воды.

Стэнли подтащил Зеро поближе к ямке. Чуть-чуть углубил ее, зачерпнул еще воды и вылил из ладоней прямо в рот Зеро.

Когда он попытался немного расширить ямку, его рука наткнулась на что-то гладкое и круглое. Не камень — слишком круглое и гладкое.

Стэнли обтер непонятный предмет и понял, что это луковица. Он впился в луковицу зубами, не очищая от кожуры. Брызнул горький, жгучий сок — даже в глазах защипало. Стэнли глотнул и почувствовал, как жжение продвигается по пищеводу в желудок.

Он съел пол-луковицы. Вторую половину дал Зеро.

— На, съешь.

— Что это? — прошептал Зеро.

— Сандэй с горячим шоколадным соусом.

39

Стэнли проснулся на лугу. Над ним, словно башня, возвышалась гигантская скала. Она была расцвечена пятнами и полосами разных оттенков красного, темно-рыжего, бурого и коричневого. Высотой она была метров тридцать.

Стэнли лежал и смотрел на скалу. У него не было сил подняться. Во рту было такое ощущение, словно туда насыпали песок.

И неудивительно. Повернувшись на бок, он увидел ямку с водой. Она была глубиной около семидесяти сантиметров, шириной — почти метр. На дне скопилось не больше пяти сантиметров бурой воды.

Ладони и пальцы болели от рытья, особенно под ногтями. Стэнли зачерпнул немного грязной воды, попытался процедить ее сквозь зубы.

Зеро застонал.

Стэнли хотел что-то ему сказать, но не смог выговорить ни слова, пришлось начать заново.

— Как ты себя чувствуешь? — Говорить было больно.

— Не очень, — тихо ответил Зеро.

Невероятным усилием он перекатился на бок, поднялся на четвереньки и пополз к воде. Наклонил голову к ямке и стал лакать.

Вдруг он дернулся, подтянул колени к груди и снова покатился по земле. Все его тело сотрясалось в конвульсиях.

Стэнли подумал было спуститься ниже по склону и поискать лопату, чтобы можно было углубить ямку с водой. Может, тогда вода пойдет почище. А черпать можно банкой.

Но вряд ли у него хватит сил спуститься, не говоря уже о том, чтобы забраться обратно. К тому же неизвестно, где искать.

Стэнли кое-как поднялся на ноги. Он стоял посреди луга с зеленовато-белыми цветами, который, по-видимому, окружал со всех сторон скалу Большой палец.

Стэнли глубоко вздохнул, прошел последние пятьдесят метров до отвесной скалы и коснулся ее рукой.

Осалил!

Потом вернулся к Зеро и к ямке с водой. По дороге сорвал цветок. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что это не один большой цветок, а целое соцветие крошечных белых цветочков, образующих шар. Он попробовал цветы на вкус, но тут же выплюнул.

Он мог разглядеть, где прошел накануне ночью, когда тащил Зеро в гору. Стэнли понял, что, если уж идти искать лопату, нужно сделать это поскорее, пока след еще свежий. Но ему не хотелось оставлять Зеро одного. Он боялся, что Зеро умрет, пока он будет ходить.

Зеро все еще лежал на боку, сжавшись в комочек.

— Я должен тебе что-то сказать, — простонал он.

— Не разговаривай, — сказал Стэнли. — Береги силы.

— Нет, слушай, — настойчиво проговорил Зеро, потом закрыл глаза и сморщился от боли.

— Я слушаю, — прошептал Стэнли.

— Я взял твои кроссовки, — сказал Зеро.

Стэнли не мог понять, о чем речь. Обе кроссовки были у него на ногах.

— Все в порядке, — сказал он. — Ты лежи себе.

— Это я во всем виноват, — сказал Зеро.

— Никто не виноват, — сказал Стэнли.

— Я не знал, — сказал Зеро.

— Все нормально, — сказал Стэнли. — Лежи, отдыхай.

Зеро закрыл глаза. Но тут же снова сказал:

— Я не знал про кроссовки.

— Какие кроссовки?

— Из приюта.

Прошло несколько секунд, прежде чем Стэнли понял.

— Кроссовки Клайда Ливингстона?

— Прости, — сказал Зеро.

Стэнли растерянно смотрел на него. Этого не может быть! Зеро, наверное, бредит.

После "исповеди" Зеро как будто полегчало. Его лицо стало спокойным. Он задремал. Пока он засыпал, Стэнли тихонько напевал старую песенку, которую пели в его семье несколько поколений.

Плакался дятел: "Я невезучий!

Твердые очень деревья в лесу".

А волк под сосной, голодный и злой,

Совсем одинокий, все выл на луну-у-у:

"Ну почему я такой невезучий?"

40

Когда накануне ночью Стэнли нашел луковицу, он не задавался вопросом, откуда она взялась. Он просто с благодарностью съел ее. Но теперь, глядя на Большой палец и цветущий луг, он невольно задумался.

Если нашлась одна дикая луковица, могут быть и еще.

Стэнли сцепил онемевшие пальцы, пытаясь размять их. Потом наклонился и вырвал с корнем еще один цветок.

— Лук! Свежий, сладкий лук! — выкрикивал Сэм, пока Мэри Лу тащила тележку по Главной улице. — Восемь центов за дюжину!

Было чудесное весеннее утро. Небо переливалось голубым и розовым — теми же цветами, что и озеро, и персиковые деревья на берегу.

Миссис Глэдис Теннисон выбежала на улицу в ночной сорочке и халате и кинулась вдогонку за Сэмом. Вообще-то миссис Теннисон была весьма приличной дамой и никогда не показывалась на люди, не облачившись в нарядное платье и шляпку. Поэтому жители города очень удивлялись, глядя, как она пробегает мимо.

— Сэм! — кричала она.

— Тпру, Мэри Лу, — сказал Сэм, останавливая тележку. — Утро доброе, миссис Теннисон. Как себя чувствует малышка Ребекка?

Глэдис Теннисон так и сияла улыбкой.

— Я думаю, она поправится. Жар спал около часа назад. И все благодаря тебе.

— Скажите лучше спасибо Господу и доку Готорну.

— Господу — да, конечно, — согласилась миссис Теннисон, — но уж никак не доктору Готорну. Этот шарлатан хотел поставить ей пиявки на животик. Пиявки! Боже правый! Сказал, мол, они отсосут дурную кровь. Нет, ты подумай! Как может пиявка отличить дурную кровь от хорошей?

— Вот уж не знаю, — сказал Сэм.

— Это все твой луковый отвар, — сказала миссис Теннисон. — Он спас нашу девочку.

У тележки начали собираться горожане.

— Доброе утро, Глэдис, — сказала Хетти Паркер. — Ты нынче чудесно выглядишь.

В толпе раздались смешки.

— Доброе утро, Хетти, — ответила миссис Теннисон.

— А твой муж знает, что ты расхаживаешь по улице в ночном белье? — поинтересовалась Хетти.

Смешки стали громче.

— Мой муж отлично знает, где я нахожусь и как одета, благодарю за заботу, — сказала миссис Теннисон. — Мы с ним оба не ложились сегодня ночью из-за Ребекки. Она чуть не умерла от расстройства желудка. Как видно, поела несвежего мяса.

Хетти Паркер густо покраснела. Ее муж, Джим Паркер, был мясником.

— Мы с мужем тоже расхворались, — сказала миссис Теннисон, — но Бекка-то совсем маленькая, она была уже при смерти. Сэм спас ей жизнь.

— Да что я, — сказал Сэм. — Это все лук.

— Я рада, что у Бекки все хорошо, — кисло промолвила Хетти.

— Я постоянно говорю Джиму, чтобы он почаще мыл свои ножи, — сказал мистер Пайк, владелец магазина.

Хетти Паркер извинилась и быстро ушла.

— Скажите Бекки, когда она поправится, пусть приходит в магазин, получит конфетку, — сказал мистер Пайк.

— Спасибо, непременно.

Прежде чем вернуться домой, миссис Теннисон купила у Сэма дюжину луковиц. Она дала ему монетку в десять центов и сказала, что сдачи не нужно.

— Я не привык получать деньги даром, — сказал ей Сэм. — А вот если вы купите несколько луковок для Мэри Лу, она наверняка обрадуется.

— Ну, хорошо, — сказала миссис Теннисон, — дайте мне сдачу луковицами.

Сэм дал миссис Теннисон три луковицы, и она скормила их по одной Мэри Лу. Она весело смеялась, глядя, как старая ослица ест луковицы у нее из рук.

Следующие два дня Стэнли и Зеро только и делали, что спали, ели луковицы в неограниченном количестве и пили из горсти грязную воду. После полудня Большой палец давал им тень. Стэнли пытался выкопать яму поглубже, но тут на самом деле нужна была лопата. А так он только взбаламучивал грязь.

Зеро спал. Он все еще был очень слаб, но сон и лук, кажется, шли ему на пользу. Стэнли уже не боялся, что он в любую минуту умрет. Но все-таки ему не хотелось идти за лопатой, пока Зеро спит. Не хотелось, чтобы он проснулся и подумал, что его бросили.

Стэнли дождался, пока Зеро откроет глаза.

— Наверное, я схожу поищу лопату, — сказал Стэнли.

— Я подожду здесь, — сказал Зеро слабым голосом — как будто у него был какой-то выбор!

Стэнли начал спускаться с горы. Ему тоже сон и лук пошли на пользу. Сил у него заметно прибавилось.

Было не так уж трудно идти по следу, который он сам же и оставил два дня назад. Несколько раз он останавливался в нерешительности, но, поискав немного, быстро находил след снова.

Он спустился уже довольно далеко, но так и не увидел лопату. Стэнли оглянулся наверх. Видимо, он прошел мимо лопаты и не заметил. Ни за что на свете он не мог втащить Зеро так далеко в гору.

Но на всякий случай он спустился еще немного. Дошел до голой проплешины между двумя полянками сорняков и присел отдохнуть. Вот теперь уж он точно зашел слишком далеко. Идти вниз и то уже устал. Было бы просто невозможно поднять Зеро отсюда на гору, тем более после того, как они целый день брели по пустыне без пищи и воды. Наверное, лопата потерялась где-нибудь в сорняках.

Собираясь в обратный путь, он в последний раз оглянулся по сторонам. Увидел вмятину среди сорняков чуть дальше вниз по склону. Маловероятно, чтобы лопата была там, но раз уж он зашел так далеко…

И там, среди высокой травы, он нашел лопату и мешок с банками. Стэнли не верил своим глазам. Может, лопата и мешок скатились вниз по склону? Но банки все были целы, кроме одной — той, что разбилась раньше. Кроме того, если бы они катились с горы, вряд ли лопата и мешок лежали бы рядышком.

Поднимаясь снова в гору, Стэнли несколько раз присаживался передохнуть. Подъем был долгий и трудный.

41

Состояние Зеро понемногу улучшалось.

Стэнли не торопясь очистил луковицу. Ему нравилось есть по очереди слой за слоем.

Яма с водой была уже размером почти с те ямы, что они рыли в лагере. В яме стояло на полметра мутной воды. Стэнли в одиночку вырыл эту яму. Зеро предлагал свою помощь, но Стэнли решил, что Зеро нужно экономить силы. Оказывается, мокрую землю копать гораздо тяжелее, чем сухую.

Стэнли удивлялся тому, что сам он не заболел — ни от шлюпселя, ни от грязной воды, ни от того, что питался одними луковицами. Дома он часто болел.

Оба были босые. Носки они постирали. Вся одежда у них была очень грязной, но носки — особенно.

Мальчики не стали стирать носки в яме, чтобы не пачкать воду. Вместо этого они набирали воду в банки и лили на грязные носки.

— Я обычно не жил в приюте, — сказал Зеро. — Только если погода была уж очень плохая. Мне приходилось искать какую-нибудь тетку, которая согласилась бы сделать вид, что она — моя мама. Когда приходишь один, тебе задают кучу вопросов. Если бы узнали, что у меня нет мамы, меня отдали бы на попечение государства.

— А что это значит — на попечение государства?

Зеро улыбнулся:

— Не знаю, но мне что-то не нравится, как это звучит.

Стэнли вспомнил, как мистер Дымшанский говорил начальнице лагеря, что Зеро состоит на попечении государства. Интересно, Зеро знает, что это уже случилось?

— Мне нравилось жить на улице, — сказал Зеро. — Я играл, будто я бойскаут. Мне всегда хотелось быть одним из них. Я видел их в парке, они ходят в такой синей форме.

— Я никогда не был бойскаутом, — сказал Стэнли. — Мне не очень удавались всякие спортивные игры. Ребята надо мной смеялись из— за того, что я толстый.

— Мне нравилась синяя форма, — сказал Зеро. — Может, мне бы и не понравилось быть бойскаутом.

Стэнли пожал плечом.

— Моя мама когда-то была в скаутах, — сказал Зеро.

— Ты вроде говорил, у тебя нет мамы.

— У каждого человека когда-нибудь была мама.

— Ну да… Ясное дело.

— Она рассказывала, однажды ей дали приз за то, что она больше всех продала домашнего печенья на празднике скаутов, — сказал Зеро. — Она этим очень гордилась.

Стэнли снял очередной слой с луковицы.

— Мы всегда брали то, что нам нужно, — сказал Зеро. — Когда я был маленький, я и не знал, что это воровство. Не помню, когда я это понял. Но мы никогда не брали лишнего, только самое необходимое. И вот, когда я увидел кроссовки на витрине в приюте, я просто залез в витрину и взял их.

— Кроссовки Клайда Ливингстона? — спросил Стэнли.

— Я не знал, что они — его. Думал, просто чьи-то старые кроссовки. Я подумал — лучше спереть чьи-то старые кроссовки, чем новую пару. Я не знал, что они такие знаменитые. Там была надпись, но я-то не мог прочесть. И тут поднялся страшный шум: ах-ах, кроссовки пропали. Вообще-то это было довольно смешно. Такое началось — просто сумасшедший дом. Я стою в этих кроссовках, а все бегают вокруг и орут: "Куда девались кроссовки? Кроссовки украли!" Я взял и ушел, просто-напросто вышел из дверей. Никто и не заметил. Я забежал за угол и сразу снял кроссовки. Там стояла какая-то машина, так я положил их на крышу. Помню, они здорово воняли.

— Точно, это они, — сказал Стэнли. — Они тебе были как раз?

— Вроде того.

Стэнли вспомнил, что его удивило, какая у Клайда Ливингстона маленькая нога. У самого Стэнли обувь была больше по размеру. У Клайда Ливингстона были маленькие, быстрые ноги. У Стэнли — здоровенные и неповоротливые.

— Надо было оставить их себе, — сказал Зеро. — Все равно я уже ушел из приюта. В итоге меня арестовали на следующий день, когда я пытался стащить в магазине пару новых кроссовок. Если бы я оставил себе те старые, вонючие, нас с тобой сейчас бы здесь не было.

Скоро Зеро настолько окреп, что уже мог помогать Стэнли в рытье. Когда он закончил, яма была глубиной почти два метра. На дно Зеро насыпал камней, чтобы вода лучше фильтровалась.

Все-таки он лучше всех умел копать ямы.

— Это будет последняя яма в моей жизни, — объявил он, бросив лопату на землю.

Стэнли улыбнулся. Хорошо бы это было правдой, но он понимал, что в конце концов им придется вернуться в лагерь "Зеленое озеро". Не могут же они всю жизнь питаться одними луковицами.

Они обошли вокруг Большого пальца, следуя за его тенью, идущей по кругу, словно в гигантских солнечных часах.

Сверху они осмотрели окрестности. Идти было некуда. Горы со всех сторон были окружены пустыней.

Зеро во все глаза смотрел на Большой палец.

— Там, наверху, должна быть яма с водой, — сказал он.

— Ты думаешь?

— А иначе откуда берется вода? — спросил Зеро. — Вода ведь не течет в гору.

Стэнли надкусил очередную луковицу. От лука у него уже не щипало в носу и в глазах, да и вкус уже не казался таким резким.

Он вспомнил, как тащил Зеро в гору — тогда будто весь воздух пропах горечью. Это пахли тысячи луковиц, которые здесь росли, созревали и разлагались.

А теперь он совсем не замечал запаха.

— Как ты думаешь, сколько луковиц мы слопали? — спросил он.

Зеро пожал плечами:

— Я даже не знаю, сколько времени мы здесь пробыли.

— По-моему, с неделю, — сказал Стэнли. — Мы съедаем примерно штук по двадцать луковиц в день — это получается…

— Двести восемьдесят луковиц, — сказал Зеро.

Стэнли улыбнулся:

— Ну и воняет же от нас, наверное.

Через две ночи после этого Стэнли лежал и смотрел в звездное небо. Он был так счастлив, что не мог уснуть.

Он знал, что для счастья у него нет ровно никаких причин. Он где-то слышал или читал, что замерзающий человек перед смертью неожиданно начинает чувствовать себя очень хорошо и тепло. Может, и с ним происходит нечто подобное?

Ему вдруг пришло в голову, что он даже не помнит, когда в последний раз чувствовал себя счастливым. Причем не только в лагере "Зеленое озеро". Еще до этого он был несчастлив в школе, где у него не было друзей и постоянно доставали разные наглые типы вроде Деррика

Данна. Никому он не нравился — а если честно, то и сам себе он не особенно нравился.

А теперь Стэнли нравился сам себе.

Уж не бред ли у него начинается?

Стэнли посмотрел на Зеро, который спал рядом с ним. Лицо Зеро было озарено светом звезд, а перед носом у него покачивался в такт дыханию лепесток цветка. Это напомнило Стэнли виденный когда-то мультфильм. Когда Зеро вдыхал, лепесток почти касался его носа. Когда он выдыхал, лепесток отдувало к подбородку. Этот лепесток продержался удивительно долго, пока не отлетел, трепеща, в сторону.

Стэнли подумал было снова положить его перед носом у Зеро, но это было бы уже не то.

Раньше ему казалось, что Зеро всегда жил в лагере "Зеленое озеро", но, подумав немного, Стэнли сообразил, что Зеро, по-видимому, попал туда за месяц-два до самого Стэнли. На самом деле Зеро арестовали надень позже него, но суд над Стэнли долго откладывали из-за бейсбольных матчей.

Он вспомнил, что сказал Зеро несколько дней назад. Если бы Зеро оставил кроссовки себе, их обоих сейчас бы здесь не было.

Стэнли смотрел в ночное небо, усыпанное мерцающими звездами, и думал о том, что не хотел бы сейчас быть где-нибудь в другом месте. Хорошо, что Зеро положил кроссовки на крышу машины. Хорошо, что они свалились как раз на эстакаде и упали ему на голову.

Он вспомнил, как кроссовки свалились с неба, а он подумал — это судьба. Он и теперь так думал. Это не просто совпадение. Это наверняка судьба.

"Может быть, не обязательно возвращаться в лагерь", — думал Стэнли. Может, они сумеют обогнуть лагерь и выйти на грунтовую дорогу к цивилизации. Можно набрать в мешок луковиц, наполнить три банки водой. Еще у него есть фляга.

В лагере можно будет заново налить воду в банки и во флягу. Можно пробраться потихоньку на кухню и взять там еды.

Вряд ли воспитатели до сих пор сторожат. Наверное, все думают, что они умерли. Пошли на корм сарычам.

Это значит — всю оставшуюся жизнь скрываться. Полиция всегда будет их разыскивать. По крайней мере, он сможет позвонить родителям, сказать, что он жив. Но он не сможет их навестить — вдруг полиция наблюдает за квартирой? Хотя, если все думают, что он умер, никто не станет возиться со слежкой. Придется каким-то образом сменить имя, изменить внешность.

"Вот теперь уже точно бред", — подумал Стэнли. Интересно, может ли сумасшедший задумываться о том, сумасшедший ли он?

Но все это время в голову ему настойчиво лезла еще более бредовая идея. Он знал, что это безумие, об этом даже и думать нечего. Но все-таки, если уж он собирается всю жизнь скрываться от полиции, ему бы очень пригодились деньги — скажем, клад в виде чемодана, набитого деньгами.

— Псих! — сказал он сам себе. Все это — от того сумасшедшего ощущения счастья.

А может, это судьба?

Он протянул руку и потряс Зеро за локоть.

— Эй, Зеро, — прошептал он.

— А? — пробормотал Зеро.

— Зеро, проснись.

— Что? — встрепенулся Зеро. — Что такое?

— Хочешь выкопать еще одну яму? — спросил Стэнли.

43

Мы не всегда были бездомными, — сказал Зеро. — Я помню желтую комнату.

— А сколько тебе было лет, когда вы… — Стэнли не мог подобрать слова, — когда вы оттуда выехали?

— Не знаю. Наверное, я был совсем маленький, потому что я почти ничего не помню. Я не помню, как мы уезжали. Помню: я стою в кроватке, а мама поет мне песенку. Держит меня за руки и помогает хлопать в ладошки. Она часто мне пела эту песенку. Ту, которую ты пел… Только слова были другие…

Зеро говорил медленно, словно отыскивал у себя в голове воспоминания.

— А потом, позднее, помню, мы жили на улице, а почему пришлось уехать из дома — не помню. Я уверен, это был именно дом, не квартира. Я знаю, что моя комната была желтая.

Дело было под вечер. Мальчики отдыхали в тени Большого пальца. Все утро они собирали луковицы и складывали в мешок. Не то чтобы это

заняло много времени, но все-таки получилось довольно долго, и они решили дождаться завтрашнего дня, чтобы спуститься с горы.

Они хотели отправиться в путь с первыми лучами восходящего солнца, чтобы успеть добраться до лагеря засветло — тогда Стэнли сможет точно определить нужную яму. Потом они спрячутся где-нибудь поблизости, пока все не улягутся спать.

Будут копать ровно столько, сколько это будет безопасно, и ни секундой дольше. После этого, найдут они клад, не найдут — все равно пойдут дальше по грунтовой дороге. Если все будет абсолютно тихо и спокойно, они попробуют стащить немного еды и воды на лагерной кухне.

— Я хорошо умею подкрадываться, — сказал Зеро.

Стэнли сказал:

— Не забудь, что дверь в комнату отдыха скрипит.

И вот теперь он лежал на спине, собираясь с силами для долгого, многодневного пути. Он гадал, что же случилось с родителями Зеро, но спрашивать не стал. Зеро не любит отвечать на вопросы. Лучше подождать, пока ему самому захочется рассказать.

Стэнли вспомнил своих собственных родителей. Мама в последнем письме говорила о том, что беспокоится, как бы их не выгнали из квартиры из-за запаха подгорелых кроссовок. Тогда они тоже могут стать бездомными.

И снова он подумал: знают ли они, что он убежал из лагеря? А вдруг им сообщили, что он умер?

Он представил себе, как родители плачут, обнявшись, прижавшись друг к другу. Стэнли старался прогнать от себя этот образ.

Вместо этого он попытался вернуть свои ощущения прошлой ночью: необъяснимое чувство счастья, чувство судьбы. Но они не возвращались.

Ему только стало страшно.

На следующее утро они двинулись вниз с горы. Мальчики окунули бейсболки в воду, прежде чем надеть их на голову. Зеро нес лопату, Стэнли — мешок, набитый луковицами, и три банки воды. Осколки разбитой банки оставили на вершине.

— Вот здесь я нашел лопату. — Стэнли показал на заросли сорняков.

Зеро обернулся и посмотрел вверх.

— Далеко.

— Ты был совсем легкий, — сказал Стэнли. — Ведь тебя уже вытошнило, и ничего не осталось в животе.

Он переложил мешок с одного плеча на другое. Мешок был тяжелый. Вдруг под ногу ему попался камень, неплотно сидевший в земле. Камень зашатался, Стэнли поскользнулся и упал. В следующую секунду он уже съезжал вниз по склону. Он уронил мешок, луковицы так и посыпались во все стороны.

Он скатился в заросли сорняков и ухватился за какое-то ползучее растение, все в колючках. Стебель обломился, но это все-таки затормозило падение, а дальше Стэнли уже смог остановиться сам.

— С тобой все в порядке? — позвал сверху Зеро.

Стэнли со стоном вытащил из ладони колючку.

— Ага, — сказал он. Он-то в порядке, а вот как банки с водой?

Зеро сполз по склону следом за ним, подобрав по дороге мешок. Стэнли начал вытаскивать колючки из штанов.

Банки не разбились. Их защитили луковицы, сыграв роль пенопласта, который кладут в упаковки с хрупкими предметами.

— Хорошо, что этого не случилось, пока ты меня нес, — сказал Зеро.

Они растеряли около трети луковиц, но потом довольно много подобрали, спускаясь все ниже. Когда дошли до подножия, солнце как раз вставало над озером. Они пошли прямо к солнцу.

И вот они стоят на краю утеса и смотрят вниз, на сухое дно озера. Стэнли показалось, хотя он не был в этом уверен, что он может различить вдали остов "Мэри Лу".

— Ты пить хочешь? — спросил Стэнли.

— Нет, — сказал Зеро. — А ты?

— Нет, — соврал Стэнли. Он не хотел первым просить воды. Они не сказали об этом ни слова, но вопрос о воде превратился вроде как в соревнование между ним и Зеро.

Они спустились с обрыва вниз, в "сковородку". Это было не то место, где они поднимались. Они то спускались с уступа на уступ, то просто съезжали вниз, стараясь при этом всячески оберегать мешок.

Стэнли уже не видел "Мэри Лу" — пошел наугад. Чем выше поднималось солнце, тем сильнее сгущалось уже знакомое марево жары и пыли.

— Хочешь пить? — спросил Зеро.

— Нет, — сказал Стэнли.

— Просто ты несешь три полные банки воды, — сказал Зеро. — Я подумал, может, тебе тяжело. Если часть выпьешь, станет полегче.

— Мне не хочется, — сказал Стэнли. — Но, если хочешь, я дам тебе отпить.

— Мне пить не хочется, — сказал Зеро. — Я просто за тебя беспокоюсь.

Стэнли улыбнулся:

— Я как верблюд.

Им казалось, что они идут уже очень долго, а "Мэри Лу" все никак не попадалась на пути. Стэнли был почти уверен, что они двигаются в правильном направлении. Он помнил, что от лодки они шли прямо на закат. А теперь идут на восход. Он знал, что солнце всходит и заходит не совсем точно на востоке и западе, скорее на юго-востоке и юго-западе, но вряд ли это что-то сильно меняет.

В горло словно напихали наждак.

— Ты точно не хочешь пить? — спросил он.

— Я — нет, — сипло отозвался Зеро.

Когда они наконец решили отпить воды, то договорились сделать это одновременно. Зеро — теперь он нес мешок — поставил мешок на землю, вынул две банки и одну отдал Стэнли. Флягу они приберегали напоследок, потому что она была небьющаяся.

— Знаешь, мне вообще-то не хочется пить, — сказал Стэнли, откручивая крышку. — Я просто так, за компанию.

— И я за компанию, — сказал Зеро.

Они чокнулись банками и, не сводя глаз друг с друга, начали лить воду в упрямые рты.

Зеро первым заметил "Мэри Лу" — может, метрах в трехстах от них и немного вправо. Они свернули в ту сторону.

Еще не наступил полдень, когда они добрались до лодки. Мальчики сели отдохнуть в тенечке, прислонившись к борту.

— Не знаю, что случилось с моей мамой, — сказал Зеро. — Однажды она ушла и больше не вернулась.

Стэнли принялся чистить луковицу.

— Она не всегда могла брать меня с собой, — сказал Зеро. — Иногда ей нужно было уйти одной по делам.

У Стэнли было такое впечатление, что Зеро пытается сам себе что-то объяснить.

— Она говорила мне, чтобы я ждал ее в таком-то месте. Когда я был совсем маленький, она называла какое-нибудь маленькое место — например, чей-нибудь порог или подъезд. Она говорила: "Никуда отсюда

не уходи, пока я не вернусь". А мне не нравилось, когда она уходила. У меня была игрушка плюшевый жираф, я его прижимал к себе, крепко-крепко, пока ее не было. Когда я подрос, она стала называть территорию побольше. Ну, типа: "Побудь в этом квартале". Или: "Никуда не уходи из парка". Но я и тогда всюду таскал с собой Джаффи.

Стэнли догадался, что так звали игрушечного жирафа.

— А однажды она не вернулась, — сказал Зеро. Его голос вдруг зазвучал как-то глухо. — Я ждал ее в Лейни-парке.

— Лейни-парк, — сказал Стэнли. — Я там гулял.

— Знаешь игровую площадку? — спросил Зеро.

— Ну да. Я там играл.

— Я там ждал больше месяца, — сказал Зеро. — Знаешь такой туннель, по которому ползают, между горкой и качающимся мостиком? Я там спал.

Они съели по четыре луковицы и выпили почти полбанки воды. Стэнли встал и осмотрелся. Пустыня выглядела совершенно одинаковой во всех направлениях.

— Когда я убежал из лагеря, — сказал Стэнли, — то шел прямо к Большому пальцу. Лодка была справа. Значит, теперь нам нужно свернуть чуточку влево.

Зеро сидел в глубокой задумчивости.

— Что? — сказал он. — А, хорошо.

Они пошли дальше. Теперь была очередь Стэнли нести мешок.

— Однажды какие-то дети праздновали в парке день рождения, — сказал Зеро. — Наверное, это было недели через две после того, как ушла моя мама. Около игровой площадки поставили складной столик для пикника, к нему привязали воздушные шарики. Дети были примерно такого же возраста, как я. Одна девочка поздоровалась со мной и спросила, не хочу ли я поиграть. Я хотел, но не стал. Я знал, что их праздник — не для меня, хоть площадка и общая. Там была одна мама, она все таращилась на меня, будто я невесть какое чудовище. Потом еще один мальчик хотел угостить меня тортом, но эта самая мама сказала мне: "Уходи!" — а детям велела держаться от меня подальше. Так мне и не досталось торта. Я оттуда убежал. Я так торопился, что забыл там Джаффи.

— А потом ты хоть его нашел?

Помолчав, Зеро ответил:

— Он был ненастоящий.

Стэнли снова подумал про своих родителей: как ужасно для них не знать, жив он или умер. Наверное, именно так чувствовал себя Зеро, не зная, что случилось с его мамой. Странно, почему Зеро никогда не говорит об отце?

— Стой-ка. — Зеро неожиданно остановился. — Мы идем не туда, куда надо.

— Нет, мы идем правильно, — сказал Стэнли.

— Когда ты шел к Большому пальцу, лодка была справа, — сказал Зеро. — Значит, теперь надо было от лодки повернуть вправо.

— Ты уверен?

Зеро начертил на земле схему.

Стэнли все еще сомневался. — Надо идти вон туда. — Зеро нарисовал стрелку на карте и зашагал в ту сторону.

Стэнли пошел за ним. Ему казалось, что это неправильно, но Зеро был так уверен...

Во второй половине дня в небе вдруг показалось облачко и заслонило солнце. Какое облегчение! Стэнли снова почувствовал, что судьба на их стороне.

Зеро остановился и поднял руку, давая знак Стэнли тоже остановиться.

— Слушай, — прошептал Зеро.

Стэнли ничего не слышал.

Они тихонько двинулись вперед, и Стэнли начал понемногу различать слабые, далекие звуки лагеря "Зеленое озеро". Пока еще ничего не было видно, но вполне можно было расслышать неясный гул голосов. Когда подошли ближе, стало слышно характерный лающий голос мистера Сэра.

Они теперь шли очень медленно и тихо, помня, что звук распространяется в обе стороны.

На пути попалось скопление ям.

— Давай переждем здесь, пока они уйдут, — сказал Зеро.

Стэнли кивнул. Он заглянул в яму, убедился, что там нет никакой живности, и спустился вниз. Зеро забрался в соседнюю яму.

Хотя какое-то время они шли не в том направлении, дорога заняла не так много времени, как ожидал Стэнли. Теперь оставалось только ждать.

Солнце пробилось через облако, и Стэнли почувствовал на себе его обжигающие лучи. Но скоро все небо заволокло облаками, и яму, где прятался Стэнли, накрыла приятная тень.

Он ждал, пока окончательно не убедился, что последние обитатели лагеря закончили работу на сегодня.

Подождал еще немного.

Тихо, как только возможно, Стэнли и Зеро вылезли из своих ям и крадучись направились к лагерю. Стэнли снял мешок с плеча и нес перед собой, обхватив его руками, чтобы банки не звякали друг об друга. Волна страха окатила его, когда он увидел лагерные постройки: палатки, комнату "вечного отдыха", домик начальницы под двумя дубами. От страха закружилась голова. Стэнли сделал глубокий вдох, собрал все свое мужество и пошел дальше.

— Вот эта, — прошептал он, указывая яму, где он нашел золотой тюбик от губной помады. До нее было еще метров пятьдесят, но Стэнли был вполне уверен, что яма — та самая. Незачем рисковать и подходить слишком близко.

Они залезли в две соседние ямы и стали ждать, пока в лагере все уснут.

Стэнли пытался заснуть — ведь неизвестно, когда еще представится случай. Он слышал звук душа, позже — звуки обеда. Слышал, как скрипит дверь комнаты "вечного отдыха". Барабанил пальцами по стенке ямы. Слушал, как бьется его собственное сердце.

Стэнли отпил воды из фляги. Банки с водой он отдал Зеро. У каждого был хороший запас луковиц.

Он сам не знал, сколько времени просидел в яме — может, часов пять. Он удивился, услышав, как Зеро шепотом зовет его и просит проснуться. Ему казалось, что он не спал. Ну, разве что последние пять минут… Но странно, почему так темно?

В лагере светилось только одно окно — в конторе. Тучи закрывали все небо, поэтому звезды не давали света. Стэнли видел, как мелькает среди туч узкий полумесяц.

Он осторожно подвел Зеро к яме — ее было трудно найти в темноте. Стэнли споткнулся о небольшую кучку земли.

— Кажется, здесь, — прошептал он.

— Кажется? — переспросил Зеро.

— Точно, здесь. — Стэнли на самом деле не чувствовал той уверенности, с какой говорил. Он спустился в яму. Зеро передал ему лопату.

Стэнли всадил лопату в землю на дне ямы и надавил на лезвие ногой. Почувствовал, как лопата подается под его весом. Вывернул немного земли, перебросил через край ямы. Снова навалился на лопату.

Зеро некоторое время наблюдал за ним, потом сказал:

— Пойду попробую набрать воды в банки.

Стэнли перевел дух, сказал:

— Ты там поосторожнее. — И снова принялся копать.

Было так темно, что он даже не различал нижнюю часть лопаты. Может, он уже выворачивает золото и бриллианты вместо глины. Стэнли каждый раз подносил лопату с землей к самому носу и только потом выбрасывал землю из ямы.

Чем глубже становилась яма, тем труднее было выбрасывать землю. Ведь яма с самого начала была глубиной в полтора метра. Стэнли решил лучше копать вширь.

"Это логично, — сказал он себе. Если Кейт Барлоу зарыла сундук с сокровищами, вряд ли она могла закопать его глубже, чем на полтора метра, так зачем ему зря стараться?"

Правда, Кейт Барлоу, вполне возможно, помогала целая шайка грабителей.

— Хочешь подкрепиться?

Стэнли вздрогнул от неожиданности, когда раздался голос Зеро. Он и не слышал, как тот подошел.

Зеро протянул к нему в яму коробку с хлопьями. Стэнли осторожно высыпал немного хлопьев прямо в рот — не хотел лезть в коробку грязными руками. Он поперхнулся от приторно-сладкого вкуса. Хлопья были посыпаны сахарной пудрой, а Стэнли больше недели не ел ничего, кроме луковиц, ему трудно было привыкнуть к сладкому. Он запил хлопья глотком воды.

Зеро сменил Стэнли. Он стал копать, а Стэнли просеивал сквозь пальцы отработанную землю — не пропустил ли чего? Он жалел, что у них нет фонарика. Алмаз размером с обычную гальку может стоить тысячи долларов, а он его и не заметит.

Они прикончили воду, которую Зеро набрал из крана возле душевой. Стэнли сказал, что теперь он пойдет за водой, но Зеро настоял на том, чтобы идти ему.

— Не обижайся, но ты очень громко топаешь. Ты слишком большой.

Стэнли вернулся к яме. По мере того как яма расширялась, края стенок обрушивались. Чтобы работать дальше, необходимо было сперва передвинуть подальше часть отвалов. Много ли времени осталось до того, как в лагере начнут просыпаться?

— Как дела? — спросил Зеро, вернувшись с водой.

Стэнли пожал плечом, отковырнул лопатой шматок земли от стенки ямы. Он почувствовал, что лопата наткнулась на что-то твердое.

— Что такое? — спросил Зеро.

Стэнли не знал. Он пошуровал лопатой по стенке. Посыпалась земля, и контуры неизвестного предмета стали вырисовываться более отчетливо.

Предмет торчал, в стене ямы на высоте примерно в полметра. Стэнли ощупал его руками.

— Что там? — спросил Зеро.

Стэнли сумел нащупать только угол. Большая часть предмета была еще в земле. На ощупь прохладное, гладкое — похоже на металл.

— Кажется, я нашел сундук с сокровищами, — сказал Стэнли. В его голосе прозвучала не столько радость, сколько изумление.

— Правда? — спросил Зеро.

— По-моему, да, — сказал Стэнли.

Ширина ямы позволяла держать лопату горизонтально, вынимая грунт сбоку. Он понимал, что копать нужно очень осторожно. Ему совсем не хотелось, чтобы стенка ямы обрушилась вместе с огромной кучей земли, насыпанной сверху.

Стэнли соскребал землю, пока не очистилась вся сторона загадочного предмета, напоминающего по форме ящик. Стэнли провел по нему рукой. Около двадцати сантиметров в высоту, больше полуметра в ширину. Невозможно сказать, насколько он уходит вглубь, в землю. Стэнли потянул, но предмет не шелохнулся.

Стэнли сильно опасался, что единственный способ извлечь предмет — вернуться на поверхность и начать копать сверху вниз. На это у них не хватит времени.

— Я попробую подрыть снизу, — сказал он. — Может, тогда получится его вытащить.

— Давай, — сказал Зеро.

Стэнли принялся рыть тоннель под металлическим ящиком, надеясь, что земля не обвалится.

Время от времени он останавливался, нагибался и пытался нащупать дальний край ящика. Но даже когда тоннель стал длиной с его руку, он не мог дотянуться до другого края.

Он еще раз подергал ящик, но тот прочно сидел в земле. Стэнли боялся, что, если он потянет слишком сильно, получится обвал. Он знал, что ящик нужно будет выдернуть очень быстро, прежде чем осыплется земля над ним.

По мере того как тоннель становился все глубже и шире — и все ненадежнее — Стэнли смог нащупать замочек с одной стороны ящика, потом кожаную ручку… Это на самом деле не ящик!

— По-моему, это что-то вроде металлического чемодана, — сказал Стэнли.

— Ты не можешь поддеть его лопатой? — спросил Зеро.

— Боюсь, стенка обвалится.

— Ну хоть попробуй, — сказал Зеро.

Стэнли отхлебнул воды.

— Ладно, попробую.

Он вогнал острие лопаты между землей и верхней стороной металлического ящика и нажал, пытаясь высвободить ящик. Если бы хоть видеть, что делаешь…

Он двигал лопатой вперед-назад, вверх— вниз, и вдруг почувствовал, как ящик упал. Тут же на ящик сверху посыпалась земля.

Но это был не обвал. Стоя на коленях около дыры, Стэнли определил, что земли насыпалось совсем немного.

Он нашарил кожаную ручку и вытащил чемодан наружу.

— Есть! — воскликнул Стэнли.

Чемодан был тяжелый. Стэнли передал его наверх, Зеро.

— Получилось! Ты молодец! — сказал Зеро.

— Мы оба молодцы, — сказал Стэнли.

Собрав остаток сил, он попытался вылезти из ямы. Неожиданно в лицо ему ударил яркий свет.

— Большое спасибо, мальчики, — сказала начальница лагеря. — Вы нам очень помогли.

45

Луч фонарика передвинулся от Стэнли к Зеро, который сидел на корточках, положив чемодан к себе на колени.

Фонарик держал в руке мистер Дымшанский. Рядом стоял мистер Сэр с револьвером наготове, целясь в направлении луча света. Мистер Сэр был босой, голый до пояса, в одних пижамных штанах.

Начальница лагеря шагнула к Зеро. Она тоже была в ночном одеянии — необыкновенно длинной футболке. Но в отличие от мистера Сэра она успела надеть сапоги.

Только мистер Дымшанский был полностью одет. Возможно, он как раз дежурил.

Вдали показались еще два фонарика, которые, раскачиваясь, двигались в их направлении. Стэнли чувствовал себя совершенно беспомощным, стоя в яме.

— Вы, мальчики, явились как раз вовремя… — начала начальница лагеря. Вдруг она замолчала и замерла на месте. Потом медленно попятилась назад.

На крышку чемодана заползла ящерица. Ее большие красные глаза блестели в луче фонарика. Пасть у нее была открыта, и Стэнли увидел, как белый язык высунулся между черными зубами и спрятался снова.

Зеро сидел неподвижно, как статуя.

Вторая ящерица поползла по стенке чемодана и остановилась в каких-нибудь двух сантиметрах от мизинца Зеро.

Стэнли боялся смотреть, боялся не смотреть. Он подумал — не попробовать ли выкарабкаться из ямы, пока ящёрицы не бросились на него, но побоялся, что резкое движение разозлит их.

Вторая ящерица поползла по пальцу Зеро и вверх по руке, до самого локтя.

Стэнли пришло в голову, что ящерицы, должно быть, уже сидели на чемодане, когда он передавал его Зеро.

— Вон еще одна, — ахнул мистер Дымшанский. Он осветил фонариком коробку из-под хлопьев в сахарной пудре, лежавшую на боку возле ямы. Из коробки выглядывала ящерица.

Немного света попало в яму. Стэнли глянул вниз и еле удержался, чтобы не заорать. Он стоял прямо в гнезде ящериц. Стэнли чувствовал, как крик рвется наружу.

Он увидел шесть ящериц. Три на земле, две на его левой ноге, одна — на правой кроссовке.

Он старался стоять очень тихо. Что-то проползло у него сзади по шее.

Подошли еще три воспитателя. Стэнли слышал, как один из них сказал:

— Что здесь происхо… — а потом шепот: — О Господи.

— Что будем делать? — спросил мистер Дымшанский.

— Подождем, — сказала начальница лагеря. — Долго ждать не придется.

— По крайней мере, будет труп, чтобы отдать той бабе, — сказал мистер Дымшанский.

— Она станет задавать разные вопросы, — сказал мистер Сэр. — И на этот раз она притащит с собой Г. П.

— Пусть себе задает вопросы, — сказала начальница лагеря. — Лишь бы мне добраться до чемодана, а на остальное наплевать. Да знаете ли вы, сколько лет… — Ее голос сорвался, она помолчала и заговорила снова: — С самого детства я смотрела, как мои родители рыли ямы, все выходные и праздники. Когда подросла, я тоже должна была им помогать. Даже на Рождество.

Стэнли чувствовал, как крошечные коготки впиваются ему в щеку: ящерица, которая сидела у него на шее, решила подняться повыше.

— Уже недолго, — сказала начальница лагеря.

Стэнли слышал стук собственного сердца. Каждый удар говорил ему, что он все еще жив, хотя бы еще одну секунду.

46

Прошло пятьсот секунд, а его сердце все еще билось.

Мистер Дымшанский закричал: ящерица, сидевшая в коробке с хлопьями, вдруг бросилась на него.

Мистер Сэр застрелил ее в прыжке.

Стэнли почувствовал, как воздух содрогнулся от выстрела. Ящерицы бешено забегали по его неподвижно застывшему телу. Он не шевелился. Одна ящерица пробежала по его сомкнутым губам.

Он покосился в сторону Зеро и встретился с ним взглядом. Каким-то чудом они оба до сих пор живы, хоть на одну еще секундочку, на один удар сердца.

Мистер Сэр закурил сигарету.

— Я думал, ты бросил, — сказал кто-то из воспитателей.

— Бросил, но в иных ситуациях семечки не годятся. — Он глубоко затянулся. — Теперь мне всю жизнь будут сниться кошмары.

— Может, просто пристрелить их? — предложил мистер Дымшанский.

— Кого? — спросил другой воспитатель. — Ящериц или мальчишек?

Мистер Дымшанский мрачно засмеялся.

— Мальчишки и так покойники. — Он снова засмеялся. — Во всяком случае, могил у нас тут хватает, только выбирай!

— Спешить некуда, — сказала начальница лагеря. — Я так долго ждала. Могу подождать еще несколько… — Она умолкла, не докончив фразу.

Стэнли чувствовал, как ящерица залезла к нему в карман и снова вылезла наружу.

— Наша версия должна звучать как можно проще, — сказала начальница лагеря. — Эта баба будет задавать массу вопросов. Г. П., скорее всего, откроет дело и начнет следствие. Значит, случилось вот что: Стэнли ночью попытался удрать, свалился в яму, и ящерицы его прикончили. И все. А труп Зеро не нужно даже им показывать. О нем никому ничего не известно. Его не существует. Мамочка верно сказал: могил у нас тут хоть отбавляй.

— С чего это он стал бы удирать, если знал, что сегодня его должны выпустить? — спросил мистер Дымшанский.

— А кто его знает? Он ненормальный. Поэтому мы и не могли отпустить его вчера. Он бредил, буйствовал, мы были вынуждены держать его под наблюдением, чтобы он не поранил себя и других.

— Это ей не понравится, — сказал мистер Дымшанский.

— Что бы мы ни рассказали, ей это в любом случае не понравится, — сказала начальница лагеря. Она взглянула на Зеро, на чемодан.

— Почему ты все еще не сдох? — спросила она.

Стэнли слушал разговор воспитателей вполуха. Он не знал, кто такая "эта баба", не знал, что "Г. П." значит "генеральный прокурор". Он даже не понял, что это сокращение. Для него это звучало как одно слово: "Гэпэ". Всеми мыслями он сосредоточился на крохотных коготках, которые бегали по его телу, цеплялись за волосы.

Стэнли попытался думать о чем-нибудь другом. Он не хотел, чтобы перед смертью в его мозгу запечатлелись образы начальницы лагеря, мистера Сэра и ящериц. Он стал мысленно вызывать образ матери.

Память перенесла его в прошлое. Вот он совсем маленький, укутанный в теплый лыжный костюмчик. Они с матерью шли, взявшись за руки, оба в варежках, и вдруг поскользнулись на льду и покатились со снежной горы. Они катились до самого низа. Он вспомнил, как чуть было не заплакал, но вместо этого засмеялся. И мама тоже смеялась.

Сейчас он ощущал такую же невесомую легкость, у него точно так же кружилась голова. Он снова почувствовал колючий холодок снега у самого уха. Увидел снежинки на счастливом, сияющем лице матери.

Так можно и умереть.

— Эй, Троглодит, знаешь что? — сказал мистер Сэр. — Ни за что не догадаешься — оказывается, ты на самом деле был невиновен. Я подумал, тебе приятно будет об этом узнать. Вчера за тобой приезжала женщина-адвокат. К сожалению, тебя здесь не было.

Эти слова ничего не значили для Стэнли — он все еще был там, в снегу. Они с матерью снова вскарабкались на горку и снова скатились, на этот раз нарочно. Потом они пили горячий шоколад и ели пастилу.

— Скоро будет половина пятого, — сказал мистер Дымшанский. — Эти начнут просыпаться.

Начальница лагеря велела воспитателям возвращаться в палатки. Она приказала накормить воспитанников завтраком и проследить, чтобы они ни с кем не разговаривали. Если будут вести себя хорошо, их освободят от работы. Если станут болтать — строго накажут.

— Что сказать, как накажут? — спросил кто— то из воспитателей.

— Пусть дадут волю своему воображению, — сказала начальница лагеря.

Стэнли смотрел, как воспитатели возвращаются к палаткам, оставив возле ямы только начальницу с мистером Сэром. Он знал: начальнице уже не нужно, чтобы воспитанники работали. Она нашла то, что искала.

Он искоса глянул на Зеро. На плече у него сидела ящерица.

Зеро сохранял полную неподвижность, только его правая рука очень медленно сжалась в кулак. Он выставил вверх большой палец.

Стэнли вспомнил, о чем только что говорил ему мистер Сэр, вспомнил обрывки разговора воспитателей. Он попытался разобраться, что здесь к чему. Мистер Сэр что-то говорил про адвоката, но Стэнли знал, что у его родителей нет денег на адвоката.

Ноги у него совсем занемели. Оказывается, стоять неподвижно куда тяжелее, чем ходить. Стэнли осторожно привалился к стенке ямы.

Ящерицы, похоже, ничего не имели против.

47

Взошло солнце, а сердце Стэнли все еще билось. В яме вместе с ним находилось восемь ящериц. У каждой было ровно одиннадцать желтых пятнышек.

У начальницы лагеря после бессонной ночи залегли под глазами темные круги, на лбу и щеках появились морщинки, резко выступавшие при ярком утреннем свете. Кожа казалась какой-то пятнистой.

— Сатана, — сказал Зеро.

Стэнли посмотрел на него — Зеро что-то сказал или ему померещилось?

— Может, попробуете забрать чемодан у Зеро? — предложила начальница лагеря.

— Ага, сейчас, — сказал мистер Сэр.

— Очевидно, ящерицы не голодные, — сказала начальница лагеря.

— Вот и забирайте чемодан сами, — сказал мистер Сэр.

Они стали ждать дальше.

— Сэ-тэ-нэ-ли, — сказал Зеро.

Через некоторое время Стэнли увидел, что по земле недалеко от ямы бежит тарантул. Он никогда раньше не видел тарантула, но сразу

понял, что перед ним такое. Он смотрел как зачарованный на деловито ползущее мимо мохнатое тельце.

— Смотрите, тарантул, — сказал мистер Сэр, явно тоже зачарованный.

— Никогда раньше их не видела, — сказала начальница лагеря. — Разве только…

Стэнли вдруг почувствовал резкий укол в шею.

Но ящерица его не укусила. Она просто оттолкнулась для прыжка.

Она оттолкнулась от шеи Стэнли и прыгнула на тарантула. Вот уже всего лишь одна волосатая нога торчит из пасти ящерицы.

— Не голодные, значит? — сказал мистер Сэр.

Стэнли попытался вернуться на снежную гору, но теперь, когда взошло солнце, сделать это было труднее.

Когда взошло солнце, ящерицы передвинулись пониже, в тень. Они уже не бегали у него по голове и плечам, переместившись на живот и ноги.

Стэнли не видел на Зеро ни одной ящерицы, но смутно различал две штуки на земле, между коленями Зеро, в тени от чемодана.

— Как дела? — тихо спросил Стэнли. Он не шептал, просто во рту у него пересохло, и голос звучал глухо и хрипло.

— Ноги затекли, — сказал Зеро.

— Я попробую вылезти из ямы, — сказал Стэнли.

Он попытался подтянуться на руках, и тут же почувствовал, как острые коготки впились в лодыжку. Он осторожно опустился на прежнее место.

— У тебя что, фамилия — это имя задом наперед? — спросил Зеро.

Стэнли ошарашенно уставился на него. Он над этим раздумывал всю ночь?

Послышался шум подъезжающих автомобилей.

Мистер Сэр и начальница лагеря тоже их услышали.

— Думаете, это они? — спросила начальница.

— Уж наверное, не девочки-скауты с печеньем для благотворительной распродажи, — отозвался мистер Сэр.

Стэнли слышал, как машины остановились, захлопали дверцы. Вскоре показались мистер Дымшанский и двое незнакомых людей. Один незнакомец был высокого роста, в строгом деловом костюме и ковбойской шляпе. Другая — невысокая женщина с "дипломатом" в руке. На каждые два шага мужчины приходилось по три шажка женщины.

— Стэнли Илнэтс, — позвала она, обгоняя остальных.

— Советую вам не приближаться, — сказал мистер Сэр.

— Вы меня не остановите, — отрезала она, потом присмотрелась к нему: пижамные штаны и больше никакой одежды. — Мы заберем тебя отсюда, Стэнли, — сказала женщина. — Не волнуйся.

Она была похожа на латиноамериканку, с прямыми черными волосами и черными глазами. В ее речи слышался легкий мексиканский акцент, с раскатистым "р".

— Какого дьявола? — воскликнул высокий мужчина, подойдя следом за ней.

Она обернулась к нему:

— Я вам говорю, если с мальчиком что-то случится, мы немедленно подаем в суд не только на мисс Уокер и лагерь "Зеленое озеро", но и на весь штат Техас. Издевательство над детьми. Необоснованное содержание под стражей. Пытки.

Мужчина был больше чем на голову выше ее и мог смотреть поверх нее, обращаясь к начальнице лагеря:

— Сколько времени они там провели?

— Всю ночь. Вы это и сами видите по нашей одежде. Они пробрались ко мне в дом, пока я спала, и украли мой чемодан. Я погналась за ними, а они побежали сюда и свалились прямо в гнездо ящериц. Не знаю, о чем они только думали.

— Неправда! — сказал Стэнли.

— Стэнли, я как твой адвокат советую тебе ничего не говорить, — сказала женщина, — до того, как мы с тобой получим возможность побеседовать наедине.

Стэнли не мог понять, почему начальница соврала про чемодан. А интересно, кому он принадлежит по закону? Вот о чем спросить бы у своего адвоката, если она и правда его адвокат.

— Просто чудо, что они все еще живы, — сказал высокий.

— Действительно, — согласилась начальница лагеря с чуть заметным оттенком разочарования в голосе.

— Для вас будет лучше, если они останутся в живых, — с угрозой проговорила женщина— адвокат. — Этого бы не случилось, отдай вы мне мальчика вчера.

— Этого бы не случилось, не будь он вором, — сказала начальница лагеря. — Я сказала ему, что сегодня его отпустят, и он, как видно, решил прихватить с собой кое-что из моих вещей. Он всю последнюю неделю вел себя неадекватно.

— Почему вы не отпустили мальчика вчера, когда за ним приехала адвокат? — спросил высокий.

— У нее не было с собой необходимых документов, — сказала начальница лагеря.

— Я привезла с собой постановление суда!

— Оно было без подписи, — сказала начальница лагеря.

— С подписью — оно было подписано судьей, который вынес приговор.

— А мне была нужна подпись генерального прокурора, — сказала начальница лагеря. — Откуда мне знать, что бумага имеет законную

силу? У меня на попечении мальчики, которые своими действиями успели доказать, что они опасны для общества. Я что же, должна отпускать их на свободу, как только первый встречный сунет мне под нос какую-то бумажку?

— Да, — сказала адвокат. — Это было постановление суда.

— Последние несколько дней Стэнли провел в лазарете, — объяснила начальница лагеря. — У него был бред, галлюцинации. Он стал буйным. В таком состоянии я не могла его отпустить. То, что он накануне освобождения пытался меня обокрасть, свидетельствует…

Стэнли попытался вылезти из ямы, подтягиваясь на руках, чтобы по возможности не потревожить ящериц. По мере того как он поднимался, ящерицы перемещались вниз, прячась от солнечных лучей. Вот он закинул ногу за край ямы, и последняя ящерица соскочила на землю.

— Слава богу! — воскликнула начальница лагеря. Она бросилась к нему, но тут же остановилась.

Еще одна ящерица выползла у Стэнли из кармана и побежала вниз по ноге.

У Стэнли закружилась голова, он покачнулся и чуть не упал. Переждав, пока головокружение пройдет, он нагнулся, взял Зеро за руку повыше локтя и помог ему подняться на ноги. Зеро по-прежнему не выпускал из рук чемодана.

Ящерицы, которые прятались под чемоданом быстро шмыгнули в яму.

Стэнли и Зеро, спотыкаясь, отошли от края.

Начальница лагеря бросилась к ним, схватила Зеро в объятия.

— Слава богу, вы живы! — воскликнула она и попыталась отнять у Зеро чемодан.

Зеро дернул чемодан к себе.

— Это вещи Стэнли, — сказал он.

— Прекрати, — грозно сказала начальница. — Вы украли чемодан из моего дома, вас поймали на месте преступления. Если я подам в суд, Стэнли, возможно, снова окажется под арестом. Ввиду сложившейся ситуации я готова…

— На чемодане его имя, — сказал Зеро.

Адвокат Стэнли оттолкнула высокого мужчину и подошла посмотреть.

— Вот видите, — показал ей Зеро. — Стэнли Илнэтс.

Стэнли тоже уставился на чемодан. Большими черными буквами на чемодане было написано: СТЭНЛИ ИЛНЭТС.

Высокий незнакомец заглянул через головы других и тоже прочел имя на чемодане.

— Вы сказали, он украл это из вашего дома?

Начальница лагеря не верила собственным глазам.

— Это невоз… невозмож… Это невозмо… — Она даже не сумела договорить до конца.

Они медленно брели обратно в лагерь. Высокий мужчина оказался генеральным прокурором штата Техас — человеком, который следит за соблюдением закона во всем штате. Адвоката Стэнли звали мисс Моренго.

Стэнли нес чемодан. От страшной усталости мысли у него путались. Он шел как во сне, плохо сознавая окружающее.

Они остановились против здания конторы. Мистер Сэр вошел внутрь, чтобы забрать вещи Стэнли. Генеральный прокурор велел мистеру Дымшанскому принести мальчикам поесть и попить.

Начальница лагеря, казалось, пребывала в таком же ошеломленном состоянии, как и Стэнли. Она сказала Зеро:

— Ты же не умеешь читать!

Зеро промолчал.

Мисс Моренго положила руку на плечо Стэнли и велела ему подождать в конторе. Скоро он снова увидит своих родителей.

Она была ростом меньше Стэнли, но почему-то казалась высокой.

Мистер Дымшанский принес два пакета апельсинового сока и две булки. Стэнли выпил сок, но есть ему не хотелось.

— Подождите! — вдруг воскликнула начальница лагеря. — Я не говорила, что они украли чемодан. Разумеется, это его чемодан, но он положил туда мои вещи, украденные из моего дома.

— Раньше вы говорили совсем другое, — сказала мисс Моренго.

— Что в чемодане? — набросилась начальница на Стэнли. — Скажи нам, что в нем, а потом мы откроем и посмотрим!

Стэнли растерялся. Что делать?

— Стэнли, я как твой адвокат советую тебе не открывать чемодан, — сказала мисс Моренго.

— Он обязан подчиняться! — завопила начальница лагеря. — Я имею право проверить личные вещи любого из воспитанников. Кто знает, может, там оружие или наркотики? Он еще угнал машину! У меня есть свидетели! — Она была в истерике.

— Мальчик уже не находится на вашем попечении, — сказала адвокат Стэнли.

— Официально он еще не отпущен, — сказала начальница лагеря. — Открой чемодан, Стэнли!

— Не открывай, — сказала женщина-адвокат.

Стэнли не стал открывать.

Вернулся из конторы мистер Сэр, он нес рюкзак и одежду Стэнли.

Генеральный прокурор вручил мисс Моренго лист бумаги.

— Ты свободен, — сказал он Стэнли. — Я понимаю, тебе не терпится выбраться отсюда, так что можешь сохранить эту оранжевую форму на память. Или сожги ее, это уж как захочешь. Удачи тебе, Стэнли.

Он протянул руку для рукопожатия, но мисс Моренго уже тащила Стэнли прочь.

— Пошли, Стэнли, — сказала она. — Нам нужно о многом поговорить.

Стэнли остановился, обернулся, посмотрел на Зеро. Он не может бросить Зеро здесь.

Зеро поднял вверх большой палец.

— Я не могу оставить здесь Гектора, — сказал Стэнли.

— Идем отсюда, — настойчиво торопила женщина-адвокат.

— Не беспокойтесь за меня, — сказал Зеро. Он покосился вправо, потом влево: с одной стороны от него стоял мистер Дымшанский, с другой — начальница лагеря и мистер Сэр.

— Я ничем не могу помочь твоему другу, — сказала мисс Моренго. — Ты-то ведь освобожден по постановлению суда.

— Они его убьют, — сказал Стэнли.

— Твоему другу ничего не грозит, — сказал генеральный прокурор. — Будет следствие, мы выясним, что здесь вообще творится. А пока я беру лагерь под свое начало.

— Пошли, Стэнли, — сказала женщина-адвокат. — Родители тебя ждут.

Стэнли не двинулся с места.

Женщина-адвокат вздохнула.

— Можно мне посмотреть дело Гектора? — спросила она.

— Безусловно, — сказал генеральный прокурор. — Мисс Уокер, будьте любезны, принесите дело Гектора.

Начальница лагеря тупо смотрела на него.

— Так как же?

Начальница лагеря повернулась к мистеру Дымшанскому:

— Принесите дело Гектора Зерони.

Мистер Дымшанский тупо смотрел на нее.

— Выполняйте! — рявкнула она.

Мистер Дымшанский вошел в контору, через несколько минут появился снова и объявил, что папка с делом, видимо, куда-то затерялась.

Генеральный прокурор пришел в ярость.

— Что у вас тут за порядки в лагере, мисс Уокер?

Начальница лагеря молчала и не отрываясь смотрела на чемодан.

Генеральный прокурор заверил адвоката Стэнли, что все документы будут ей предоставлены.

— Прошу меня извинить, я позвоню к себе в прокуратуру. — Он снова обратился к начальнице лагеря: — Надеюсь, телефон у вас, по крайней мере, работает?

Он ушел в контору, захлопнув за собой дверь. Через некоторое время он снова вышел и сказал начальнице лагеря, что ему нужно с ней поговорить.

Она выругалась и пошла за ним в контору.

Стэнли показал Зеро поднятый вверх большой палец.

— Троглодит? Это ты?

Он обернулся и увидел Подмышку с Кальмаром — они только что вышли из комнаты "вечного отдыха". Кальмар, обернувшись назад, крикнул:

— Троглодит и Зеро вернулись!

Скоро все мальчишки из группы "Д" столпились вокруг Стэнли и Зеро.

— Здорово, старик. — Подмышка потряс руку Стэнли. — Мы уж думали, вас слопали сарычи.

— Стэнли сегодня выпускают, — сказал мистер Дымшанский.

— Счастливого пути, — сказал Магнит, хлопнув его по плечу.

— И даже не пришлось наступать на гремучую змею, — сказал Кальмар.

Даже Зигзаг пожал руку Стэнли.

— Ты извини… насчет того… ну, ты знаешь.

— Ништяк, — сказал Стэнли.

— Нам тогда пришлось вытаскивать грузовик из ямы, — сообщил Зигзаг. — Согнали всех пацанов из "В", "Г" и "Д". Как мы тянули!

— Было классно, — сказал Подергунчик.

Только один Рентген так и не подошел.

Стэнли видел, как он потоптался за спинами остальных и скрылся в комнате "вечного отдыха".

— Знаешь что? — сказал Магнит, оглянувшись на мистера Дымшанского. — Мамочка говорит, нас больше не будут заставлять копать ямы.

— Здорово, — сказал Стэнли.

— Можно тебя кое о чем попросить? — спросил Кальмар.

— Давай, — с опаской согласился Стэнли.

— Я хочу... — Он обернулся к мисс Моренго. — Эй, дамочка, у вас не найдется на минуточку ручка и бумага?

Она дала ему ручку и бумаг)7, и Кальмар записал на бумажке номер телефона. Он отдал бумажку Стэнли.

— Позвони моей маме, ладно? Скажи ей... Скажи, что я прошу у нее прощения. Скажи: Алан сказал, что просит прощения.

Стэнли пообещал.

— Вы смотрите там, поосторожнее в реальном мире, — сказал Подмышка. — Там не все такие добрые, как мы.

Стэнли улыбнулся.

Мальчишки исчезли, как только из конторы показалась начальница лагеря. За спиной у нее возвышался генеральный прокурор.

— В прокуратуре, никак не могут разыскать записи о Гекторе Зерони, — сказал генеральный прокурор.

— Значит, нет никаких оснований задерживать его? — спросила мисс Моренго.

— Этого я не говорил. Он есть в компьютере. Просто записи о нем не удается отыскать. Они как будто провалились в какую-то дыру в киберпространстве.

— Дыра в киберпространстве, — повторила мисс Моренго. — Очень интересно. На какую дату назначено его освобождение?

— Не знаю.

— Долго он уже здесь находится?

— Я же говорю, нам не удается…

— И как вы намерены с ним поступить? Пусть остается под арестом на неопределенный срок, без всяких на то оснований, пока вы будете лазить по черным дырам в киберпространстве?

Генеральный прокурор пристально посмотрел ей в глаза.

— Очевидно, он попал сюда не без причины.

— Да что вы говорите? И какая же это причина?

Генеральный прокурор молчал. Адвокат Стэнли взяла Зеро за руку:

— Пошли, Гектор, ты едешь с нами.

49

В городе Зеленое Озеро никогда раньше не водились желтые пятнистые ящерицы. Они появились уже после того, как высохло озеро. Но жители городка слыхали о том, что в горах посреди пустыни обитают "красноглазые чудовища".

Однажды под вечер Сэм, торговец луком, вместе со своей ослицей Мэри Лу возвращался к лодке, стоявшей на якоре недалеко от берега. Был конец ноября, и листья с персиковых деревьев уже почти облетели.

— Сэм! — окликнули его.

Сэм обернулся и увидел, что его бегом догоняют трое мужчин, размахивая шляпами. Он остановился и подождал их.

— Вечер добрый, Уолтер. Бо, Джесс, — поздоровался он, когда они, запыхавшись, подошли к нему.

— Удачно, что мы тебя поймали, — сказал Бо. — Мы завтра с утречка собираемся на охоту за гремучими змеями.

— Нам нужно маленько твоей настойки от ящериц, — сказал Уолтер.

— Я гремучих змей не боюсь, — сказал Джесс. — Но вот не хотелось бы встретиться с кем-нибудь из этих красноглазых страшилищ. Я раз одну видел, с меня хватило. Я, конечно, и раньше слышал, что у них красные глаза, но вот про здоровенные черные зубищи не слыхал.

— А по мне, белый язык всего страхолюдней, — сказал Бо.

Сэм дал каждому по две бутылочки чистого лукового сока. Он велел выпить одну бутылочку вечером, перед сном, потом полбутылки утром и еще полбутылки примерно во время ланча.

— Ты уверен, что эта штука подействует? — спросил Уолтер.

— Знаете, что я вам скажу? — ответил Сэм. — Если не подействует, приходите ко мне на следующей неделе, я вам верну деньги обратно.

Уолтер неуверенно посмотрел на него, а Бо и Джесс захохотали. Тогда засмеялся и Сэм. Даже Мэри Лу оглушительно засмеялась: "И-а! И-а!"

— Только помните, — сказал Сэм на прощание, — обязательно надо выпить по бутылке еще с вечера. Надо, чтобы эта штука попала в кровь. Ящерицы не любят кровь с луком.

Стэнли и Зеро сидели на заднем сиденье БМВ мисс Моренго. Чемодан лежал между ними. Он был заперт, и они решили: пусть отец Стэнли откроет его у себя в мастерской.

— Вы ведь не знаете, что в нем? — спросила мисс Моренго.

— Не-а, — сказал Стэнли.

— Я так и подумала.

Работал кондиционер, но она все-таки открыла и окна.

— Вы, ребята, не обижайтесь, но от вас ужасно воняет.

Мисс Моренго объяснила, что она — адвокат по патентам.

— Я помогаю твоему отцу оформить патент на его изобретение. Он упомянул о том, что случилось с тобой, и я провела небольшое расследование. Кроссовки Клайда Ливингстона украли не позже трех пятнадцати. Я нашла молодого человека по имени Деррик Данн, который показал, что в три двадцать ты еще находился в школьном туалете, выуживал свою тетрадку из унитаза. Две девочки вспомнили, что видели тебя выходящим из туалета с мокрой тетрадкой в руках.

Стэнли почувствовал, как у него краснеют уши. Даже после всего, что с тех пор пришлось пережить, ему все еще было стыдно вспоминать об этом.

— Следовательно, ты не мог их украсть, — сказала мисс Моренго.

— Он их не крал. Это сделал я, — сказал Зеро.

— Что ты сделал? — спросила мисс Моренго.

— Я украл кроссовки.

Женщина-адвокат выпустила из рук руль, чтобы обернуться и посмотреть на него.

— Я этого не слышала, — объявила она. — И смотри, чтобы я не услышала этого снова.

— А что такое изобрел папа? — спросил Стэнли. — Он нашел способ вторичной переработки кроссовок?

— Нет, над этим он все еще работает, — ответила мисс Моренго. — Зато он изобрел вещество, которое устраняет запах от ног. Вот, у меня с собой образец. Жаль только, что мало. Вас обоих стоило бы искупать в этом снадобье.

Она открыла "дипломат" одной рукой и протянула Стэнли флакон через спинку сиденья. У жидкости был свежий, немного пряный запах. Стэнли передал флакончик Зеро.

— Как это называется? — спросил Стэнли.

— Мы пока еще не придумали название, — сказала мисс Моренго.

— Какой-то знакомый запах — сказал Зеро.

— Пахнет персиками, верно? — сказала мисс Моренго. — Все это замечают.

Вскоре мальчики заснули. Позади машины небо почернело, и в первый раз более чем за сотню лет на дно высохшего озера упали капли дождя.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ЗАПОЛНЯЕМ ПРОБЕЛЫ

50

Мама Стэнли утверждает, что никакого проклятия никогда не было. Она даже сомневается в том, что прапрадедушка Стэнли в самом деле

украл свинью. Но читателю, возможно, будет интересно узнать, что папа Стэнли сделал свое изобретение ровно на следующий день после того, как праправнук Ильи Илнэтса отнес на вершину горы прапраправнука мадам Зерони.

Генеральный прокурор отдал приказ закрыть лагерь "Зеленое озеро". Мисс Уокер, отчаянно нуждаясь в деньгах, продала участок земли, принадлежавший ее семье уже много поколений. Землю купила государственная организация, занимающаяся досугом маленькие девочек. Через несколько лет в лагере "Зеленое озеро" устроят летний лагерь для девочек-скаутов.

* * *

Вот, в общем-то, и вся история. У читателя, наверное, еще имеются вопросы, но, к сожалению, остальные ответы будут довольно длинными и скучными. В то время как мисс Белл, учительница математики в бывшей школе Стэнли, возможно, захотела бы узнать, насколько изменился его, вес, читателя, вероятно, больше интересует, как изменился его характер, насколько закалилась его воля и укрепилась вера в себя. Но это такие тонкие материи, их очень сложно измерить. На этот вопрос нет простого ответа.

Даже содержимое знаменитого чемодана оказалось довольно-таки скучным. Папа Стэнли открыл чемодан у себя в мастерской, и сначала все ахнули при виде сверкающих драгоценностей. Стэнли подумал было, что они с Гектором стали миллионерами. Но оказалось, что драгоценности были низкого качества и стоили не больше двадцати тысяч долларов.

А под драгоценностями лежала пачка бумаг, которые когда-то принадлежали самому первому Стэнли Илнэтсу. Это были акции, закладные и долговые обязательства. Их было очень трудно прочесть и

еще труднее понять. Юридическая фирма мисс Моренго трудилась над ними больше двух месяцев.

Как выяснилось, бумаги стоили значительно больше драгоценностей. После уплаты гонораров юристам и всех налогов Стэнли и Зеро досталось меньше чем по миллиону долларов на брата.

Но ненамного меньше.

Во всяком случае, денег хватило на то, чтобы Стэнли купил для своей семьи новый дом с лабораторией в подвальном этаже, а Гектор нанял целую команду частных сыщиков.

Но было бы очень скучно перечислять все занудные подробности, связанные с переменой в их жизни. Вместо этого предложим читателю еще одну, последнюю сцену, которая происходила почти полтора года спустя после того, как Стэнли и Гектор покинули лагерь "Зеленое озеро".

А пробелы вы заполните сами.

В доме Илнэтсов устроили небольшой праздник. Кроме Стэнли и Гектора, здесь были только взрослые. На столе стояли всевозможные закуски и напитки, в том числе черная икра, шампанское и все необходимое для приготовления мороженого-сандэя.

По телевизору показывали Суперкубок, но никто не смотрел на экран.

— Покажут в следующем перерыве, — сообщила мисс Моренго.

Вот объявили перерыв в футбольном матче, и на экране появилась реклама.

Все прекратили разговаривать и устремили взоры на экран.

В рекламе показывали бейсбол. Клайд Ливингстон в туче пыли промчался по полю и в падении успел проскочить к "дому", пока кэтчер, схватив мяч, пытался его осалить.

— Прошел! — выкрикнул судья, давая отмашку рукой.

В доме Стэнли все дружно закричали "Ура!", как будто исход игры имел какое-то значение.

Клайд Ливингстон на экране поднялся и стряхнул с себя пыль. Направляясь к скамье для игроков, он проговорил в камеру:

— Привет, я Клайд Ливингстон, но все зовут меня Бесподобные Ножки.

— Удачи, Бесподобные Ножки! — сказал другой бейсболист, шлепнув его по ладони.

Клайд Ливингстон был не только на экране, он еще сидел на диване рядом со Стэнли.

— Но не всегда мои ноги были такими бесподобными, — сказал телевизионный Клайд Ливингстон, усаживаясь на скамью. — Раньше от них так плохо пахло, что никто из игроков не хотел сидеть рядом со мной.

— Да уж, вонь была — не дай боже, — сказала женщина, сидевшая на диване по другую сторону от Клайда. Она зажала себе нос рукой, другой как бы отгоняя запах.

Клайд шикнул на нее.

— И тут кто-то из команды рассказал мне про "Шлюпсель", — сказал телевизионный Клайд. Он вытащил из-под скамейки банку "Шлюпселя" и поднял ее вверх, чтобы всем было видно. — Я просто-напросто брызгаю немного на ноги каждое утро, и теперь у меня действительно бесподобные ноги! И потом, мне нравится, как он щекочет.

— "Шлюпсель"! — провозгласил голос за кадром. — Побалуйте свои ноги. Только природные компоненты, нейтрализует грибок и бактерии, вызывающие неприятный запах. И потом, вам понравится, как он щекочет.

Все зааплодировали.

— Он говорил чистую правду. — сказала женщина, сидевшая рядом с Клайдом. — Я не могла даже находиться в одной комнате с его носками.

В ответ раздался общий смех.

Женщина продолжала свое:

— Я не шучу. Это было так ужасно…

— Все уже поняли, — сказал Клайд, прикрыв ей рот рукой. Он оглянулся на Стэнли. — Стэнли, можно тебя кое о чем попросить?

Стэнли приподнял левое плечо и снова опустил.

— Я пойду возьму еще икры, — сказал Клайд. — А ты пока зажми рот моей жене. — Он похлопал Стэнли по плечу и встал с дивана.

Стэнли неуверенно посмотрел на свою руку, потом на жену Клайда Ливингстона.

Она подмигнула ему.

Стэнли почувствовал, что заливается краской, и отвернулся к Гектору, который сидел на полу возле мягкого кресла.

В кресле сидела женщина и рассеянно ерошила волосы Гектора. Она была не старая, но кожа ее казалась загрубевшей и жесткой. Глаза у нее смотрели устало, как будто она слишком много повидала в жизни такого, о чем ей не хотелось вспоминать Когда она улыбалась, рот казался слишком большим для ее лица.

Тихонько, будто про себя, она напевала песенку, которую часто пела ей в детстве бабушка:

Луна не ответит, спрячется в тучи,

Но солнечный свет отражается в ней.

Не падай духом, волчонок усталый.

Мой птенчик, лети, лети же смелей!

Ты мой хороший, ты самый лучший.